

ISSN 0868 - 8931

№ 6/ИЮНЬ 2008

ЧП УДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

По океану жизни –
в Блнстающий мир!

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

14
В строках пуш-
кинской «Сказ-
ки о царе Салта-
не», возможно,
описываются
реальные герои
и драматичес-
кие историчес-
кие события.

60
«Путешествуя» по пешеходному мосту «Милле-
ниум», созданному в Лондоне в канун третьего
тысячелетия, люди поначалу чувствовали
себя... как пьяные.

54
За уникальную склонность жука-скарабея ка-
тать навозные шары древние египтяне возвели
его в ранг бога.

44
Сапфир
был любимым
камнем Ивана
Грозного, считав-
шего, что этот ми-
нерал «усиливает
мужество, веселит
сердце... укрепляет
мускулы и нервы».

№ 6 ИЮНЬ 2008

По океану жизни –
в блистающий мир!
Неизвестный рассказ «рыцаря
мечты», писателя-романтика
Александра Грина
читайте на стр. 70
1-я стр. обложки:
«Корабельный смотритель»
Художник С. Плутенко

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгал
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чумак
парапсихолог

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина

Корректор
Андрей Иванов

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».
г. Минск, ул. Авангардная, 48а.
Тел. (017) 299-92-61 (-62)

По вопросам размещения информационно-
рекламных материалов обращаться по тел.:
(495) 152-34-73, 152-06-92
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Колонка редактора

В ЗУРБАГАН, В ЗУРБАГАН...

Среди судеб властителей дум нескольких поколений читателей канувшего в Лету СССР нет, пожалуй, более трагической юдоли, нежели у гениального мечтателя и писателя Александра Грина. Гениального и... глубоко несчастного.

Несоответствие образов выдуманного им «блистающего» мира и того мрачно-обыденного, который окружал автора изумительных «Алых парусов», столь разительно, что, кажется, давно бы пора на примере его тяжкого жизненного и творческого пути обосновать научную теорию, что-нибудь вроде «закона о несоответствиях»...

Речь об Александре Грине я завёл вовсе не потому, что в июньском номере «ЧиПа» мы публикуем обнаруженный редакцией практически неизвестный рассказ писателя, вернее, не только поэтому... Разговор, скорее, о том, а нужны ли сегодняшней России подобные «неизлечимые» утопии и романтики. Уместны ли в наши дни, столь навязчиво и агрессивно «блистающие» гламуром, цинизмом и расчётом, «все эти» assolи и грэи, с их пафосно-вычурной героикой и дистиллированно-приторной любовью, все эти причудливые иллюзии и фантазии о несбыточном?

Вопрос не риторический. Вслушиваясь в странный и как будто бы русский язык сегодняшнего поколения менеджеров, провайдеров, продюсеров, промоутеров, креативщиков и прочих деятелей мерчендайзинга и ребрендинга, трудно отделаться от мысли, что иные его представители, даже при большом желании, многого у героев Александра Грина (впрочем, как и у других классиков отечественной литературы), возможно, и не поняли...

Примером этой грустной догадки может послужить, хотя бы эпизод, озвученный недавно на нашем телевидении, в котором было рассказано, как группе недорослей, увешанных мобильниками и плеерами, предложили изобразить в рисунке сюжет пушкинский стихотворный «Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая». Юные дарования долго не могли понять, о чём речь, что такое «бразды» и «кибитка», но озарённо, во всех ракурсах рисовали... взрывы.

Неизживаемая страной эстетическая и духовная проблема противостояния «высокого и низкого» во всякие времена была творческой, а также жизненной мукой для упомянутых здесь и Грина, и Пушкина, многих других, пытавшихся «глаголом жечь сердца»...

Вспоминая свой разговор в «свинцовую идеологическую пору» в 1977 году с одним из самых выдающихся театральных режиссёров советской поры, Яковым Киржнером.

– Отчего вы Чехова не ставите?

– А пока все коврами, хрусталём и холодильниками не нахруста – это бессмысленно, – ответил любимец Мельпомены.

Но вот, кажется, все более чем сыты, страна с размахом ежегодно празднует Дни славянской письменности, возрождает монастыри и храмы, отменив цензуру, открывает врата в зримый рай для книголюбцев...

И что? Это самое неизбежный «Дом-2», бесконечный «зверинец» с Сергеем Зверевым и вновь обретенное «наше всё» – Дима Билан! («Закон о несоответствиях»?)

Александр Грин был потрясён чеховской «Моей жизнью», живописующей удушающую затхлость, пошлость и безысходность бытия без высокой мечты и духовного восприятия.

«Когда волшебная сила искусства коснулась меня, то всю свою последующую жизнь я не изменял творчеству. Ни деньги, ни карьера, ни тщеславие не сталкивали меня с истинного моего пути...» – писал Грин.

«В Москву! В Москву!» – заклинали в стремлении к новой жизни чеховские сёстры Прозоровы. В Зурбаган, в Зурбаган, добавил бы я, к Александру Грину! Там и воспарим...

Геннадий Рогов

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-prikucheniya.ru,
www.divesa.ru, www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1.
Формат 84x108 1/16. Заказ № 3327. Тираж 33 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2008.

Лев Мельников,

академик Российской академии космонавтики
имени К. Э. Циолковского

ПОЧЕМУ МЫ ПОБЕДИЛИ

Сегодня зачастую нам приходится оправдываться за то, что мы освободили Европу от фашизма. Оказывается, мы что-то кому-то ещё и должны...

Как это было? Сел Иосиф Виссарионович в кремлёвском кабинете за свой знаменитый письменный стол с зелёным сукном и задумался. Справа – фашисты, слева – капиталисты. И те, и другие мечтают сокрушить СССР. В одной упаковке Муссолини, Гитлер и японский император Хирохито. В другой – Чемберлен с Черчиллем, Клемансо, Пуанкаре и Петен во Франции, Пилсудский в Польше... По сути – два фронта. И играть надо было на два фронта. А это, как известно, и невыгодно, и опасно. Как уцелеть в такой обстановке?

«Многовековая история нашей Родины, – говорил генерал Валентин Варенников, – это постоянная борьба за свою независимость. И так уж сложилось, что народ, населяющий Россию, превратился в народ-воин, который в любое время готов был взять в руки щит и меч, чтобы отстоять честь и независимость Отечества».

Итак, с запада напирал тевтон. На пропагандистском плакате тех времён фюрера изображали таким рыцарем Вотаном из опер Вагнера, подчёркивая причастность германцев к истинному арийству. Мюнхенский сговор полностью развязал ему руки. А Чемберлен вернулся в Англию радостным: я привёз вам мир на все времена! – имея в виду пакт, заключённый Великобританией и Германией. Теперь-то мы знаем, что это был за мир.

Гитлер, поигрывая железной тевтонской рукавицей, потребовал у Чехословакии Судеты, сожрал их, а потом проглотил всю страну. Увы, германские войска там встречали крайне доброжелательно – такова политическая близорукость людская. Затем фюрер слопал Австрию, даром что сам был австрияк. Демократия западная промолчала в обоих случаях. Соединённые Штаты за океаном сидели

тихо, в европейские дела не вмешивались. Выжидали. Обычная для них тактика. Муссолини потихоньку разбойничал в Африке: вспомнил о римских предках. Демократия и тут молчала. Польша под шумок и с согласия тевтонца отхватила кусок Чехословакии. Как это было недальновидно! Гитлер, вообразивший себя Вотаном, готовился к броску на «остен», а на «остен» прежде всего Польша и лежала.

Видит Сталин – дела плохи. Фюрер слюной брызжет: «Немцы, я решил доверить вашу судьбу нашим солдатам!» Геббельс вещает: «На востоке лежит рыхлая страна, колосс на глиняных ногах». Там, мол, покорный народ, сало и свинина для германцев, руда и уголь для короля стали Круппа.

Решил Сталин призвать в союзники клемансо с черчиллями. Приехали они. Держатся спесиво, речи ведут горделивые, на вождя смотрят свысока, на союз не соглашаются. Да и зачем? Они были заинтересованы в схватке Германии и СССР – пусть перегрызутся, авось Гитлеру не до них будет. С этим и уехали восвояси. Оставаясь, вождь, один на один с немцем. Ты им помогал, Геринга обучал в лётной школе в Липецке, Гудериана – на танковых полигонах в Казани. Да, было такое. Тогда, в 20–30-е годы, Советский Союз был в полной изоляции благодаря этой самой Антанте. Пришлось брать в союзники «обиженную» после поражения в Первой мировой войне Германию. Наш будущий враг был тогда унижен и ограблен союзниками и охотно пошёл на сотрудничество с СССР.

Адольф Гитлер был медиум и, как он считал, по воле высших сил видел будущее суперсущество, «светящегося человека», который сменит нынешнее ослабленное поколение людей. Себя он поставил на службу этой высшей миссии. Проглотив Польшу, предложил Сталину кусок. Вначале оба лидера вроде бы мирно поделили часть Восточной Европы. Оккупация это была? Скорее всего, военная, прагматическая необходимость.

А что Сталин был прагматик, теперь ни для кого не секрет.

Антанта наконец подняла вой – Польша была её союзником. В войну вступили Франция и Великобритания. Началась Вторая мировая.

В Москву приехал Риббентроп. Встретившись с Молотовым, подписал пакт о ненападении. Тоже неоднозначный шаг. Но, возможно, единственно оправданный в той обстановке. Надо было выиграть время, перевооружить армию. У нас уже были новые образцы танков и самолётов, но их ещё не поставили на поток. Учитывая темпы экономического роста СССР и индустриализации, через год-другой мы могли бы обойти Германию по всем параметрам. Гитлер понимал это и потому решил: надо нападать, пока СССР не усилился. Был разработан план молниеносной войны – план «Барбаросса».

Сталин воспользовался своим правом и вернул земли Западной Белоруссии и Западной Украины, исторически входившие в состав Российской империи и потерянные в результате Брестского мира. Литва получила Вильнюс. Немецкие и советские солдаты встретились на общей границе. Было ясно – война близка. Немцы задирались, устраивали провокации. Наши в драку не ввязывались...

Черчилль с Керзоном интриговали, навлекали немцев на восточных соседей. Это, кстати, был единственно разумный шаг для англичан, в противном случае они были бы обречены. Германское командование готовило высадку войск на Британские острова. Солдаты в серой униформе с лёгкостью захватили Париж и промаршировали по Елисейским полям. Эдит Пиаф, французский воробышек, пела в кабаре германским солдатам, Коко Шанель крутила роман с германским атташе в Париже (её обуревал страх, что Сталин захватит Европу!) и развила бурную деятельность по налаживанию связей между своим старым приятелем Черчиллем и вы-

шим германским командованием. Очень надеялась на помощь и содействие бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга, протеже Гиммлера. Черчилль не клюнул на удочку Шанель.

В Лондоне рушились дома от взрывов немецких бомб. В небе Британии шли жестокие бои между люфтваффе и спитфайерами. Немецкие морские волки рвали на куски британские крейсера, канонерки и торговые суда. Медленно, но верно Британия проигрывала битву.

Политика – дело подлое и морали неподсудное. «У Англии нет друзей, – говорил вечно подвыпивший Черчилль, – есть интересы». Ну а ради интересов почему бы не обратиться к закланному врагу, к Сталину, за помощью? И высокообразованный аристократ, сын лорда решил обратиться к сыну сапожника за содействием и сочувствием.

А тем временем немецкие перебежчики уже указывают близкую дату войны с Советской Россией: май или июнь 1941-го. О том же докладывают и наши разведчики. Но идут в Берлин поезда, гружённые советским зерном, углём, нефтью. Глупость нашего руководства? Никуда. Взамен к нам везли танки и новейшие самолёты. Немцы знакомили наших военных с самыми передовыми технологиями, зная, что Советы не успеют воспользоваться ими. Однако как раз эти знания вскоре и пригодились. Предупреждал же Бисмарк: не нападайте на Россию – это роковой шаг. Надо отдать должное и военному преступнику Герингу, тренировавшемуся на российских лётных полях, – он не хотел этой войны. Многие германские генералы не хотели этой войны, но подчинились воинской дисциплине. Среди них был и Гудериан.

Немцы проиграли битву под Москвой. Дорого дался им Сталинград. Разбомбив город, они вдруг увидели над ним чёрный крест из дыма. А крест – это знак свисте... Об этом рассказали немецкие ветераны в западногерманском фильме «Сталин-

град» (на наших телеэкранах он прошёл в 2003 году). Тоскливо пели псы-рыцари свои песни, вдохновляли себя сакральными рисунками: рисовали Мадонну и ангелов. Не помогло.

А в Европе зауважали русского солдата, стали подольщаться к советскому вождю. Политикам вдруг стало ясно: неминуемой победой надо умело распорядиться. Каждому, конечно же, хотелось в свою пользу – политика дело безнравственное. И засобирались вечно подвыпивший аристократ Черчилль и симпатичный аристократ Рузвельт на Ялтинскую конференцию. Сталина «союзники» эти прозвали этак ласково – Дядюшка Джо. Вождь, узнав, страшно обиделся. Он сам пошутить любил, но шуток в свой адрес не позволял. Едва не вышел международный скандал.

Черчилль на переговорах пытался сопротивляться железной логике Дядюшки Джо. Рузвельт совсем думу думал: неплохо было бы после войны поделить мир между США и СССР. Вот такой была раскладка тогда на международной арене.

Сталин настаивал на открытии второго фронта. Об этом шла речь на следующей, Тегеранской конференции. Помощь была обещана. Американский президент был во власти обаяния нашего вождя (об этом неплохо бы знать нашим школьникам), но он уже плохо себя чувствовал, на заседаниях подрёмывал и целиком отдал решение вопросов Сталину и Черчиллю (в чём американские и вообще западные историки Рузвельта и обвиняют). Ну а Черчилль проигрывал Сталину по всем статьям. Это была победа нашей дипломатии.

На Потсдамской конференции стран-победительниц Рузвельта уже не было. Гороскоп, составленный для Гитлера и Геббельса, предвещал благоприятное для Германии событие на 1945 год. По крайней мере, так говорили звёзды. Вполне можно было так истолковать смерть Рузвельта. Ведь Большая тройка в результате прекратила существование. В Потсдам приехал

новый президент США. Трумэн, новичок в политике, имел вид профессора богословия. Черчилль в Потсдаме сменил Эттли – англичане даже на переправе могут менять коней. Эттли не удалось отстоять интересы трещавшей по швам Британской империи. На Потсдамской конференции условия диктовал Сталин. Это тоже была победа нашей дипломатии.

Австрийский канцлер Бруно Крайский получил разрешение занять свой пост. Болгарскому царю было разрешено проживать в Болгарии. Примчался в Москву за поддержкой де Голль. Приезжал на поклон гордый Иосип Броз Тито. Своих людей поставили в Польше, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии. Греции было оказано содействие (затем её Сталин уступил в пользу Великобритании в обмен на Польшу). Финляндия обязалась сохранять мир с Россией. Турция заискивала. Китай просыпался для борьбы и видел в СССР надёжного союзника (Мао трое суток ждал приёма у Сталина, проживая в простом вагончике). Германию поделили на две части. Американцы услужливо предложили Дядюшке Джо половину Японии – для установления оккупационного режима. Сталин прозорливо отказался от этой головной боли, и американцы оккупировали Японию в одиночестве.

Черчилль ужаснулся открывшейся перспективе полной потери влияния в Европе для западных режимов. Говорят, военные в мае 1945 года положили ему на стол план атомной бомбардировки частей Красной Армии, занявших Берлин. Ему было известно, что Георгий Жуков уже предложил одним марш-броском дойти до Ла-Манша. Хватило у хитрого британского лиса благоразумия не дать ход плану бомбардировки. Бог уберёт!

Вы всё ещё хотите знать, почему мы победили, благодаря кому? К 60-летию Великой Победы в Москве был сооружён памятник... генералу де Голлю. Вот теперь всё ясно. Спасибо генералу де Голлю...

Алексей Пименов

САВИТРИ ДЭВИ И ХРАМ НОВОГО ПОРЯДКА

Знаете ли вы о том, что прах Савитри Дэви, сподвижницы Гитлера и одной из самых почитаемых неонацистами женщин, покоится не где-нибудь, а на известнейшем Арлингтонском кладбище в США?

По русским меркам, это можно приравнять к погребению в Кремлевской стене.

К чему это? К тому, что нацизм не умер. Он продолжает жить в сердцах и душах множества людей самой демократичной страны мира.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

«В такие времена нечего и надеяться навести в мире порядок... Вожди, озарённые вдохновением свыше, побеждены... а мастеров лжи восхваляют, как спасителей... Раса ублюдков правит миром...»

Негромкий старческий голос доносится из динамика. У слушателей серьёзные, просветлённые лица. Это их мысли, их слова, их голос. Они поглядывают на портрет молодой женщины, утопающий в цветах. Резкий профиль, плотно сжатые тонкие губы и взгляд, в котором нет острой боль, но то долго подавляемая страсть. Знаменитая Савитри Дэви...

Видеокамера запечатлела церемонию кремации, состоявшуюся седьмого декабря 1982 года. Погребальная урна пересекла океан, достигла Арлингтона и заняла своё место в храме Нового Порядка. Её установили на фоне огромного красного полотнища с белым кругом и чёрной свастикой посередине. Чёрно-белый снимок обрамляла широкая тёмная лента, на которой можно было прочитать поблёкшую надпись: «Адольф Гитлер». Это была погребальная перевязь, некогда принадлежавшая самому фюреру.

«Величайший из бойцов – после Гитлера, Гесса и Геббельса» – так чилийский неонацист Мигель Серрано определил место Савитри Дэви в истории «движения». И пояснил: «Она первой обнаружила духовную силу, таящуюся в гитлеризме».

АДОЛЬФ ГИТЛЕР, БОГ...

1920-е, Франция. Прекрасный город Лион, где живёт обыкновенная девушка

из среднего класса. Её папа – полугрек-полуитальянец, мама – англичанка. Тогда нашу героиню еще звали Максимиани Портас. Девочке, появившейся на свет в 1905 году, её отец дал имя древнеримского императора. С юных лет Максимиани знает, что её корни – в арийской Элладе. А английская родня у девочки не в почёте. Максимиани не выносит чинных тётушек, которые только и могут, что сплетничать о родственниках, таких же скучных, как они сами. Да ещё – «читать свою Библию».

Матери и тёткам так и не удалось сделать из своевольной девушки добропорядочную протестантку. Но читать Священное писание они её приучили. До конца своих дней она будет удивлять окружающих, страницами цитируя Пятикнижие и пророков. Правда – с единственной целью: опровергнуть, высмеять, уличить во лжи. Больше всего на свете лионская школьница ненавидит евреев. Правда, Европу, а тем более французскую провинцию в те годы антисемитизмом удивить нелегко: а то кто же, в самом деле, устраивает биржевые кризисы и зовёт честных тружеников под красное знамя? Но есть у юной Максимиани и другие странности.

«Вы не поверите, это у неё с пяти лет», – смущённо объясняют тётушки после очередного скандала: опять эта сумасбродка отказалась есть мясо в гостях! И не просто отказалась – демонстративно отодвинула тарелку и ледяным тоном заявила хозяйке: «Я не убийца, мадам. В отличие от вас». Vegetарианство стало религией Максимиани. И, вероятно, тем зерном, из

которого выросла её жгучая ненависть к христианству, Библии, Западу. Ненавистница бифштексов много читает и хорошо учится. Она становится одарённым и хорошо образованным человеком. Но ей, как андерсеновскому Каю, словно попала в глаз невидимая крупинка льда. Люди, эти злобные суетливые твари, с проворством саранчи расплодившиеся по всей планете и с наслаждением пожирающие беззащитных телят и барашков, чего заслуживают они? Ясно чего: у-ни-что-же-ни-я. Ах, «не убий»! Что же вы не вспоминаете о христианском милосердии за обедом?

Максимиани мечтает вернуть давно прошедшие времена, когда человечество было другим. Когда род людской ещё не возмнил, обманутый Библией, что он «избран» господствовать над природой. Максимиани не желает быть ни француженкой, ни англичанкой. Прежней Эллады тоже нет. Но есть на свете страна, где люди, как и тысячи лет назад, курят благовония древним богам и богиням. Где мудрецы изрекают нестаревшие истины на языке, который когда-то дал жизнь языкам Европы. Этот рай на земле зовется Индией. Но и там командуют англичане. Наша героиня обращает взор на соседнюю Германию, где на улицы вышли отряды штурмовиков Гитлера. Она становится яростной поклонницей начинающего фюрера. Вдобавок ко всему он ещё и вегетарианец!

Но пока кумир Максимиани идет к вершинам власти, её путь лежит в Индию. Нужно помочь арийцам Востока воссоединиться со своими немецкими соб-

ратьями. В Индии не так уж мало людей, ожидающих помощи от гитлеровцев. Некоторые организуют индийские части, чтобы вместе с немцами и японцами воевать против ненавистных «томми». Но и на таком фоне группа, где нашла пристанище Портас, вызывает у непосвящённого оторопь: здесь говорят о единстве арийцев в мировом масштабе и о совместной борьбе с «недочеловеками». «Каковы ваши религиозные взгляды?» – осторожно осведомляется у Максимиани их вождь. «Арийское учество», – без колебаний отвечает она. И поясняет, что поклоняется индуистскому богу Вишну в его новом, последнем воплощении. Его имя? Адольф Гитлер!

Вскоре Максимиани Портас становится своим человеком в пронацистской пятой колонне в Индии. Она даже выходит замуж за одного из её руководителей – брахмана Асита Кришну Мукерджи. Тогда-то её и нарекают Савитри Дэви. Нестовая проповедница колесит по стране. И толпы восторженных слушателей ловят её слова – о братьях-арийцах далеко на Западе, о фюрере, в котором воплотился бог-хранитель Вселенной, о многотысячных армиях, что вот-вот достигнут Индии.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЭКОЛОГИЯ!

Но мечтам пророчицы не дано было сбыться. Сначала прорыв в Индию оказался похороненным под Сталинградом, а затем рейх оказался намотанным на гусеницы сталинских танков, обращён в руины авиабомбами союзников.

И Савитри Дэви устремляется на родину своего божества. Эсэсовцы прячут чёрные мундиры на чердаках. Она проповедует немцам: вы невиновны, а газовые камеры, Бабий Яр и Трешлинка – не более чем клеветническая выдумка «сионских мудрецов» и союзного командования. Но главное: фюрер жив и скоро вернётся, чтобы всем воздать по заслугам. В конце концов её арестовывают. Представ перед судом, она клянётся «священным солнечным кругом» говорить правду и только правду. Оккупационные власти решают, однако, что лучше не превращать экзальтированную иностранку в страдальцу, и «жрица Гитлера» оказывается на свободе.

Савитри Дэви быстро стала культовой фигурой для европейских нацистов. Неонацизму нужно привлечь молодёжь. И Савитри пишет книгу за книгой, творит новую «арийскую религию». В современном мире поправы права животных. И так будет, пока стоят церкви и синагоги, пока не вернутся на землю арийские боги с Адольфом Гитлером во главе.

...Перелом, мало кем замеченный и оттого ещё более зловеющий, произошёл в

начале восьмидесятых. На европейской политической палитре, где торжествуют экологи, зелёный цвет почему-то начинает густо отливать коричневым. Окажется, чтобы спасти мир от приближающейся катастрофы, нет иного способа, кроме диктатуры. Права человека? Да помилуйте, эти двуногие звери и так слишком расплодились. Настоящее экологическое бедствие. А некоторые выражаются ещё энергичнее: люди – это дерьмо.

Между прочим, известно ли вам, кто заложил основы современного экологического мышления? Оказывается, Вальтер Рихард Дарре, гитлеровский министр сельского хозяйства. Так не пора ли прекратить огульное охаивание Третьего рейха и его исторических достижений? И, конечно, на поверку оказывается, что слишком расплодилось не все, а только приезжие, иностранцы, чернокожие. Это их рождённость необходимо жёстко регулировать. Для чего и требуется диктатура.

АМЕРИКАНСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

А как обстоит дело за океаном, в самой цитадели ненавистного космополитизма? В США расисты старого образца давно уже попадают главным образом среди провинциальных отставников. Рыцарей ку-клукс-клана сменило новое поколение борцов за «белую Америку». Они не носят белых балахонов, псалмам предпочитают «индастриэл», не жгут деревянные кресты и не рисуют где попало свастику. И даже не стригутся наголо...

Жрица Гитлера недаром стремилась в Западное полушарие. По последним оценкам, убеждённые враги христианства и почитатели древних арийских богов составляют больше пятидесяти процентов среди расистов новой волны. Конечно, не все неоязычники – расисты. Есть среди них и вполне мирные люди. Но социологи отмечают устойчивую тенденцию: всё больше американцев приходит к «арийскому язычеству», руководствуясь именно расистскими убеждениями. Сегодня это около половины тех, кто отверг христианство, решив «вернуться к корням».

На первый взгляд, пока что беспокоиться не о чем: все группы неонацистов вместе взятые могут похвастаться приблизительно сорока – сорока двумя тысячами активных сторонников. Но в этом-то и заключается проблема: да, расистские организации, как правило, малочисленны и недолговечны. Но, во-первых, они возникают так же легко, как умирают, а во-вторых, для опытных наблюдателей давно не секрет, что большинство воинствующих расистов в США не состоят ни в каких организациях. И вовсе не потому, что они – одиночки.

Максимиани Портас среди соратников

Причина в другом: как и многие расисты «христиане», они исповедуют теорию «сопротивления без вождей», которую много лет назад сформулировал классик расистского «сопротивления» Луис Бим. Отсюда и соответствующая тактика: собираться маленькими ячейками, и то ненадолго, не участвовать в многолюдных митингах, не слишком засвечиваться в Интернете. Вообще – не заниматься глупостями. Готовиться к серьёзным делам.

И вот, наконец, главное: если расисты старого образца по поводу и без повода размахивали американским флагом, то у нынешних американских наци его принято демонстративно сжигать. Администрацию США они именуют не иначе как ZOG – Сионистское Оккупационное Правительством. (Это по его вине Америка волежала с Гитлером, вместо того чтобы помочь ему.) И, разумеется, мечтают о его скорейшем падении.

С психологической точки зрения всё давно готово если не для «последнего и решительного» боя, то для генеральной репетиции. А с технической? Тут можно использовать и «восточные» ресурсы. Американские неонацисты открыто приветствовали теракты 11 сентября как удары по сионистскому оккупационному режиму США. Один из лидеров Белого арийского сопротивления писал: «Если арийцу нужен пример, когда герой должен или победить, или попасть в Валгаллу, то этот пример перед нами».

Агентство «Стрингер»

Юрий Фролов

КРОССВОРДЫ НА ВОЙНЕ

В мае 1944 года, примерно за месяц до открытия второго фронта в Европе, в ответах на кроссворды, ежедневно публикуемые популярной английской газетой «Дейли телеграф», стали появляться слова, не вызвавшие никакого интереса у миллионов любителей решать кроссворды, но взволновавшие десятков другой высших офицеров по обе стороны Атлантики...

Это были кодовые обозначения самой операции высадки американских войск в Европе и её ключевых моментов. Так, вся операция проходила в сверхсекретных документах под названием «Оверлорд» («Повелитель»), которое выбрал сам Черчилль. Морская часть операции называлась «Нептун». Два пляжа в Нормандии, на которых намеревались высадиться американцы, были названы «Омаха» и «Юта» — по аналогии с американским городом и штатом. Устройство для швартовки десантных катеров, нечто вроде понтонов, которое должны были развернуть перед пляжами, получило имя «Малберри» — «Шелковица».

И вот 2 мая, за месяц с лишним до назначенного дня высадки (6 июня 1944 года), сотрудник английской контрразведки МИ-5, прикомандированный к штабу Эйзенхауэра в Англии (трудно сказать, решал ли он кроссворды по долгу службы или для развлечения), забеспокоился: в клеточках «17 по горизонтали» на вопрос «Один из штатов США» следовало ответить «Юта». Через три недели один из вопросов — «Краснокожий индеец на Миссури» — требовал ответа «Омаха», ведь этот город был назван в честь индейского племени омаха. 27 мая появился вопрос «Большая шишка, которая может всё отобрать». Ответ — «Повелитель». За составителем кроссворда, преподавателем физики из городка близ Лондона, неким Леонардом Сидни До, был установлен негласный надзор.

31 мая в ответах появилась «Шелковица». 2 июня, за четыре дня до открытия

второго фронта, вопрос «15 по вертикали» гласил: «Британия и он правят одним и тем же». Ответ — «Нептун».

Это открытие вызвало чуть ли ни панику в высших военных кругах. Там подумали, что где-то высоко, возможно, в генштабе или в министерстве обороны, сидит немецкий шпион, который через газету сообщает своим хозяевам либо сообщникам о предстоящем вторжении. Нацистская разведка, возможно, уже ищет в радиоперехватах кодовые слова! Скромный 54-летний школьный учитель, двадцать лет подрабатывавший составлением кроссвордов для «Дейли телеграф», был задержан для допроса. Ему пришлось пережить немало неприятных часов, пока он сумел убедить агентов, что слова для кроссвордов выбирал совершенно случайно. Разговор был тем более сложным, что контрразведчики из-за секретности не могли сказать автору кроссвордов, в чём, собственно, он подозревается.

На том дело и закрыли, тем более что высадка прошла в целом удачно и немцы оказались захваченными врасплох. Долгое время этот казус считался примером редкого совпадения, занятой случайностью. Однако в той же «Дейли телеграф» в мае 1984 года (перед сорокалетним юбилеем открытия второго фронта) было опубликовано письмо некоего Рональда Френча. Он писал, что в 1944 году учился в школе, где работал До, и завёл дружбу с некоторыми американскими и канадскими солдатами, расквартированными поблизости. Френч якобы слышал эти слова от них. А учитель часто привлекал школьников к поискам слов для кроссвордов. Френч рассказал, что вскоре после высадки американских войск в Европе До обнаружил кодовые слова в тетрадке своего ученика, очень забеспокоился, отобрал тетрадку и сжёг её. Он заставил 14-летнего мальчика поклясться на Библии, что тот никому никогда не расскажет об этом случае. Через 40 лет Френч решил нарушить клятву. А позже с

его участием была даже снята телепрограмма Би-би-си, создававшая впечатление у зрителей, что загадка решена окончательно.

Но возникают вопросы. Кроссворды, как и некоторые другие неактуальные рубрики газет, например астрологические прогнозы, комиксы, кулинарные рецепты, готовятся заранее, иногда — за несколько месяцев. Между тем срок высадки войск не раз переносился, и если бы оказалась принята какая-то более ранняя дата, секретные слова в кроссвордах уже не представляли бы никакого интереса.

Кроме того, неужели солдаты выбалтывали кодовые слова знакомым школьникам? Да откуда солдатам вообще знать условные названия будущей операции, её этапов и секретного оборудования? Это было бы серьёзным нарушением режима секретности. Позже племянник Леонарда До, некий Энтони Ралф, предложил другое объяснение. В это время До жил в одном доме с заместителем директора местной верфи, где сооружались плавающие причалы «Малберри». Естественно, сотрудник верфи знал их название, а может, и другие кодовые слова. И, возможно, составитель кроссвордов просил соседа помочь подобрать какие-то не вполне тривиальные слова для кроссворда.

Однако время идёт, архивы раскрываются, публикуются воспоминания людей, которым запрещалось даже своей семье рассказывать, где они работали и что делали во время войны. Несколько лет назад стало известно, что кроссворды «Дейли телеграф» использовались военными для отбора людей со способностями шифровальщика. В имении Блетчли-Парк, купленном военным министерством у прежних хозяев ещё до войны, создали центр по расшифровке перехватов немецких радиосообщений. Немцы широко использовали шифровальную машинку «Энигма», в которой после нажатия кла-

The Daily Telegraph

виши с какой-либо буквой сложная система шестерёнок и электрических контактов выдавала другую букву, причём каждый раз новую. Полученные бессмысленные наборы букв передавались по радио, а для расшифровки в пункте приёма имела такая же машинка. Перед началом передачи радист давал в эфир несколько цифр и букв, указывавших, в какое начальное положение надо поставить шестерёнки и контакты на принимающей «Энигме». Чтобы шла расшифровка, настройка должна быть одинаковой на передающей и приёмной стороне. При каждой передаче настройку меняли. Но однажды немецкий радист, принимавший шифровку, попросил её повторить из-за плохой слышимости, а радист на передатчике поленился изменить настройку машинки. Эта случайность позволила специалистам английской разведки, не имея в своём распоряжении «Энигмы» и не зная, как она устроена, наладить расшифровку её сообщений. Кстати, масса усилий была ими потрачена зря, так как стоило порыться в патентной библиотеке — и принцип работы шифровальной машинки был бы раскрыт: его запатентовала в Англии ещё в 1932 году немецкая фирма «Рейнметалл», разработавшая тогда первую, упрощённую версию «Энигмы» для защиты деловой переписки от конкурентов.

Для работы тогда требовались тысячи дешифровщиков. Их искали и находили среди выдающихся математиков (например, в Блетчли-Парк работал Алан Тьюринг, впоследствии один из основателей компьютерного программирования). Брали лингвистов, шахматистов, астрономов и даже палеонтологов, способных по одной косточке восстановить облик динозавра. Видимо, рассчитывали, что так же они смогут восстанавливать и смысл шифрованного текста. Дошла очередь и до любителей кроссвордов. Стенли Седжуик, служивший клерком в бухгалтерской фирме, добирался на работу в Лон-

дон поездом и в дороге ежедневно решал кроссворды в «Дейли телеграф». Он так наловчился в этом занятии, что, когда в феврале 1942 года газета объявила конкурс на скоростное решение кроссвордов, решил принять в нём участие. Конкурс финансировался никому не известным «Клубом эксцентричных джентльменов», за которым, по-видимому, стояли английские спецслужбы. Условием игры было решить кроссворд за 12 минут.

«Как предлагалось в газетном объявлении, — вспоминает Седжуик, — я прибыл в редакцию на Флит-стрит вечером в субботу. Там уже ожидали десятка три претендентов. Нас посадили за индивидуальные столы перед жюри, состоявшего из главного редактора газеты, представителя «эксцентриков» и человека с хронометром. Редактор выбрал один из семи запечатанных конвертов с кроссвордами, которые должны были появиться на следующей неделе.

Первые четыре места заняли участники, закончившие работу за 7 минут 57,5 секунды, 9 минут 3,5 секунды, 9 минут 52,5 секунды и 10 минут 38,5 секунды. Когда через 12 минут прозвучал сигнал таймера, мне не хватало до полного решения всего одного слова. Мне было очень обидно: как раз в этот день, направляясь на поезде в Лондон, я решил очередной кроссворд менее чем за 12 минут! Затем всем нам предложили чай в столовой главного редактора, после чего мы разошлись с ощущением приятно проведённого субботнего вечера. Представьте себе моё изумление, когда через пару недель я получил письмо со штампом «Конфиденциально», приглашавшее меня, как одного из участников состязания на скорость решения кроссвордов из «Дейли телеграф», встретиться с полковником Николсом из генштаба, который «очень хотел бы поговорить с Вами по вопросу, касающемуся национальной безопасности».

Я явился по указанному адресу, где встретил нескольких своих недавних зна-

комцев по состязанию. Впоследствии оказалось, что полковник Николс руководит службой МИ-8, в распоряжении которой находился Блетчли-Парк. Если коротко резюмировать его слова, нам было заявлено, что такие парни, как я, с мозгами, несколько сбитыми на сторону, нужны родине для работы на победу. Так как всё равно срок моей брони кончался и меня могли призвать, я согласился, и меня сначала послали в разведшколу, а потом — в Блетчли-Парк». Седжуик до конца войны занимался чтением шифрованных немецких метеоданных, передававшихся для флота и авиации. В разгар войны немецкие метеосводки слушала тысяча приёмников, работа шла круглосуточно, поэтому к приёмникам были приписаны 4000 радистов, и дешифровщиков было не меньше.

Итак, газета и её кроссворды, как оказалось, имели прямое отношение к «войне без линии фронта». Мало того, недавно выяснилось, что ещё в 20-х годах прошлого века газету «Дейли телеграф» военное министерство использовало для «утечек в прессу», когда хотело сделать какое-то заявление неофициально, чужими устами. Будет ли большой натяжкой предположить, что и появление кодовых слов в кроссвордах перед высадкой в Нормандии было не случайным? Просто секретность оказалась настолько строгой, что контрразведка не знала об использовании газеты каким-то другим ведомством. Может, таким способом кодовые слова сообщались кому-то, до кого нельзя было донести их иначе, чем через широко распространённую газету, поступающую и в страны-союзники, и в нейтральные страны? Вполне возможно, что варианты кроссвордов с разными кодовыми словами и без них были заготовлены заранее и верстались в газету по мере развития событий. Но нынешние сотрудники «Дейли телеграф» ничего об этом не знают, а британские архивы времён Второй мировой войны в значительной части остаются закрытыми и теперь.

Рудольф Баландин

ПОРЯДОК ИЗ ХАОСА

Наука XXI века предполагает, что в природе происходит так называемая самоорганизация материи. Значит, изначальный хаос сам по себе способен породить порядок. А был ли хаос? Вот в чём вопрос.

ВСЕМИРНЫЙ БЕСПОРЯДОК

Согласно второму началу термодинамики, в изолированных системах с наибольшей вероятностью происходит рассеивание энергии, она переходит в примитивную тепловую форму. Мера этого процесса – энтропия.

Выходит, если Вселенная замкнута в себе самой, то в ней будет повышаться энтропия. Сложные системы должны переходить в более простые, а появление великолепного кристалла (а тем более живого организма) должно расцениваться как нечто невероятное, граничащее с чудом.

Однако эти чудеса происходят постоянно: из расплавленной магмы или растворов рождаются кристаллы, живые существа создают себе подобных. Биосфера, основа жизни, до появления цивилизации не деградировала, а развивалась, создавая всё более сложные системы. Невольно закрадывается сомнение: может быть, теория деградации энергии, выведенная при изучении технических систем, чего-то не учитывает? Возможно, природа живёт, не подчиняясь законам техники или даже им наперекор?

Второе начало термодинамики утвердилось в начале XIX века, когда французский инженер Сади Карно обобщил исследования тепловых машин, которые вёл его отец Лазар. Затем теорию идеальных тепловых машин завершил немецкий физик Рудольф Клаузиус. Когда перешли от идеальных машин к реальным, выяснилось, что механическая работа непременно сопровождается потерей тепла.

Английский физик Уильям Томсон распространил этот закон на небесные тела, из которых одни излучают энергию, другие поглощают часть её, отдавая затем в виде тепла в окружающее космическое пространство. Со временем во Вселенной должно наступить тепловое равновесие. Это означает прекращение всякого движения, кроме хаотичных тепловых перемещений атомов и молекул. Такова теория тепловой смерти Вселенной.

В XX веке учёные пришли к мысли: теперь Вселенная расширяется. Когда иссякнет энергия Большого взрыва, она начнёт сжиматься гравитационными силами, пока не станет очередным сгустком первоматерии. Выходит, до тепловой смерти дело не дойдёт по причине опережающего гравитационного коллапса. Тем, кто уверовал в бессмертие своей души, это обстоятельство не прибавит оптимизма.

В общем, первое и второе начала термодинамики в 1865 году Клаузиус сформулировал так: «Энергия мира постоянна. Энтропия мира стремится к максимуму».

В дальнейшем Людвиг Больцман интерпретировал второе начало как неизбежность перехода систем в более вероятное состояние, выразив такое соотношение в виде формулы. Когда достигнуто состояние стабильности, равновесия, симметрии, то система может испытывать некоторые колебания, отклоняясь от «идеала», но будет обязательно тяготеть к нему. Чем больше такое отклонение, тем оно менее вероятно.

Предельно устойчивыми могут быть два противоположных состояния. Первое – при минимальной абсолютной температуре – 273°С. Она и принята из тех соображений, что при ней не происходит броуновского движения атомов, замирающих в полном покое. У них максимальна потенциальная энергия и минимальна кинетическая. При высоких температурах ситуация противоположна, атомы и молекулы разрывают свои связи и стремятся к хаосу, который мы отождествляем с состоянием газа или плазмы.

Состояние природного тела при абсолютном нуле сопоставимо со смертью. Считать, что это и есть «полный порядок», можно лишь с иронией. Живой организм, приходя в полное равновесие с окружающей средой, становится покойником. Жизнь противостоит как полной упорядоченности твёрдого кристалла или тела при температуре абсолютного нуля, так и

полному хаосу броуновского движения, полной свободе составных элементов.

Теоретически в мире должен устанавливаться беспорядок или полный покой. Практически ничего подобного нет. Например, все живые существа противостоят чему-либо подобному тепловой смерти Вселенной. Почему так происходит? Какие силы способствуют этому?

Религиозное мировоззрение давно нашло ответ: в мире присутствует Сверхсущество, определяющее всеобщий порядок. Без Его воли и разума воцарился бы хаос.

Доказать или опровергнуть такую идею нельзя. Значит, она остаётся вне научной мысли, в области умозрений. Большинство учёных не желают мириться с этим.

«СТРЕЛА ВРЕМЕНИ»

В книге нобелевского лауреата американца русского происхождения Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» (1986) сказано: «Ни один из вкладов в сокровищницу науки, внесённых термодинамикой, не может сравниться по новизне со знаменитым вторым началом термодинамики, с появлением которого в физику впервые вошла "стрела времени". Введение односторонне направленного времени было составной частью более широкого движения западноевропейской мысли... Понятие энтропии для того и было введено, чтобы отличать обратимые процессы от необратимых: энтропия возрастает только в результате необратимых процессов».

Вообще-то необратимые процессы известны людям с незапамятных времен. То, что очевидно и легко доказуемо на обыденном уровне здравого смысла и простейших наблюдений, для физики теоретической, как видно, стало откровением. Одно это заставляет задуматься о странностях научной мысли, замкнутой в узких пределах специализации.

Правда, одно дело – догадываться, другое – доказать. Величие научных знаний

в их основе – фактах и надёжных доказательствах. Хотя учёные нередко слишком вольно толкуют факты и принимают за аксиомы теории, вызывающие немалые сомнения.

...Законы механики Галилея и Ньютона предполагают обратимость времени. Если представить себе процесс сборки какого-то агрегата, то он будет зеркальным отражением во времени процесса его разборки. Правда, и в том и в другом случае требуется действие живого разумного существа, без которого ничего подобного не произойдёт. Это отвечает мировоззрению Ньютона, для которого помимо механических законов во Вселенной присутствует Бог.

Чтобы избавиться от воли и разума Всевышнего, пришлось внести в механику некоторые существенные дополнения.

«Искусственное может быть детерминированным и обратимым, – утверждают Пригожин и Стенгерс. – Естественное же непременно содержит элементы случайности и необратимости. Это замечание приводит нас к новому взгляду на роль материи во Вселенной. Материя – более не пассивная субстанция, описываемая в рамках механистической картины мира, ей также свойственна спонтанная активность. Отличие нового взгляда на мир от традиционного столь глубоко, что... мы можем с полным основанием говорить о новом диалоге человека с природой».

Сильно сказано! Любой античный мыслитель пришёл бы в изумление от того, что столь простая идея выдаётся за нечто новое и замечательное.

О принципе необратимости и говорить нечего. Абсолютно обратимые процессы выдумали физики, после чего началось их медленное приближение к реальности. Случайность и необратимость – механистичные категории. Да и что понимать под случайностью? Если хаотичные изменения, то как из этого хаоса может возникнуть окружающий нас мир природы, исполненный красоты и гармонии?

Идея «стрелы времени» в космическом масштабе выражается как процесс неуклонного возрастания энтропии в физико-механической модели мира. Часы мира отсчитывают ход деградации материи. Хотя физики знают, что теория Дарвина предполагает и обратное направление.

Пригожин и Стенгерс пишут: «Известно, что Больцман с восхищением воспринял идеи Дарвина. По теории Дарвина, сначала происходят спонтанные флуктуации видов, после чего вступает в силу отбор и начинается необратимая биологическая эволюция. Как и у Больцмана,

случайность приводит к необратимости. Однако результат эволюции у Дарвина оказывается иным, чем у Больцмана. Интерпретация Больцмана влечет за собой забывание начальных условий, «разрушение» начальных структур, тогда как дарвиновская эволюция ассоциируется с самоорганизацией, с неуклонно возрастающей сложностью».

...Физики привыкли рассматривать мир как совокупность научных законов. Теория Дарвина ими представлена как нечто неопровержимо доказанное. Но ведь она не объясняет неизбежность усложнения организмов, развития нервной системы и головного мозга, цефализации (это понимал сам Дарвин). Однако это не смущает физиков.

Например, американский учёный Карл Саган писал: «Мутации, случайным образом оказавшиеся полезными, представляют собой рабочий материал для биологической эволюции». Более того: «Умные организмы в большинстве своём лучше выживали и оставляли больше потомства, чем глупые... Общая тенденция представляется совершенно очевидной...»

Где же это видано в природе, чтобы более умные существа оставляли много потомства и лучше выживали? Всё как раз наоборот! Естественный отбор на основе случайных изменений благоприятен именно наиболее простым организмам. Скажем, динозавры были для своего времени вершиной цефализации, так же как питекантропы, синантропы, неандертальцы – для своих эпох. Все эти виды вымерли, тогда как простейшие – черви, насекомые, рыбы – продолжают благополучно существовать и размножаться.

В геологии «стрела времени» указывает направление распада радиоактивных элементов. Графически это выражает нисходящая кривая с постоянным замедлением, приближающаяся к нулю. В биологии сходная кривая, но с обратным знаком, показывает скорость размножения организмов в благоприятных условиях среды. Также по восходящей экспоненте проходило развитие нервной системы и головного мозга в истории животных.

В организме поражает прежде всего удивительная гармония частей, составляющая единое целое. При чём тут термодинамика и «стрела времени»? Размножение – изначальное свойство живого.

«Дарвинизм предполагает случайные изменения, разнонаправленные, – писал русский биолог, эколог и социолог Н. Я. Данилевский, – а факты говорят о соответственной изменчивости, отражающей некую внутреннюю гармонию организмов». «Каким жалким, мизерным представ-

ляется мир и мы сами, в коих вся стройность, вся гармония, весь порядок, вся разумность являются лишь частным случаем бессмысленного и нелепого; всякая красота – случайной частью безобразия; всякое добро – прямою непоследовательностью во всеобщей борьбе, и космос – только случайным частным исключением из бродящего Хаоса».

Впрочем, не будем всерьёз сопоставлять физико-математические модели с живой и непостижимо многообразной Природой. Физики ведут интеллектуальную игру по своим правилам, желая создать модель того, что они считают Мирозданием. Хотя некоторые правила этой игры вызывают немалое недоумение.

ХАОС, РОЖДАЮЩИЙ ПОРЯДОК?

Как из хаоса могут возникнуть, а затем усложняться упорядоченные структуры типа живых организмов? Подсчёты показали, что вероятность подобных событий бесконечно мала, близка к нулю.

Однако среди физиков, астрономов, химиков господствует мнение о том, что хаос способен порождать порядок. Недаром Илью Пригожина в 1977 году удостоили Нобелевской премии за работы по термодинамике неравновесных систем и, добавив от себя, за теоретические доказательства возможности самоорганизации материи. Не вызывают сомнений его выдающиеся достижения в конкретных разделах физики и химии. Но этого не скажешь о его широких обобщениях, касающихся жизни природы.

В предисловии книги «Порядок из хаоса» Олвин Тоффлер написал: «По мнению Пригожина и Стенгерс, энтропия – не просто безостановочное соскальзывание системы к состоянию, лишённому какой бы то ни было организации. При определенных условиях энтропия становится прародительницей порядка».

Вот как пересказал О. Тоффлер суть теории И. Пригожина и его школы: «Некоторые части Вселенной действительно могут действовать как механизмы. Таковы замкнутые системы, но они в лучшем случае составляют лишь малую долю физической Вселенной. Большинство же систем, представляющих для нас интерес, открыты – они обмениваются энергией или веществом (можно добавить – и информацией. – Р. Б.) с окружающей средой. К числу открытых систем, без сомнения, принадлежат биологические и социальные системы...

...Открытый характер подавляющего большинства систем во Вселенной наводит на мысль о том, что реальность отнюдь не является ареной, на которой

господствуют порядок, стабильность и равновесие: главенствующую роль в окружающем нас мире играют неустойчивость и неравномерность...»

Вспомним: многие мыслители прошлого восхищались красотой и гармонией природы. А теперь пришёл черёд отмечать господство хаоса и неустойчивости. Вряд ли это результат развития научно-философской мысли. Пожалуй, так воздействует на учёных текущая нестабильность окружающего нас мира, общественной жизни. Даже механическая поступь технической цивилизации стала всё чаще вызывать не восторг, а тревогу или даже содрогания ужаса.

«Если воспользоваться терминологией Пригожина, – продолжим из Тоффлера, – то можно сказать что все системы содержат подсистемы, которые неперестанно флуктуируют. Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций может стать (в результате положительной обратной связи) настолько сильной, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается».

В этот переломный момент (который авторы книги называют «особой точкой», или «точкой бифуркации») принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдёт на новый, более дифференцированный и более высокий уровень упорядоченности или организации, который авторы называют «диссипативной структурой». (Такие структуры называют диссипативными потому, что для их поддержания требуется больше энергии, чем для более простых структур, на смену которым они приходят. – Р. Б.)

...Пригожин подчёркивает возможность спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации.

Что ж, спору нет: у Пригожина складывается достаточно убедительная теоретическая модель, основанная на лабораторных опытах и физико-математических расчётах. Но ситуация резко меняется, если сопоставить её с природными явлениями.

ПОРЯДОК ПОРОЖДАЕТ ПОРЯДОК

Такое утверждение может показаться примитивной тавтологией. Но оно, как мне представляется, позволяет обобщить принцип «живое от живого» (его высоко ценил, в частности, В. И. Вернадский). Ведь в наше время продолжают опыты – в стремлении его опровергнуть и синтезировать живую клетку. А теория

Большого взрыва Вселенной основана на принципе «порядок из хаоса».

Признаться, 40 лет назад я начал писать очерк о саморазвитии, усложнении природных тел после того, как опубликовал книгу об эволюции Земли, Жизни, нервной системы: «Время – Земля – мозг» (1975). Но после безуспешных попыток обосновать принцип самоорганизации материи понял, что сама по себе упорядоченность не возникает. Все живые организмы возникли и развивались только благодаря существованию чрезвычайно сложной биосферы и постоянному притоку солнечной энергии. То есть в таком случае порядок, а не хаос, порождает порядок.

Пригожин и Стенгерс утверждают, будто истории присуща «фундаментальная неопределённость». И продолжают: «В качестве символа мы могли бы использовать явно случайный характер массовой гибели в меловой период живых существ, исчезновение которых с лица Земли расчистило путь для развития млекопитающих – небольшой группы крысообразных животных».

Авторы не поинтересовались исследованиями, идеями и выводами палеонтологов, более двух столетий размышлявших над загадкой вымирания множества групп животных и растений. Никто из специалистов не предполагал и вряд ли кто-то из них всерьёз верит (а тут нужна именно вера, а не знания), будто такие явления, сопровождающие миллиарды лет геологической истории живых организмов, совершаются случайно.

Всё как раз наоборот. Это – закономерный и взаимосвязанный процесс вымирания одних групп и появления других. Даже чаще всего сначала появлялись новые формы растений или животных, а затем вымирали некоторые из старых. Гипотез на этот счёт предложено немало, хотя убедительная теория ещё не сформирована.

Можно ли говорить о фундаментальной неопределённости и случайности процессов, которые происходят с точностью... геологических часов!

Да, именно так. Ибо в геологии ещё в XIX веке была создана геохронологическая таблица на основе появления, распространения и вымирания различных групп животных и в меньшей степени – растений. Уже одно это показывает, что данные события совершались вполне определённо и закономерно. Выяснили столь замечательную особенность истории Земли и Жизни многочисленные геологи-натуралисты, умевшие вести диалог с природой такой, какая она есть, а не с

её теоретическими моделями.

Сама по себе идея «бифуркаций» логична. Но она вряд ли решает фундаментальные проблемы бытия. О критических состояниях открытых систем писал ещё в начале XX века А. А. Богданов, основоположник теории систем, кибернетики, информатики.

Теоретическую возможность преодолеть запрет второго начала термодинамики придумал Дж. Максвелл: с помощью «демона», способного сортировать хаотично движущиеся частички, отбирая наиболее энергичные, «горячие», быстрые. В таком случае вместо равномерно распределения энергии в системе возникнет разность потенциалов, и она будет способна совершать полезную работу.

Но на такого «демона» пришлось бы затрачивать долю энергии, да и его самого ещё надо было бы создать. В конечном итоге овчинка выделки не стоит. По этой причине люди вынуждены использовать «энергетические концентраты» (уголь, нефть, горючий газ, дрова, торф, радиоактивные вещества), а не эксплуатировать гигантские запасы тепла, распределённые в атмосфере, океане, земной коре.

А нужен ли вообще крохотный демон, наводящий порядок в мире? Элементарные частицы, атомы, молекулы пребывают в динамическом равновесии. Но главное: в окружающем нас мире природы, в космосе и на Земле явно преобладает гармония!

Идея о господстве хаоса, где сами собой возникают и устойчиво развиваются очаги порядка, организованности, – это научный миф, завораживающий учёных. Под его влиянием они придумывают сложные теории, отдаляясь от реальности. Поэтому им приходится мириться с нелепым образом мира, лопнувшего, как пузырь. Но это уже другая история, требующая серьёзного анализа.

О том, что в мире существует гармония, писали мыслители разных веков и народов. Из невозможности объяснить её происхождение родилась идея всемогущего Творца, Мирового Разума. Однако учёные XX–XXI века, избавившись от «гипотезы Бога» (выражение натуралиста XIX века Лапласа), решили возвести в ранг творца Вселенной – Хаос, воплощённый в чудовищный первовзрыв и последующие бифуркации...

Как тут не вспомнить строки поэта-философа Фёдора Тютчева:

*Невозмутимый строй во всём,
Созвучье полное в природе –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаём.*

Анна Баринова

МЫ И ЕСТЬ С В Е Т ?

В любом религиозном учении – от Талмуда и Библии до Корана, буддийских фолиантов и даже мифов и преданий древнего язычества – находим практически идентичную фразу: «Человек есть создание Света». Большую часть информации об окружающем мире мы получаем при помощи способности различать цвета – отражения радужного спектра. Но, как недавно доказали учёные, люди и сами излучают свет, а именно – каждая здоровая клетка нашего тела производит количество света, эквивалентное зажжённой свече, видимой на расстоянии 20 километров!.. Из философской гипотезы о том, что Свет являет собою Жизнь, выросла биофотонная теория доктора Поппа.

Биофотоны, заметные лишь благодаря особым высокоточным приборам, – излучения биологических систем, производящие слабые электромагнитные волны в оптической части спектра. Таким образом было доказано излучение вокруг любого живого организма и, как его следствие, электромагнитное поле. Получается, доктор Попп научным способом доказал наличие цветной ауры вокруг человека и его биоэнергетического поля.

Во все времена способностью видеть ауру, ощущать поле человека обладали немногие. Их называли колдунами или ведьмами, однако в современном понимании это были люди, наделённые даром ясновидения или экстрасенсорными способностями. Один из ярких примеров – ясновидящая, целительница и исследователь цветотерапии Викки Уолл. Её жизнь – легенда, посвящённая возрождению древних знаний о влиянии цвета на душу и тело человека. Викки Уолл родилась в Лондоне, седьмым ребёнком в семье седьмого ребёнка. Потомственно принадлежала к хасидам, глубоко религиозному течению, которое занималось мистическими аспектами Библии. Её отец был мастером Каббалы и «Зогара» и от

своих родителей унаследовал знания целительных свойств лекарственных растений и естественных методов исцеления, которые затем передал любимой дочери. В раннем детстве Викки видела и пример бессилия человеческого знания перед волею рока. На глазах детей отец несколько дней боролся за жизнь матери, заболевшей страшным гриппом – «испанкой». Смерть матери, несмотря на искусство лекаря и его героические усилия, научила маленькую Викки высшей форме покорности – уважению к решениям судьбы. А судьба девочки была предопределена и связана с фармацевтикой. Исследования начались для неё с долгих дней и ночей труда в аптеке. Сначала Викки создавала косметические средства из натуральных продуктов и первой догадалась делать их разноцветными. Она заметила, что разные люди с удивительным постоянством выбирают одни и те же цвета, и подумала, что, по-видимому, они способны позитивно влиять на их самочувствие.

С самого раннего детства Викки случалось исцелять людей прикосновением, предвидеть и предчувствовать определённые события и даже слышать мысли. Её скорее пугал этот непривычный дар – ведь именно он не позволял быть принятой на равных в кругу сверстников! Исключительность – для большинства из людей это тяжкое бремя. Судьба послала своей избраннице удар за ударом – то не было средств для продолжения исследований, то она теряла крышу над головой и обретала дом лишь благодаря помощи и поддержке друзей, наконец, тяжёлый недуг лишил Викки зрения. Тогда-то и случилось главное: она убедилась, что явственно видит ауру не только людей, но и животных, птиц, растений... Викки не надо было смотреть глазами, говорить, прикасаться, для того чтобы понять, в каком настроении и состоянии находится приблизившееся к ней существо. Благодаря изощрённому чувству цвета и ощу-

щению световых излучений Викки Уолл смогла продолжать свою работу над созданием природных лекарственных эликсиров. Однажды она случайно – почти по ошибке! (так же как когда-то, ошибившись в пропорциях снадобья, создала первый цветной лосьон) – заново открыла для человечества цветные балансовые масла. По некоторым сведениям, бутылочки с цветными эликсирами использовались для лечения в цивилизациях Междуречья и культуре майя, эзотерики приписывают знания о них также обитателям легендарной Атлантиды. Но мы, обычные люди, не имеем возможности убедиться в этом с необходимой достоверностью, открытие же Викки Уолл принадлежит сегодня всем желающим прикоснуться к чуду. Поначалу исследователь даже не понимала смысла созданного: в каждой небольшой бутылочке один над другим – два слоя сложных составов эфирных масел. Множество различных цветовых сочетаний – розовое над зелёным, красное над голубым, оранжевое над фиолетовым – рождались одно за другим, как будто кто-то управлял руками незрячей. Масла сами по себе обладают лекарственными свойствами: если бутылочку хорошо потрясти, слои смешиваются и могут применяться для растираний. Но поначалу расставленные в ряд бутылочки с балансовыми маслами просто притягивали взгляды всех и радовали, как драгоценные самородки, сверкающие в лучах, и манили выбором... С этого-то и началось познание терапии Аура-Сомы – так впоследствии назвала своё учение Викки Уолл. Познание души и различных её состояний через цвет ауры. Начиналось всё с друзей и знакомых: они выбирали наиболее нравящиеся цветовые сочетания – долго вглядывались в бутылочки, и удивительным образом душевное состояние гармонизировалось, а недуги отступали. На выставках к стенду с балансовыми маслами подходили разные люди, которым хотелось остановить

выбор на том или ином цветовом сочетании. Люди просто любовались бутылочками с балансowymi маслами, покупали их, чтобы держать возле себя и получать эстетическое удовольствие от созерцания, – и вдруг обнаруживалось, что давние проблемы в их жизни решаются, отступают болезни, появляется уверенность в своих силах... То, что природная красота способна лечить, никто, а тем более Викки Уолл, и не думал подвергать сомнению! Но выяснялись прямые взаимосвязи между душевным и физическим состоянием пациента и его выбором в отношении бутылочек с балансowymi маслами. Остаток жизни, вплоть до 1991 года, Викки Уолл, сделавшая главное открытие в своей жизни в возрасте старше 60 лет, посвятила изучению и освоению лекарственных свойств чудесных бутылочек с балансowymi маслами.

Сегодня терапия Аура-Сомы – весьма сложное и постоянно развивающееся учение. Свободный выбор пациентом четырёх наиболее нравящихся ему бутылочек позволяет диагностировать с поразительной точностью его душевное состояние на момент рождения, зарубки генетической памяти (или, если хотите, кармические вехи его бытия), развитие, путь избранный и возможный, цели и желания, спектр заложенных в нём способностей, а также общефизический потенциал и состояние здоровья. Причём

две последние бутылочки символизируют направление движения человека – примерный путь его будущего развития. Вики Уолл разработана также методика не только визуального контакта с бутылочками, но и способы применения целебных масел в виде растирания определённых участков тела. Таким образом, цветотерапия сомкнулась с ароматерапией, предлагая потрясающий оздоровительный эффект. Каждое цветосочетание масел обладает уникальным ароматом и должно применяться в борьбе с проблемами определённых органов и систем человеческого организма.

В Россию терапия Аура-Сомы пришла всего 7 лет назад. Всё самое главное в нашей жизни происходит случайно! Так и мне повезло совершенно случайно познакомиться с системой Аура-Сомы. Проходя по малиново-зелёному коридору, напоминающему тот особенный путь, который пролетает человек, переживающий клиническую смерть (лично у меня была та же гармонизирующая и вызывающая состояние сладостного забвения гамма: малиново-розовый фон с зеленоватыми ступенями вверх). Все чувства на мгновение приковались лишь к роскошному благоухающему букету бело-розовых пионов (в Москве, в январе месяце!). На по-

роге мне сдержанно улыбалась женщина средних лет. Взгляд удивительной ясности светло-зелёных глаз был приветлив и приятен. Целительница предложила выбрать 4 бутылочки. Чуть подсвеченные, они стояли рядами на нескольких узких полках матового стекла, и они были прекрасны и притягательны, как игрушки для дитяти! Я знала, что спешить с выбором нельзя, ибо необходимо сконцентрироваться на главном – самых притягательных для меня цветах, но и слишком долго медлить тоже не стоит, иначе привычный рационализм современного человека уничтожит самую возможность откровения. Итак, выбираю первую, чуть поколебавшись, вторую, наконец, третью и, достаточно подумав, четвёртую. Цветотерапевт Гульнара Хайрилина смотрит на бутылочки, на меня и начинает рассказывать. Удивительным образом она рассказывает о главном: как долгое время близкие не могли понять особенностей моего дара, считая его проявления не только неуместными, но даже аморальными (склонность к сочинительству проявляла себя детским враньём), как потом немало сил было вложено в образование, не утолившее моих сомнений, а лишь разжёгшее их, давшее повод для новых бесчисленных вопросов. Рассказывает в общих чертах мою историю в страшных 90-х, когда мне, как и всему поколению разлома, пришлось хлебнуть горя. С поразительной точностью указывает пример-

ный период угрозы гибели (клиническая смерть) и формирования иного отношения к миру и людям – сострадательного стремления понять причину, а не осуждения следствий. «Сегодня у вас порою получается лечить души словом, а раненых (в основном к вам тянутся именно раненые) – прикосновением. Ну, пока на уровне утешения боли...» Я – в шоке: откуда она могла знать, что в действительности ко мне тянутся израненные воины Афганистана, Чечни и прочих горячих точек, что мне приходится постоянно общаться с этой нелёгкой категорией мужского населения. Интересно, скажет ли, что я ассистировала в двух психотренингах для воинов, что в качестве общественной писательской работы периодически провожу для них литературные вечера? Уф, слава Богу, не сказала – значит, не всё так уж читаемо! Но она улыбается так, как будто прочла мои мысли, и продолжает с филигранной точностью описывать преодоление мною проблемы одиночества, сложности во взаимоотношениях с противоположным полом, причём не гнев и обиду в общем плане – а именно мои личные, с их причинностью. Мне совсем не хочется быть настолько раскрытой, и я останавливаю: «Достаточно! Вы заставили меня поверить». Нечеловеческое напряжение выдают лишь сильно покрасневшие глаза, когда она улыбается: «Дело не в том, поверите ли вы в методику. Мне бы хотелось, чтобы вы поверили в свои уникальные способности – в частности, познания мира через руки. Вы отдаёте и принимаете через ладони».

– Много ли сегодня людей, как называет их Викки Уолл, Эры Возрождения? – задаю провокационный вопрос.

– Достаточно, поэтому мир ещё жив и может выжить, – спокойно отвечает Гульнара. – Из десятирх пришедших ко мне

уникальными способностями наделены обычно двое. Но таких людей становится всё больше. И это радует, поскольку, осознанно живя сами, они волей-неволей обучают осознанному взаимодействию с миром и людьми других.

– Как вы это делаете?

– Вы же не можете объяснить, как созидаете и лечите сами! Так и я. Знаете, в молодости я работала в цирке – у меня был потрясающий номер со множеством обручей... Я крутила хула-хуп – это был чуть ли не единственный такой роскошный номер в стране. И вот тогда всё было чудесно – семья, ребёнок, любимая работа, мне жилось счастливо. Но часто вечерами я поднимала глаза к одной звезде и с безотчётной тоской просила: «Это ты, я знаю. Забери меня отсюда!» Потом многое изменилось. Циркачи, как нас называют, рано выходят на пенсию, и от этого я долгое время чувствовала себя нехорошо. Подсознательно искала своё дело. Несколько лет назад во время выставки на Кузнецком мосту я проходила мимо стенда с чудесными разноцветными бутылочками. Раз прошла – спешила, но заметила, и они привлекли меня. Второй раз – я даже рискнула постоять и полюбоваться ими. Смотрите, как они меняют цвет!

– Да, я заметила, когда вы рассказывали обо мне, цвета балансовых масел постоянно менялись.

– А на третий, – продолжает Гульнара, – я решилась: подошла и спросила. Сверкающее многоцветье бутылочек просто притянуло меня. С того момента для меня началась жизнь в системе Открытия. Вот и не знаю, как ещё это объяснить?.. Я ничего не делаю – Откровение приходит само! – рассмеялась, – так же как сейчас уходит коричневый цвет недоверия из вашей ауры...

Но это было не всё: Гульнара предложила ощутить на себе эффект лучевой указки, работающей по принципу воздействия на человека его цветом (преобладающим в его ауре или бессознательно избранным им во время общения с бутылочками балансовых масел). Специалист просто водит над телом (обнажается только область живота) небольшой указкой. Света не видно. Ощущения – как будто ласковые солнечные лучи скользят и щекожут, как во время загара под осенним южным солнышком в бархатный сезон где-нибудь в Крыму или на Сочинском побережье. Однако без малейшей подсказки со стороны пациента специалист точно останавливает указку над тем органом, в котором есть проблемы. Задержка указки вызывает ощущение мягкого проникновения тёплых лучей прямо в тело и – парение, лёгкость. Лично я мысленным зрением увидела предупреждающие и многообещающие видения будущего. Гульнара предупредила, что это связано с индивидуальной повышенной чувствительностью, обычно указка даёт указание на проблемные зоны и общий эффект концентрации внутренних сил организма, за счёт чего и происходит борьба с недугами. Несколько позднее я нашла информацию, что на сегодняшний день американскими учёными доказано: процессы метаболизма, роста и отмирания клеток в человеческом организме идут со скоростью, приближающейся к световой. На Западе как раз сейчас ведутся кропотливые исследования светогормональной методики воздействия на раковые клетки в организме, возможности подавления их роста и своевременного уничтожения. Ведь уже выяснено, что нарушения в гармонии биофотонного излучения, собственно, и приводят к неконтролируемому росту соединительной ткани.

Александр Косарев

ЦАРЬ-САЛТАН ИЛИ ЦАРЬ-СУЛТАН?

Автор считает, что в пушкинской «Сказке о царе Салтане...» описываются вполне реальные герои и драматические исторические события.

Если попробовать по-своему вдуматься в сюжет сказки, то он может предстать перед нами вовсе не таким уж сказочным и детским. Из-за разговоров о глупых интригах бабы Бабарихи и полётах комара через море, возможно, выйдет трагическая и кровавая история, полная заговоров, предательства, подкупов и коварной политики. Ведь нравы пушкинской эпохи заставляли авторов так глубоко маскировать свои истинные мысли, что не только цензорам, но и читателям нужно было очень потрудиться, чтобы вскрыть истинный смысл внешне незамысловатого произведения...

Из первых строк сказки мы узнаём о некоем государе, видимо, только что взошедшем на престол и торопящемся обзавестись потомством. Крайне занятый государственными делами, царь после заключения скоропалительного брака немедленно отправляется в военный поход. В этот момент придворная челядь немедленно начинает дворцовую интригу. Цель её – заставить царя отказаться от своей избранницы и для продолжения царственной династии вынудить его взять в жёны иную кандидатуру, больше устраивающую заговорщиков.

Как следует из текста поэмы, заговор блестяще удался. Подложное письмо с описанием якобы родившегося у его жены уродца было доставлено царю в самое неподходящее время. Воевавшему Салтану было недосуг возвращаться во дворец и проверять достоверность депеши. И он отдаёт приказ: «Ждать царёва возвращенья Для законного решенья». Заго-

ворщики заменяют его на другой приказ: «Времени не тратя даром, И царицу и приплод Тайно бросить в бездну вод».

В этот роковой момент родственники уже отвергнутой и обречённой царицы сделали ответный ход. Разумеется, женщина с маленьким ребёнком, оказавшись она в запечатанной бочке, не смогла бы выжить и часа. И если они остались живы, то этому наверняка кто-то посодействовал. Собственно, об этом просит и сам Гвидон: «Ты, волна моя, волна! Ты гульлива и вольна; Плещешь ты, куда захочешь. Ты морские камни точишь, Топишь берег ты земли, Подымаешь корабли – Не губи ты нашу душу: Выплесни ты нас на сушу!»

Это явная сила, недаром поэт сравнивает благодетелей с сокрушительной морской волной. Ещё говорится о том, что эта сила имеет большие возможности – «подымает корабли» и достаточно свободна в своих начинаниях – «гульлива и вольна». Намёк на сильную и независимую торговую нацию, ведущую дела на равных с самыми сильными государствами?

Утверждение новоявленного князя Гвидона на новом месте назначения проходит не совсем гладко. Да, население и должностные лица неведомого пока нам города встречают его со всеми почестями, но только после того, как он защитил птицу-Лебедь от некоего злого Коршуна. Пушкин пишет об этом очень эмоционально: «Бьётся Лебедь средь зыбей, Коршун носится над ней; Та бедняжка так и плещет, Воду вокруг мутит и хлещет... Тот уж когти распустил, Клёв кровавый наводрил...» Заметьте, Лебедь может быть отождествлён с населением некоей торговой колонии или города. А что же Коршун? По его повадкам и манёврам можно отождествить этого персонажа с некими кочевниками, активно мешающими осёдлому поселению развиваться и торговать. Какой вывод из этого? Раз Коршун получил рану от Гвидона, то, следовательно, новый посадник сумел переломить ситуацию и нанести кочевникам военное поражение.

А дальше у всех героев поэмы начинается мирная жизнь. Закончив очередную военную кампанию, царь Салтан отдыхает в своём дворце. Но душа его неспокойна. Завоевав обширные пространства, он обоснованно подозревает соседнее государство в подготовке внезапных контрударов. И поскольку служба внешней разведки тогда ещё не была изобретена, он пользуется любой возможностью, чтобы узнать, что там происходит. А кто лучше всех подходит для роли добровольных разведчиков и информаторов? Ну, конеч-

но же, торговцы! Так в поэме появляются корабельщики, глаза и уши воинственного царя. Уж они-то просто по роду своей деятельности лучше всех прочих осведомлены о том, что происходит вокруг. К тому же они очень зависимы от Салтана, поскольку именно с его государством ведут самую активную торговлю. Поэтому им прямой резон сотрудничать с этим властителем. «Царь Салтан гостей сажает За свой стол и вопрошает: «Ой вы, гости-господа, Долго ль ездили? куда? Ладно ль за морем иль худо? И какое в свете чудо?»

И именно от них царь узнаёт о внезапном, и возможно, опасном возрождении города на некоем острове Буяне. О нём самом примерно тот же круг сведений корабельщики передают и князю Гвидону. И между двумя государями начинается что-то вроде соревнования в роскоши, силе армии и красоте городских кварталов. Трижды царь Салтан порывается навестить чудесный остров Буян, но почему-то каждый раз откладывает поездку. И всё же собирается и едет, решительно отвергнув все предостережения придворных советчиков, выведенных под личинами ткачихи и поварихи.

Что же изменилось? Почему Салтан столь уверен в успехе предприятия? Ответ, и ответ очень тонкий, дал наш поэт в последнем, решающем диалоге между белой Лебедью и Гвидоном. Вчитайтесь в эти бессмертные строки и оцените деликатность интриги, отобразённой в диалоге наших героев. «Князь у синя моря ходит, С синя моря глаз не сводит; Глядь – поверх текучих вод Лебедь белая плывёт. «Здравствуй, князь ты мой прекрасный! Что ж ты тих, как день ненастный?.. Князь Гвидон ей отвечает: «Грусть-тоска меня съедает: Люди женятся; гляжу, Не женат лишь я хожу».

Иными словами, наместник напрямую говорит, что не уверен в своей поддержке метрополии и хочет найти себе нового покровителя. И дальше следует просто потрясающий ответ городской знати.

«А кого же на примете Ты имеешь?» – «Да на свете, Говорят, царевна есть, Что не можно глаз отвесть. Днём свет Божий затмевает, Ночью землю освещает – Месiac под косой блестит, А во лбу звезда горит. А сама-то величава, Выступает, будто пава; Сладку речь-то говорит, Будто реченька журчит. Только, полно, правда ль это?» Князь со страхом ждёт ответа. Лебедь белая молчит И, подумав, говорит: «Да! такая есть девица. Но жена не рукавица: С белой ручки не стряхнёшь Да за пояс не заткнёшь. Услугу тебе советом

Развалины древней крепости Кафа в центре современной Феодосии

– Слушай: обо всём об этом Пораздумай ты путём, не раскаяться б потом».

Наместнику говорят, что если он собрался изменить своим бывшим покровителям, то предлагать свои услуги следует только одной державе. Каждый из нас может теперь сказать, какую именно державу те имеют в виду. Ведь полумесяц и звезда вместе присутствуют только на одном государственном флаге, на турецком. Но Турция омывается несколькими морями. О каком же из них идёт речь в поэме? Вспомним того дядьку, который привёл 33 богатыря на поддержку Гвидону. Имя его было – Черномор. Пушкин не зря выбрал такое имя. Это очевидный намёк на то, что и остров князя находился именно в бассейне Чёрного моря.

Что ж, раз мы знаем, о властителе какой страны идёт речь, то пора бы уже назвать царя Салтана его истинным титулом. Царь-султан, вот как следует его называть. Теперь осталось только выяснить его настоящее имя. Начнём с «деклараций» о перевозимых грузах, о которых неоднократно упоминали корабельщики. Мореплаватели появлялись в гостях у Гвидона трижды. Что же отвечали они на его вопросы в первый раз? «Корабельщики в ответ: «Мы объехали весь свет, Торговали соболями, Чернобурыми лисами; А теперь нам вышел срок. Едем прямо на восток. Мимо острова Буяна, В царство славного Салтана...»

Теперь, пусть и схематически, начинает вырисовываться маршрут мореплавателей. Загрузившись подходящим товаром в пока не известном нам порту, они возвращались в Турцию. Добравшись до ос-

трова Буяна, где теперь проживает князь Гвидон, они собираются двигаться на восток. При этом слово «восток» следует читать не в географическом, а политическом смысле. Ведь и для европейцев, и для россиян Турция всегда ассоциировалась именно с «востоком». А теперь посмотрим, какие именно торговцы говорят о своём товаре.

Первый раз они торговали соболями и чернобурами. Согласитесь, что это чисто российский товар и, вероятнее всего, склад был расположен где-то на российской территории. И остров Буян корабельщики проходили как бы транзитом. Что же они везли во второй раз, перед тем как вновь посетить Гвидона? «Торговали мы конями, Всё донскими жеребцами...» И в этих строках намёк на российское происхождение генерального груза. И более того, уже конкретнее определяется и географический регион, где могли происходить описываемые события. Если шкурки пушных зверей легки по весу и могут быть погружены на корабли в любом порту, то лошади, предназначенные для продажи в заморских странах, товар крайне деликатный. Далеко их не погонишь, и, следовательно, погрузка столь специфичного товара происходила вблизи тех мест, где их разводили. Поэтому уже более уверенно мы можем говорить о том, что отправной точкой наших торговцев был порт на Азовском море.

Для проверки посмотрим, что они везли в третий раз. «Корабельщики в ответ: «Мы объехали весь свет; Торговали мы булатом, Чистым серебром и златом...» А какие страны активно экспортировали столь специфичные предметы, как холо-

Мехмед II Завоеватель

ное оружие и драгоценные металлы? Это Индия, Персия, Сирия и некоторые кавказские княжества. Значительная часть серебряных месторождений также концентрировалась на Ближнем Востоке, то есть в районах, прилегающих к Каспийскому морю. И, естественно, значительная часть добываемых металлов шла именно в Европу. Как же перемещались тяжёлые слитки, оружие, меха и лошади из районов Ближнего Востока, Кавказа и Прикаспия в Европу и ту же Турцию? Наиболее коротким, быстрым и безопасным торговым путём был именно морской путь через Азовское и Чёрное моря. Загрузка на торговые суда корабельщиков происходила, скорее всего, в районе современного Ростова-на-Дону, а потом они шли к Керченскому проливу. Далее путь их пролегал вдоль южного берега Крыма до Стамбула, лежащего на перекрёстке торговых потоков. Теперь, зная маршрут движения корабельщиков, легко отождествить и остров Буян. Отправившись из низовьев Дона в Стамбул, каждый корабль проходил мимо одного-единственного «острова» – Крыма. Крым не остров, но в древние времена это было не так очевидно. Проходя мимо южной оконечности Крыма, мореплаватели могли легко спутать его с островом, поскольку обнаружить наличие перешейка, носящего ныне название Перекоп, невозможно было даже с мачты самого большого в то время корабля.

Почитаем вместе, какими словами характеризуют корабельщики ландшафт острова Буян. И заметим, что в это время они разговаривают с самим Салтаном, который именно от мореплавателей узнавал поло-

жение дел в ближайших землях и государствах. Вот их доподлинные слова: «В море остров был крутой, Не привальный, не жилой; он лежал пустой равниной; Рос на нём дубок единый; А теперь стоит на нём Новый город со дворцом, С элатоглавыми церквами, С теремами и садами, А сидит в нём князь Гвидон; Он прислал тебе поклон».

Тех, кто никогда не был в Крыму, может смутить некоторое несоответствие в описании природы острова. С одной стороны «остров был крутой», а с другой – «он лежал пустой равниной». Противоречия здесь нет никакого. Если плыть со стороны Керченского пролива, то Крым вначале предстаёт в виде равнинной местности с крайне скудной растительностью. Но дальше ландшафт меняется, и взору мореплавателя открывается грандиозная горная гряда, круто обрывающаяся в море. Вот вам и «пустая равнина», вот и «крутой остров».

В каком же именно месте стоял город Гвидона? Что видят Гвидон и его мать, впервые выбравшись из бочки? «Видят холм в широком поле, Море синее кругом, Дуб зелёный над холмом». Можно обоснованно предположить, что местность, в которой они были выброшены на берег Крыма-Буяна, была как раз на границе между равнинной частью полуострова и его гористой частью. И горы напоминали холмы.

Обратим внимание на прибрежную полосу между современными городами Феодосией и Судакком. Здесь всё соответствует вышеприведённому описанию. И широкое поле (равнинная часть полуострова), и заметный издали холм, на котором расположена деревня Старая Чак-Мурза. Здесь же есть и несколько приметных мысов, столь далеко выдающихся в сторону моря, что, стоя на их оконечностях, можно сказать, что «море синее кругом». Попробуем вычислить местоположение города Гвидона точнее. Скорее всего, выбор нам предстоит сделать между Феодосией и Судакком.

В этих двух городах есть остатки генуэзских крепостей XIV–XV веков. Сразу возникает подозрение, что именно с их строительством и связывал Пушкин внезапное появление городов на доселе пустынном побережье Крыма-Буяна. О времени создания и деятельности этих военно-торговых поселений известно и по отчётам их обитателей, регулярно отправляемым в родную Геную. Существование генуэзской колонии продолжалось до 31 мая 1475 года, когда к Кафе подошла турецкая эскадра и генуэзцы капитулировали.

Теперь вся «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» предстаёт перед

нами в совершенно ином виде. В ней на самом деле описывается история второй половины XV века, когда богатейшие генуэзские колонии Крыма (остров Буян) вели отчаянную борьбу за своё существование то с крымскими татарами (выведенными в образе злого коршуна), то с Турцией (представленной персонажем царя Салтана). Наконец, мы можем назвать и настоящее имя турецкого властителя. Это был Мехмед II Завоеватель, принявший турецкий трон в 1451 году, когда его отец султан Мурад II умер. По свидетельствам современников, это был разносторонне образованный человек, астроном, математик, философ, владевший несколькими языками, но чрезвычайно жестокий. Двор Мехмеда II не уступал европейским по представительству, приёму послов, устройству праздников и торжеств. И так, Мехмед II Завоеватель был историческим прототипом царя Салтана. Ещё раз проверим нашу теорию. Посмотрим, как именно характеризует Пушкин царя Салтана: «Царь Салтан, с женой простясь, На добра коня садясь, Ей наказывал себя Поберечь, его любя. Между тем, как он далёко Бьётся долго и жестоко...» Пушкин удивительно точно подметил основную потребность этого султана – воевать. И ещё одно качество султана будто невзначай подметил великий поэт – жестокость. И хотя по сюжету поэмы засмолили в бочку царицу с сыном приближённые Салтана, но они ведь не удивились жестокости царя, следовательно, знали, что отдать такой приказ он мог. Максимализм и жестокость Мехмеда II хорошо иллюстрирует его указ от 1478 года: «Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле».

Таковы были времена и нравы. Но остаётся ещё один невыясненный вопрос: почему Александр Сергеевич написал сказку о царе Салтане именно в 1831 году? Почему не раньше? Отчего не позже? Есть только одно объяснение. На Пушкина большое впечатление произвела поездка в 1829 году в Эрзурум на театр военных действий. Как раз шла пятая русско-турецкая война 1828–1829 годов. Русские войска взяли в Закавказье Карс и Эрзурум, разгромили турецкие войска в Болгарии и даже подошли к Константинополю. Война завершилась Адрианопольским миром.

Можно предположить, что почерпнутые Пушкиным во время этого путешествия исторические сведения и послужили толчком к тому, чтобы «невинною» сказкою напомнить российскому обществу о воинственности и коварстве турецких властителей.

Валерий Каджая

ИОАННОВ ДЕНЬ, ОН ЖЕ ПРАЗДНИК КУПАЛЫ

7 июля Русская православная церковь отмечает великий праздник, один из двенадцатых – Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Этот день в России издревле называют также Иваном Купалой.

Ещё в незапамятные времена обратили внимание люди, что летом, в самый разгар его, несколько дней солнце как бы застывает в своём небесном движении. Возьмите любой откидной календарь за нынешний год, откройте листок за 19 июня и посмотрите, какая там долгота дня: 17 часов 33 минуты. Но уже 20 июня день увеличивается ровно на минуту и затем четыре дня остаётся на этой отметке, а уже 24-го уменьшается снова ровно на одну минуту и с этого дня медленно, незаметно, но неуклонно идёт на убыль. Так постепенно будет сокращаться световой день до 20 декабря, когда он сожмётся до минимума: семь часов ровно. И, как летом, опять же словно остановится на четыре дня в своем движении. А уже 23-го прибавит минуту и далее станет увеличиваться каждый день: «Солнце на лето, зима на мороз». Эти несколько дней в конце июня и декабря называются великими солнцестояниями – соответственно летним и зимним. Древние

люди видели в них особое небесное значение и потому отмечали солнцестояния магическими обрядами и празднествами. Эти древнейшие языческие представления перешли в календарь христианского церковного культа: дни рождения Иоанна и Христа оказались прикреплёнными к летнему и зимнему солнцестояниям. Под знаком Иисуса Христа солнце прибавляет, под знаком Иоанна Крестителя идёт на убыль. В Евангелии это явление персонафицируется в словах самого Предтечи о Спасителе: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Ин. 3:30).

День солнцеворота почитался сакральным (священным) всеми европейскими народами, а корни праздника уходят в такую глубину, что даже дух захватывает, — аж в Древнюю Индию, за 10 тысяч лет до наших дней! Там зародились ритуалы, в которых древние люди, ещё даже не язычники, поклонялись огню, солнцу и воде. Солнце (небо) символизировало в их представлении мужское начало, вода — женское, и от их супружества рождалось всё живое на земле. Обряды и поверья, связанные с солнцеворотом, распространились среди всех индоевропейских народов, а затем вошли органически и в их религии. Это был один из важнейших годовых праздников. Означении, придававшемся ему, свидетельствует такой факт, что во Франции, например, в ночь на 24 июня ритуальный костёр зажигал сам король. Но что у французов, что у греков, что у жителей Вологодчины основные элементы этого праздника были одни и те же, а сам праздник называется Ивановым днём. Это название он получил с распространением христианства, когда к нему было приурочено Рождество Иоанна Крестителя.

У древних жителей Восточной Европы день летнего солнцеворота посвящался богу по имени Купало. Выдающийся исследователь славянской мифологии Андрей Кайсаров, в 24 года защитивший в Геттингене докторскую диссертацию, в 28 ставший профессором Дерптского (Тартуского) университета и первым начавший читать в этой цитадели немецкой науки лекции на русском языке, в своём по сути единственном до сих пор словаре славянских богов, которым пользовались Батюшков, Карамзин, Пушкин, Жуковский, Гоголь, так объясняет, что символизировал в представлении наших предков Купало: «Русское божество, коего истукан стоял в Киеве, Купало был бог плодов, и его причисляли к знатнейшим богам. В начале жатвы, то есть 24 июня, приноси-

ли ему жертвы. Тогда на полях сжигали большие костры, а юноши и девицы, цветами увенчанные и перепоясанные, плясали около огня при радостном пении; наконец, скакали они и гнали своё стадо через огонь; эти добрые люди думали через то обезопасить своё стадо от леших или лесных духов».

В старинных письменных свидетельствах о Купале постоянно отмечался массовый характер празднества. Вот как писал об этом псковскому наместнику игумен Елизаровской пустыни Памфил (XVI век): «Егда бо придет самый праздник, тогда во святую ту ночь мало не весь град возмется, в селах возбесятся, в бубны и сопели и гудением струнным, плесканием и плясанием...» Особенно же возмущался Памфил, что «ту есть мужем и отроком великое падение, мужско, женско и девичье шептание, блудное им воззрение, и жёнам мучатом осквернение и девам растление...» Да, то была ночь Любви, когда снимались все запреты и одна голая чувственность царствовала меж людьми.

Со временем по созвучию слово «купало» стало восприниматься с понятием «купать», то есть погружаться в воду. А поскольку христианская церковь приурочила к летнему солнцестоянию рождение Иоанна Крестителя (так же как к зимнему — Рождество Христово), то в народе праздник получил название Ивана Купалы: крещение по-гречески обозначается словом «baptisma», то есть погружать, окунать. Окунув в воды Иордана, крестил Иоанн Иисуса, крест же (от которого и происходит русское название обряда — «крещение») утвердился в христианстве как символ религии не ранее V века.

Истово молясь в церкви в день Рождества Крестителя Господня Иоанна, простой народ так же истово в этот день поклонялся и Купале, о чем с превеликой скорбью и гневом отмечалось на Стоглавом соборе, созданном Иваном Грозным в 1551 году: «Против праздника Рождества великого Иоанна Предтечи, и в ночи на самый праздник, и в весь день и до ночи, мужи и жёны и дети в домах и по улицам ходя и по водам глумы творят всякими играми, и всякими скомрашествами, и песни с сатанинскими плясками, гуслями и иными многими видами и скаредными образованиями. И егда ночь мимо ходит, тогда отходят к роще с великим кричанием, аки бесы омываются росой».

А вот как описывает известный русский этнограф столетия Н. Степанов обряды купальского дня, сохранившиеся со времён

Стоглавого собора практически без изменения: «Добыв трением из дерева живой огонь, при пении особых купальских песен, зажигают в эту ночь костры, несомненно имеющие символическое значение (как эмблема знойного июньского солнца), и совершают разные гадания, стараясь пылливо проникнуть в распоряжения судьбы. Парни и девушки в праздничных нарядах собираются обыкновенно к реке, где, разведя огонь, устраивают хороводы и, взявшись за руки, попарно прыгают через эти костры, наивно думая, что это прыгание избавит от всех зол, болезней, горя и главным образом худого глаза; судя по удачному и неловкому прыжку, предсказывают грядущее счастье или беду, ранее или позднее супружество. На купальском костре матери нарочно сжигают снятые с больных детей сорочки, чтобы вместе с этим бельём сгорели и самые болезни. В некоторых местах существовал обычай прогонять через этот огонь и домашнюю скотину для защиты её от мора...»

Как свидетельствует Н. Степанов, в Ивановскую ночь крестьяне не выпускали лошадей в поле, телят оставляли ночевать вместе с коровами, а на окна клали жгучую крапиву, ограждая избу от нечистой силы. По народным поверьям, в эту ночь Баба-Яга в ступе, ведьмы на помелах и прочая нечисть летят на Лысую гору или чёртово бережище и стараются причинить людям какое-либо зло. Верили также, что деревья в лесу переходят с места на место и шумом ветвей своих разговаривают друг с другом. И тем не менее самые отчаянные смельчаки отправлялись в лес ночью собирать лекарственные травы, цветы и коренья: лопань, полынь, быличу, яскер и другие, ибо считалось, что их целебная сила только тогда чудодейственна, если сорваны они будут на заре Иванова дня, прежде чем обсохнет на них роса.

Самым же ценным считался цветок папоротника. Согласно поверьям, ровно в полночь распускается с громким треском почка и алый огненный сполох озаряет лес ослепительным светом, настолько ярким, что на него невозможно смотреть. Кто отыщет расцветший папоротник, тот обретает власть над всем и всеми, и нет ничего невозможного для него: ему открываются клады, покоряются красавицы, перед ним бессильны злые духи и могучие правители, он понимает язык животных! Этой поэтической легендой навеяны многие народные сказания, на ней построена и повесть Н. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купалы».

ОКЕАН ПОМЕНЯЛ «ПОЛ»

Открытие, перевернувшее представления о главных водоёмах Земли, сделали американские учёные. Причём суперсенсация буквально свалилась им на головы, ведь перед исследователями стояла совсем другая задача. Экспедиция вышла в Тихий океан, чтобы изучить отложения, образовавшиеся за миллионы лет на его дне, и по этим меткам времени определить, как изменялся климат на нашей планете. Однако, достигнув нужной географической точки в 4000 километров от побережья Новой Зеландии и опустив бур, специалисты были потрясены. Сотни метров ила, известняка и прочих наслоений, характерных для других областей океана, здесь напрочь отсутствовали. Под судном простиралась чистейшая равнина, словно каменное зеркало раскинувшаяся на площади, равной... Средиземному морю.

Но кто же выступил в роли гигантского «пылесоса», очистившего огромную территорию? Было очевидно, что этот природный феномен не мог создать ни течения, ни человеческая деятельность. Невольно закрадывалась мысль о неких таинственных силах, орудовавших в океанских глубинах...

Впрочем, более пристальное изучение подводного мира позволило найти причины, укладывающиеся в строгие рамки науки. По мнению учёных, «марафет» на дне водоёма навело сочетание нескольких факторов. Один из них – отсутствие в воде питательных веществ, что делает совершенно невозможным какую-либо жизнь в здешних местах. Кроме того, очень высокое давление воды снижает в ней содержание углекислого газа, а это, в свою очередь, препят-

ствует образованию известняка. И, наконец, практически полное отсутствие штормов и бурь, а также удалённость от «большой земли» делает данный район свободным от частиц пыли, выносимой ветром с материка.

В результате дно на этом участке оказалось законсервированным на 80 миллионов лет, с момента последних тектонических изменений, что открывает поистине необозримые горизонты для науки. Ведь здесь могут находиться неизвестные учёным формы жизни и даже частицы древней метеоритной пыли.

ФИНЛЯДИЯ: КРОВАВЫЕ «АВТОГРАФЫ» ДЖУНГЛЕЙ

Глобальное потепление открыло дорогу в эту страну Северной Европы... обитателям тропиков. Среди насекомых-мигрантов местные натуралисты обнаружили даже

больших бабочек, питающихся человеческой кровью. Похоже, жителям Суоми, научившимся бороться со «своими» кровопийцами – полчищами комаров, – придётся привыкать и к порхающим вампирам.

В СПАРТЕ НЕ БЫЛО ДЕТОУБИЙЦ

Жестокость граждан древнегреческого города-государства, которые, согласно распространённому мнению,

бросали в пропасть хилых и болезненных младенцев, чтобы не портить породу воинов, – это миф, утверждают археологи. К такому выводу они пришли, исследуя захоронение античных времён под отвесной скалой на территории, где некогда жил суровый и мужественный народ. Вопреки сообщению Плутарха, относящемуся к I веку н. э., на погосте отсутствуют скелеты маленьких детей. Спартацы действительно казнили предателей, трусов, преступников, сталкивая их с крутого обрыва, но малышей они не трогали.

КАК «ВЫЧИСЛИТЬ» БУДУЩЕГО СОРВАНЦА?

Характер дочери, которая скоро должна появиться на свет, во многом зависит от уровня содержания мужского гормона тестостерона в крови матери. Подобную зависимость обнаружили английские учёные, проанализировав пробы крови у нескольких сотен женщин, готовящихся родить, и опросив спустя три года молодых мам. Как выяснилось, у женщин с повышенным содержанием тестостерона чаще появляются на свет девочки-сорванцы, интересующиеся игрушечными машинками и конструкторами и не обра-

щающие внимания на кукол. Они охотнее играют с мальчиками, лазают по деревьям и не прочь подражаться. Если в крови будущей мамы мало упомянутого гормона, её дочь ведёт себя, как правило, типично по-девичьи: играет в куклы, любит наряжаться, дружит в основном с девочками.

СЛОНЫ ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЁЖКЕ

Самые крупные обитатели суши обладают уникальной в животном мире способностью – различать среди людей дру-

зей и врагов... по цвету одежды. Наблюдая слонов в течение длительного периода в национальном парке Амбосели (Кения), учёные убедились в их нелюбви к представителям народности масаи, одетым в традиционные красные плащи. Хотя великанов саванны в Кении охраняет закон, воинственные кочевники периодически устраивают охоту на этих зверей, поражая их своими копьями с наконечниками, похожими на древнеримские мечи. Стоит лишь масаю в обычном наряде появиться в поле зрения слонов, как они тут же начинают трубить, подавая сигналы тревоги, и спешат покинуть опасное место.

В то же время на африканцев, которые принадлежат к народности камба, одетых в тёмно-коричневые тона, животные реагируют спокойно – эти мирные земледельцы никогда не охотятся на серых исполинов.

РВАНЫЙ НОСОК ЭКОНОМИТ ТОК

На какие только нововведения ни идут власти Японии, чтобы сократить потребление электроэнергии. Например, в госучреждениях разрешается включать кондиционеры только в том случае, если температура в помещении превышает 28° С. Служащие и сотрудники сферы бизнеса Страны восходящего солнца в соответствии с программой «на работу – без галстука» охотно расстались со строгими официальными костюмами, в которых легко вспотеть и которые надо часто чистить, и надели свободную лёгкую одежду. Но самое оригинальное ноу-хау – это носки с отверстием над верхней частью стопы. Дырка делается фабричным способом, её края тщательно обрабатываются швом. Говорят, японцы довольны: в «рваных» носках не так жарко.

600 ЛЕТ В ТЕРРАРИУМЕ

В индийской деревне Чото Пашия – около 6 тысяч человек и не менее трёх тысяч... ядовитых змей, в основном королевских кобр, – по одной смертоносной рептилии на пару жителей. Согласно преданию, шесть веков назад сюда, спасаясь от наводнения, приползло множество гадов. Крестьяне приняли беженцев с великой честью – как посланцев Манасы, небесной покровительницы змей. Они стали ухаживать за ними, ставить блюдечки с молоком у храма богини. По местным обычаям жителям запрещено приближаться к опасным соседям на

расстояние вытянутой руки, не говоря уже о том, чтобы трогать их. Если ползающие твари всё же кусают кого-нибудь, то пострадавшие по совету деревенских жрецов – служителей богини Манасы – принимают водные процедуры в пруду, расположенном рядом с её храмом, и, читая молитвы, натирают укушенное место донным илом. Обычно такой курс лечения позволяет избежать неприятных последствий «поцелуя» рептилии.

Учёные пока не смогли разгадать феномен «змеиной деревни». Руководитель научной экспедиции, вернувшись недавно из этого «террариума» и отвечая на вопросы журналистов, откровенно признался: «Это просто непостижимо!»

ЖИЗНЬ БЬЁТ В ЧЕЛЮСТЬ

Плохая эмаль на зубах – это признак того, что человек находится в «плёну» у стресса, считают французские стоматологи. Поэтому, обследовав посетителей своих кабинетов, многие врачи не спешат ставить пломбы и удалять нервы, а направляют пациентов к психотерапевту. И это приносит неплохие результаты: через несколько сеансов зубная боль, мучающая человека, проходит. «Заглянув в рот, можно получить почти полную картину состояния здоровья пациента», – подчёркивает доктор М. Тэри-Хагли, возглавляющая один из национальных стоматологических институтов.

ДРУГУ ЧЕЛОВЕКА ПОМОЖЕТ НЕБО

В этот католический храм в городе Масайя, в 35 километрах от столицы Никарагуа, с раннего утра выстраивается длинная очередь людей с собаками. Многие домашние питомцы одеты в яркие нарядные костюмчики. Раз в году здесь

проводится необычное богослужение. Владельцы молятся Всевышнему об избавлении своих «чад» от болезней или просят святых оградить любимцев от всевозможных напастей. Затем местный священник служит мессу за здоровье четвероногих паломников.

КРАСНЫЙ ФОНАРЬ ВМЕСТО КРАСНОГО КРЕСТА?

Лечить сексуально агрессивных душевнобольных, а также лиц, находящихся в депрессии или на грани самоубийства, с помощью... проститутки рекомендуют новозеландские врачи. По их мнению, организация сексуальных услуг для подобного контингента позволит уменьшить социальную опасность таких больных. Психиатры в городе Гамильтон предлага-

ют нанять на длительный срок «жрицу любви», имеющих официальные лицензии, и либо приводить к ним своих пациентов, либо наладить «постельный сервис» непосредственно в психушках.

НА «ДЕЛО»... В КАЗЁННЫЙ ДОМ

Привычка – вторая натура. История, приключившаяся с 37-летним жителем Малави Витала Соко, наглядно подтверждает эту расхожую максиму. Отбыв шестилетний срок за воровство, он покинул стены исправительного учреждения в Блантайре – крупнейшем городе страны. Но от груза прошлого нелегко избавиться. Уже через несколько дней после освобождения Соко умудрился обокрасть «родную» тюрьму. Взломав замок, он проник в караульное помещение, где почему-то не было часовых, и вынес оттуда два карабина и полицейскую рацию. Последнее «приобретение» оказалось роковым: пытаясь сбыть её прохожим, вор попался. При аресте он не оказал сопротивления, более того, приветствовал стражей порядка как добрых и старых знакомых, сразу показав им тайник со спрятанным оружием.

ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ ГДЕ СТОРОНА?

Свыше 120 километров проехал по встречной полосе 71-летний автолюбитель, прежде чем итальянская дорожная полиция с риском для жизни задержала его. Вынужденный остановиться, пенсионер громко возмущался «полицейским произволом», утверждал, что не совершил ни одного нарушения, и требовал его немедленно отпустить. Как заявил комиссар полиции, просто чудо, что этот рассеянный человек, который не сразу понял свою ошибку, избежал аварии.

Геннадий Черненко

«ЯБЛОКО» ДЛЯ ЦИОЛКОВСКОГО

Может показаться неожиданным и странным это заявление основоположника звёздоплавания К. Э. Циолковского: «Долго на ракету я смотрел как все: с точки зрения увеселений и маленьких применений. Она даже никогда меня не интересовала в качестве игрушки». Идею космической ракеты подсказала ему небольшая книжка, изданная в Петербурге более ста десяти лет назад.

Книжка Александра Петровича Фёдорова, вернее, брошюра «карманного» формата, имела длинное название: «Новый принцип воздухоплавания, исключающий атмосферу как опорную среду». Она открывалась коротким обращением автора к обществу. Фёдоров писал, что заранее примирился «с теми невзгодами, которые неизбежны для всякого новатора», что цель его – ознакомить всех с сущностью предлагаемого им способа полёта, что, сознавая невозможность справиться с осуществлением его, он будет глубоко признателен каждому, кто выразит

желание поддержать его дело «своим авторитетом, влиянием, познаниями, опытом, материальными средствами или даже простым выражением сочувствия».

Простенькая схема, приведённая в книжке, поясняла устройство ракетолёта Фёдорова. Он имел несколько реактивных двигателей. Одни служили для подъёма и посадки. Другие – для движения в горизонтальном направлении. Третьи выполняли роль реактивных рулей. Изобретатель сообщал, что свой летательный аппарат (скорее всего, модель) он неоднократно испытывал и надеется «в непродолжительном времени» повторить такие опыты публично. И подчёркивал, что аппарат его может лететь в пустоте. О космосе он ничего не писал, но в наше время именно аппараты такого типа оказались необходимыми для мягкой посадки на Луну, Венеру, Марс. Так что идея петербургского изобретателя оказалась верной и важной. Беда её была лишь в том, что она слишком опередила время.

Циолковский увидел в аппарате Фёдорова прообраз космической ракеты. Ответ на вопрос, что вынесет землян в просторы Вселенной, наконец был найден. «Она (книжка Фёдорова. – Г. Ч.) толкнула меня к серьёзным работам, как упавшее яблоко к открытию Ньютоном тяготения».

Почти никаких расчётов Фёдоров не приводил. Циолковскому самому с нуля пришлось создавать теорию космического полёта. Он трудился вдохновенно и два года спустя закончил свою знаменитую работу «Исследование мировых пространств реактивными приборами». В мае 1903 года она была опубликована в петербургском журнале «Научное обозрение» и навсегда закрепила за русским учёным мировой приоритет в создании основ теории космонавтики.

О роли книжки А. П. Фёдорова в истории ракетной техники было известно давно. О нём же самом никто не знал фактически ничего. Историки космонавтики называли его «безвестным изобретателем», «забытым изобретателем». И это было действительно так.

Много лет я пытался разузнать хоть что-нибудь об авторе исторической книжки. И вот однажды, просматривая (совсем по другому поводу) петербургскую газету «Новое время» 1899 года, в номере за 4 ноября я вдруг заметил «Письмо в редакцию». Заинтересовался им, стал читать. Каково же было моё удивление, когда оказалось, что это – письмо того самого «безвестного» А. П. Фёдорова! В подписи к письму указывалось, что он – издатель петербургской газеты «Политехника».

Обращаясь к редактору «Нового времени», Фёдоров писал, что его «товарищ по образованию», французский инженер Альберт Дюпон, сообщил ему из Парижа о своём намерении в конце ноября приехать в Петербург и произвести опыты с ракетным аппаратом. Прибор этот назван «La Russia» в честь того, что изобретение основано на тех теоретических положениях, которые были обнародованы Фёдоровым в книге «Новый принцип воздухоплавания...».

Речь шла об испытании не модели, а настоящего, пилотируемого ракетолёта. Дюпон обещал продемонстрировать подъёмы на высоту до 200 метров и при этом «производить эволюции и маневрирование».

Теперь уже нетрудно было установить, что и другие столичные газеты сообщали о предстоящих «интересных опытах». Одна из них писала, что А. П. Фёдоров – «ещё молодой человек, получивший специальное образование в Парижском по-

литехникуме». Сообщалось также, что в летательном аппарате, построенном по его идее, используется жидкостный ракетный двигатель, работающий на сернистом углеводе и азотной кислоте. Удивительные данные! Подобные двигатели нашли применение в ракетной технике много лет спустя.

По-видимому, Дюпон в Петербург не приехал, так как никаких сообщений о сенсационных испытаниях не появилось, но письмо в редакцию помогло узнать подробности о его авторе.

Его «Политехника» – газета «теоретической и практической техники» начала издаваться в январе 1899 года. Путь поисков был ясен: требовалось разыскать «дело» об издании этой газеты. В Центральном историческом архиве в Петербурге мне выдали тощую папку. С волнением раскрыл её: разные справки, казённые ответы, и наконец самое важное – автобиография издателя газеты. Документ, в котором содержалось то, что никому еще не было известно.

Оказывается, Фёдоров был прапорщиком запаса. А это означало, что следовало поискать его «послужной список» в другом архиве – в Российском государственном военно-историческом в Москве. И опять удача: «послужной список» моего героя тоже сохранился. А поскольку Фёдоров был издателем, то стоило посмотреть и библиографические справочники, проверить, не издавал ли он ещё что-нибудь, кроме упомянутой газеты.

Жизненный и творческий путь изобретателя ракетолёта начал вырисовываться.

Родился Александр Петрович 4 февраля (по старому стилю) 1872 года. Потомственный дворянин. Воспитывался, как того требовала традиция, в Александровском кадетском корпусе. Потом учился в Московском и Киевском пехотных юнкерских училищах. Был произведён в унтер-офицеры и, послужив до февраля 1893 года в пехотном полку, уволился в запас. Инженерное образование получил во Франции. Возвратившись на родину, служил в технической конторе, как он писал, «устанавливал двигатели и машины на фабриках и заводах», занимался изобретательством. В технике его больше всего привлекали электричество и воздухоплавание. Он разработал «проект электрической обороны крепостей», изобрёл оригинальный источник электрической энергии, так называемый пьезогенератор, и вот – ракетный летательный аппарат.

Обладал Александр Петрович также замечательным талантом популяризатора науки и техники. Он сотрудничал во мно-

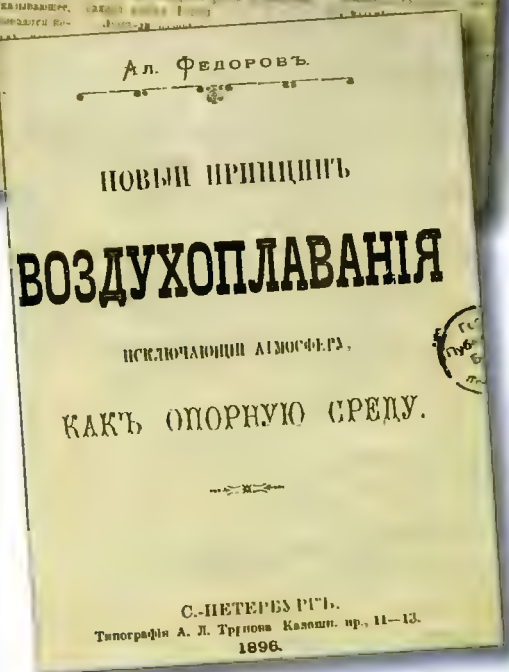
Газета А.П. Федорова «Политехника»

гих петербургских журналах. Печатался в газетах. Начало прошлого века было временем становления отечественного кино, и Фёдоров начинает издавать газету «Петербургский кинематограф». Когда весной 1910 года в Петербурге состоялась первая в России «авиационная неделя» – состязания авиаторов (в них приняли участие пять иностранных пилотов и один русский, Николай Попов), он издал путеводитель для зрителей с иллюстрированной программой состязаний.

На этом сведения о А. П. Фёдорове обрываются. Чем завершились опыты с ракетолётом, как сложилась дальнейшая судьба изобретателя, пока не известно. Впрочем, одна важная зацепка всё-таки есть.

В архиве Российской академии наук среди множества писем, полученных К. Э. Циолковским, хранится одно, пришедшее в Калугу в июле 1932 года из Детского Села (город Пушкин под Петербургом). Написано оно изобретателем Александром Петровичем Фёдоровым. Из текста письма следует, что оно – не первое, что автор интересовался реактивной авиацией, и Циолковский отвечал ему.

«Уважаемый Константин Эдуардович, – писал Фёдоров. – Книгу Вашу «Стратоплан полуреактивный» получил. Очень Вам благодарен за то, что Вы меня не забываете... Я посылал Вам для отзыва своё изобретение «Центробежный винт». Сейчас почти ничего не изобретаю, так как материальные условия не позволяют. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение по поводу моего изобретения «Коловратный двигатель внутреннего горения», на который я имею патент... Если позволите, то пришлю Вам чертежи и описание...» На конверте рукой Циолковского сделана пометка: «Уже давно отвечено».

Знаменитая брошюра А.П.Федорова

Не автор ли знаменитой брошюры о ракетном летательном аппарате писал К. Э. Циолковскому? По возрасту вполне мог. В 1932 году ему было бы всего 60 лет. К тому же, согласно справочнику «Весь Петербург» за 1910 год, в Царском Селе, при советской власти переименованном в Детское Село, проживал некто Александр Петрович Фёдоров, литератор. Одно смущает: почерк. Автобиография издателя газеты «Политехника» и письмо 1932 года написаны сильно отличающимися почерками. Подписи под ними также начертаны по-разному. Правда, если учесть, что разделяет эти два текста промежуток в 34 года...

Обращаясь в своей брошюре к людям «с широким взглядом, не затуманенным никакими тенденциями и предвзятыми заключениями», Фёдоров выражал надежду, что работа его «не пропадёт бесплодно». Неужели он так и не узнал, какой прекрасный плод принесла его маленькая книжка?

Антон Васильев

ВОСТОЧНАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Крушение мифа о «самой непопулярной войне» России

Главное, что большинство наших соотечественников знают о русско-японской войне, столетие которой в РФ отмечалось невнятно и застенчиво, – так это её «крайняя непопулярность в российском народе и обществе, ставшая главной предпосылкой революции 1905–1907 годов». О знаниях общества в этой области десятилетиями заботилась советская пропаганда. Трагическая война 1904–1905 годов на сопках Маньчжурии, в советской редакции, – символ российских неудач, она «не встретила сочувствия в народных массах», так как являлась хищнической разборкой капиталистов из-за концессий в Корее. Действительно, молодой русский капитализм входил в Корею слишком самоуверенно, не учитывая объективных жизненных интересов Японской империи. Но экономические разногласия были под силу дипломатам, их можно было преодолеть. Гораздо опаснее и глубже оказались другие...

«ГОНИТЕ РУССКИХ В ИХ СТАРУЮ МОСКВУ»

Возрастание мощи Российской империи раздражало западные страны. Особенно их тревожило усиление русского влияния в Азии и на Ближнем Востоке, где тем самым «ущемлялись интересы» Великобритании, Франции и Германии. Русофобия вновь стала красной нитью политики мировой закулисы, наметившей Японии на роль тормоза России на Дальнем Востоке.

Понятно, что это, как и попытки западных держав и Японии расчлениить и поработить Китай, превратить его в ряд колониальных владений, упирающихся

ся в сибирское «подбрюшье», не могло не вызвать беспокойства русского правительства. К тому же в наших интересах был независимый и дружественный, хотя и не активно развивавшийся Китай. Желая ослабить Россию в этом важном регионе, Англия и США приняли Японию под своё особое покровительство, умело подталкивая её к войне с Россией. Самураям искусно внушали, что без крупных территориальных завоеваний в Китае и Корее «Ниппон» навсегда останется захудалым островным государством. Президент США Теодор Рузвельт даже предупредил, что если кто-то попытается выступить против Японии, он «немедленно станет на её сторону и пойдёт так далеко, как это потребует». Предстоящую агрессию против России поддерживала и Германия. «Если Англия и Япония будут действовать вместе, – писал Вильгельм II в 1901 году, – они могут сокрушить Россию... но им следует торопиться, иначе русские станут слишком сильными...»

Японцы готовились к войне с усердием. Уже в начале 1900-х годов на стратегических пунктах будущего театра войны концентрируются войска, проводятся учения, организовывается тыловое обеспечение. Особый упор делался на строительство флота и подготовку флотских экипажей.

Западные державы, и прежде всего США, Германия, Англия, оказывали Японии активную помощь в перевооружении и военном снабжении армии. В частности, военная академия Берлина ознакомила генералов микадо со своей новой доктриной, блицкригом графа Шлиффена. Британская пресса в Японии, особенно «Japan Daily Mail», беззастенчиво утверждала, что Россия «оккупировала» Курильскую гряду и исконно японский остров Карафуто – Сахалин...

К 1904 году Япония сосредоточила на дальневосточных границах с Россией сухопутную и морскую армады, впятеро превосходившие русские вооружённые силы в этом регионе. Оснащены они были самым современным западноевропейским и американским оружием, пушками и пулемётами Гочкиса, Круппа, Армстронга и Виккерса.

Готовилась «молниеносная война» на Дальнем Востоке!

Примерно за год до начала боевых действий в Японии развернулась мощная пропагандистская кампания, в основном отражавшая мнение ультраправых группировок «Тайро досикай» («Антирусская лига») и «Кокурюкай» («Общество Чёрного Дракона»). Пропагандируя расовую доктрину «Хакко Ичи У» – «Вся Азия

под японской крышей», они обещали колоссальные выгоды от войны с Россией, «японскую Сибирь до Лены», города Урадзиосутуку и Хабаровфусуку, многомиллиардную контрибуцию. Русских старались представить как «варваров XV века», с которыми необходимо бороться в интересах жёлтой расы (белая ставилась намного ниже). Японские солдаты пели на маршах:

*Смелей вступайте в Харбин и Порт-Артур,
И на вершинах Урала водрузите Флаг
Восходящего Солнца.*

*Гоните русских в их старую Москву,
Заприте их там во тьме лесов и льдов –
И тогда пред нами – весь мир!*

В 1904 году Россия вступила в схватку не за концессии в Корее, а за свои дальневосточные рубежи, за русские города Владивосток и Хабаровск, за своё национальное достоинство, не желая считаться варварами и низшей расой. Фактически она вступила в неравный бой с могучей коалицией, объединённой антирусскими ненавистниками, не уступавшими в русофобии японским «чёрным драконам»...

КАК БЫ ВЫ НАЗВАЛИ ЭТУ ВОЙНУ?

«Японское правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура.

По получении о сём донесения наместника Нашего на Дальнем Востоке, Мы тотчас же повели вооружённую силою ответить на вызов Японии» (Высочайший Манифест от 28.01.1904 г.).

В Петербурге начался небывалый со времени войны на Балканах подъём патриотизма, особенно, разумеется, среди военного сословия. Сохранившиеся документы и воспоминания свидетельствуют: перед посещением государем императором Морского корпуса мичманов и гардемаринов построили шпалерами во дворе. Немедленно среди них пролетел слух, что государь приказал не отправлять на войну недавно произведённых офицеров. Забыв о дисциплине, мичманы и гардемарины начали покидать шпалеры и через дворы выбегать на набережную Невы, где стояли царская карета и тройки свиты. Когда августейшая чета вышла из парадного подъезда, весь корпус, 700 человек, окружил экипажи. Мичманы кричали: «Ваше императорское величество, ради Бога, не оставляйте нас на Балтике и на Чёрном море. Ради Бога, пошлите всех нас на войну!»

Государь отрицательно покачал головой.

Царская чета села в карету. На козлах на подножках, даже на крыше висели

МОНГОЛИЯ

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ ПОСЛѢДСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

Московский, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Богарскій и нныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскій земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повенскія; и Государь Иверскій, Карталинскій и Кабардинскій земли и области Арменскій, Черкасскій, Горскій и нныхъ Насѣдннхъ Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій, Насѣдннхъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботѣ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Намъ были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востоцѣ. Въ снхъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы взывали согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію, и Японія, не выжидая даже полученія послѣднихъ отбитыхъ предложеній Правительства Нашего, повѣстила о прекращеніи переговоровъ и въ разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предвидѣвъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ военноначальникамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на вѣннхъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура.

По полученіи о семъ довѣсенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востоцѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердость упованій на сдѣловашую готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Намъ на защиту Отечества, принимаемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Дать въ Санктъ Петербургѣ въ двадцать седьмой день Января въ гдѣ отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствования же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Всеподданнѣйшія телеграммы,

полученныя

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ
отъ Намѣстника на Дальнемъ Востоцѣ.

Всеподданнѣйше дошлѣ Вашему Императорскому Величеству, что около полуночи съ 26-го на 27-е января японскіе военныя силы внезапно начали миинуую атаку на эскадру, стоящую на вѣннхъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура. Причемъ бровенности «Ретивизанъ», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Палада» получили пробобы, — степень ихъ серьезности выясняется. Подробности представляю Вашему Императорскому Величеству дополнителъно.

Отъ 27-го января.

Сего числа японская эскадра, въ составѣ пятнадцати бровенностей и крейсеровъ, начала бомбардировку Портъ Артура. Крѣпость отвѣчаетъ. Эскадра ссызлась съ акора для принятія участія въ бою.

Всеподданнѣйше дошлѣ Вашему Императорскому Величеству: послѣ бомбардировки, продолжавшейся около часа, японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу. Наши потери: во флотѣ—офицеровъ ранено—2, пикннхъ чиновъ убито—9, ранено—51, на береговыхъ батареяхъ—вижннхъ чиновъ убито—1, ранено—3.

Въ происшедшемъ бою бровенность «Полава» и крейсера: «Диана», «Аскольдъ» и «Новикъ» получили по одной подводной пробобѣ у ватерлиніи. Поврежденія, причиненныя крѣпости, незначительны.

Высочайшій Манифестъ отъ 28.01.1904 г.

Сестры милосердія Феодоровской общины, участницы русско-японской войны

мичманы и гардемарины, молящие, чтобы их послали бить японцев. Кто успел, повис на тройкахъ свиты, часть взяла подвернувшихся извозчиков, а большинство бросилось бегомъ вслѣд за каретой. Такъ необычная процессія добралась до Зимнего дворца...

— Дети, какъ вамъ не стыдно, ведь вы простудитесь, — увещевалъ будущихъ моряковъ блѣдный и грустный государь. — Смотрите, какой мороз. Останьтесь теперь у насъ, пока вамъ не привезутъ шинелей, и напейтесь горячаго чаю... Передайте отъ меня и государыни вашимъ товарищамъ в корпусѣ, что мы ихъ благодаримъ, что мы тронуты...

Какъ только государь кончилъ эти слова, моряки вновь закричали: «Ваше императорское величество... ради Бога... ради Бога...» «Хорошо, — отвѣтилъ государь, — я распоряжусь, чтобы желяющие...» «Все, все желяемъ, ваше императорское величество!» «Хорошо, — повторилъ государь, — я распоряжусь, чтобы часть изъ васъ была отправлена... и больше не просите меня. Слышите?»

Императрица Александра Фѣдоровна съ первыхъ дней войны совершенно отказалась отъ светской жизни. Огромный балъный залъ Зимнего превратился в мастерскую, где сотни женщинъ разныхъ сословій и она сама шили одежду, изготовляли неразвязочные матеріалы.

Войну враги самодержавной Россіи, и прежде всего русскіе социал-демократы, окрестили «ненужной», «бессмысленной», «не поддержанной ни народомъ, ни обществомъ». Достаточно почитать статьи Ульянова-Ленина, чтобы убедиться въ этомъ. Такъ, в «Листкѣ ЦК РСДРП» за 3 (14) февраля 1904 года въ статьѣ «Къ русскому пролетариату» русско-японскую войну онъ обозначилъ какъ «борьбу деспотическаго и отсталого правительства съ политически свободнымъ и культурно быстро прогрессирующимъ народомъ» и провозгласилъ: «Да здравствуетъ японская социал-демократія!»

Однако такого рода реакція была, мягко говоря, нетипичной. Примеровъ иного отношенія къ своей странѣ исторія сохранила множество. И все они свидѣтельствуютъ о консолидациі въ трудную минуту государства, народа и общества. Приведемъ лишь некоторые наиболее яркіе и характерные примеры.

МИЛЛИОНЫ И ТѢПЛЫЕ ЧУЛКИ — ВСЕ ФРОНТУ

Изъ цѣлаго ряда городовъ Россіи только четвертого февраля пришло двадцать тысячъ рублей народныхъ пожертвованій на армию. Для сравненія: въ столицѣ пудъ пшеницы стоилъ 48 копеекъ, пудъ муки

– полтину. Супруга губернатора Архангельска Н. Л. Римская-Корсакова организовала дамский комитет для сбора продуктов и вещей для действующей армии. Такие комитеты были и в других российских городах и весях, они пересылали в Маньчжурию непортящиеся продукты: чай, кофе, какао, сгущённое молоко, консервы, папиросы, табак, а также тёплые вещи, необходимые медикамента. Неизвестный с Исакогорки пожертвовал 60 кисетов с табаком, спичками и бумагой, 60 фунтов сахару и 60 – чая. В кассу Архангельского местного управления общества Красного Креста на конец марта 1904 г. поступило пожертвований в пользу раненых и больных солдат 10 980 руб. Сейчас эти суммы не кажутся крупными. Но в архангельских оружейных магазинах того времени охотничьи ружья фабрики Петрова стоили от 3 р. 20 коп. до 7 р. 50 коп.

В Астрахани патриотические пожертвования за первые три месяца войны составили порядка двухсот тысяч рублей. А эмир Бухары внёс на усиление русского флота миллион рублей и 100 тысяч – на солдатский госпиталь. В его честь даже был назван минный крейсер. Банкир Самуил Поляков перечислил Красному Кресту пятьсот тысяч рублей, а воронежская крестьянка Павла Вяхирева – 441 пару тёплых чулок, крестьяне Бобровской волости прислали тысячу рублей, а некто М. П. Фигурнов – 5000 папирос. Отовсюду в Красный Крест присылали рукавицы, холсты, простыни, полушубки, валенки, деньги.

Организовывались губернские комитеты, призванные помогать воюющим землякам, формировались и открывались фронтовые лазареты – внёсшие 75 и более рублей могли даже учредить койку своего имени. И такие койки были учреждены, например, крестьянами 58 селений Уржумского уезда, а также Лилей, Валеи и Марусей Лаптевыми. История сохранила их имена!

Жертвовали члены еврейской и караимской общин, сектанты-молокане Благовещенка и Киевская Мариинская община. В Олонецкой губернии едва ли не самые сильные патриотические настроения были в селении Кондопога Петрозаводского уезда.

А что же рабочие? Эта наиболее сознательная в классовом отношении часть русского общества поддерживала социал-демократов в их любви к японским товарищам по партии и войне? Рабочие завода Гартмана Екатеринославской губернии, например, жертвовали для победы русского оружия 7309 руб. (ай да

угнетенный, ненавидящий самодержавие пролетариат!), рабочие и служащие Александровского завода Брянского общества – 5696 рублей, рабочие Пореченского пивоваренного завода с начала войны перечислили на усиление русского флота 2% жалованья, что на начало 1905 года составило 9800 рублей. Для сравнения заметим, что в Киеве того времени швейцарские серебряные часы стоили 12 рублей с полтиной, французские граммофоны – от 12 до 15 рублей, а легковой «олдсмобил» – три сотни.

Не осталось в стороне и Царство Польское. С начала войны по конец 1904 года Люблинская губерния пожертвовала на флот 12 000 рублей. В Привисленском крае в деревнях создавались домашние лазареты для прибывавших с войны раненых и увечных, всего на 400 мест. Города края с Варшавой во главе ассигновали на войну 300 тысяч рублей. По призыву католического архиепископа Варшавы на нужды русской армии поступило 120 тысяч рублей. Жертвовала в основном... польская родовая аристократия, один лишь барон Кроненберг дал 30 тысяч. Вот вам и «оккупированная русскими Польша»! Да и финляндский сенат ассигновал на русский флот миллион финских марок (не ввязется что-то с теорией «русской оккупации»).

Свой щедрый характер показала, конечно, и Москва. Московские православные храмы собрали пожертвований на армию 150 тысяч рублей, монастыри – двадцать шесть тысяч. Иверская община отправила на Дальний Восток десять вагонов тёплой одежды. Московское дворянство пожертвовало на сухопутные силы миллион, на флот, полевые лазареты и пособия семьям убитых воинов – ещё семьдесят пять тысяч. Московское кредитное городское общество дало полмиллиона серебром на флот, Красный Крест и тёплые вещи для солдат. Московские биржевики собрали денежную помощь семьям фронтовиков – 350 000 руб.

Не отстал от древней столицы и Петербург. В кассу главного управления общества Красного Креста на оказание помощи раненым и больным воинам за первую неделю войны поступило 1 220 000 рублей. По инициативе императрицы Александры был оборудован плавучий госпиталь на пароходе «Монголия». Нефтяной магнат Нобель передал ей 100 тысяч рублей на помощь больным и раненым. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна на свои средства оборудовала санитарный поезд, в котором были ванны и рентгеновские аппараты, выделяя на его содержание тысячу рублей еже-

месячно. Великая княгиня Мария Павловна из личных средств также отрядила фронт санитарный эшелон. А граф Орлов-Давыдов превзошёл даже эмира Бухары, пожертвовав в течение 1904 года на усиление флота миллион рублей и добавив в 1905-м ещё 400 000.

На взносы офицеров гвардии, армии и флота был построен минный крейсер «Войсковой», всего же народными деньгами оплатили строительство 18 подводных крейсеров и четырёх подводных лодок.

Приходилось слышать, что патриотизм этой войны был временным и угас после крупных поражений. К тому же в конце тяжёлой войны поднялись цены на продовольствие: на окраинах Москвы ржаной кислый хлеб продавали вместо двух копеек по три, а в центре – по 2; ржаной сладкий (был и такой) – вместо 2 копеек – по 3 на окраинах и по 3 копейки в центре. Пуд пшеничной муки на московском хлебном рынке стоил от 8 до 92 копеек. Но люди всё равно продолжали помогать армии – крестьяне, аристократия, рабочие, мещане, духовенство, губернаторши и гимназистки – история сохранила массу документов, свидетельствующих об этом. В Эстляндской губернии, например, щедрее всех жертвовали русские храмы и... винные лавки.

Впрочем, что считать самой большой жертвой? Не деньги, не ветчинные окорока или пуды сахара, не миллионы папирос, не бесконечные метры бинтов. Людские души и тела, изувеченные войной людские судьбы. Война – всегда трагедия.

...Портсмутский мир был невыгоден для России. Но и в Японии после его заключения едва не вспыхнула революция. Обещанные западными друзьями выгоды «страна высшей расы» не получила разве что Курилы да половину Сахалина. К тому же потери Японии убитыми были на 36 тысяч больше, чем в России. Плюс на много лет подорванная экономика. Русскими остались и Владивосток, и Хабаровск, и Сибирь до Лены. Эти за них дрались «Варяги» и «Корейцы», «Норвики» и «Стерегущий», а блестящие петербургские гвардейцы шли хорунжими в казачьи полки.

Рушится один из мифов XX века, ибо анализ фактов свидетельствует: всё лучшее в народе и обществе было положено в эти трагические годы на алтарь отечества, «японская Сибирь до Лены» так и осталась мечтой безумцев, пытавшихся остановить набравшую силу Россию войной настоящего имени которой – Восточная Отечественная...

Андрей Розанов

БОЯРИН РТИЩЕВ: «В ПАМЯТЬ ДО МНЕ БУДЬТЕ ДОВЕРЬ!»

Девчушка лет двенадцати с растрёпанными после сна волосами прыгнула с полатей и, громко стуча босыми пятками по дощатому полу, перебудила всю отдыхавшую в светлице дворню.

— Сестрицы, просыпайтесь скорее, мне такое приснилось! — её голосок звенел так, что не проснуться было невозможно.

— Вижу я, сестрицы, сидит наш больной батюшка — хозяин, такой весёлый да нарядный, а на голове у него точно венец. Вдруг откуда ни возьмись подходит к нему молодец, тоже нарядно одетый, и говорит: «Зовёт тебя царевич Алексей». А я хоть и сплю, да понимаю — этот царевич-то, воспитанник батюшки нашего, уже три года как покойник. «Погоди немного, нельзя ещё», — отвечал хозяин вестнику. Молодец ушёл. Скоро пришли двое других таких же и опять говорят: «Зовёт тебя царевич Алексей». Хозяин встал и пошёл, а за ноги его уцепились две малютки, дочь его да племянница, и никак не хотят отстать. Он отстранил их, сказав: «Отойдите, не то возьму вас с собой». Вышел хозяин из палаты, а тут перед ним — лестница от земли до самого неба. И полез он по этой лестнице, а там, на выси небесной, объявился юноша с золотыми крылышками и подхватил его...

Дворня будить больного, чтоб рассказать ему вещий сон, не стала, но сильно опечалилась. Когда сам хозяин — любимец царя Алексея Михайловича Фёдор Михайлович Ртищев узнал про странное сновидение дворовой девочки, даже будто обрадовался и велел позвать к себе в спальню нищих. Собственными руками раздал им милостыню, откинулся на подушки и замер — только глаза вдруг засветились изнутри. Последний раз в своей жизни улыбнувшись, Фёдор Михайлович сорока семи лет от роду скончался.

Умер человек, жизнь которого была полна необычайными событиями, вошедшими в историю России, и благородными деяниями, о которых мало кто знал. Среди русского чиновничества его образ поистине чуден и мог бы служить примером современным государственным деятелям.

РЕВНИТЕЛИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Уставший от дразг и усобиц, царивших в Золотой Орде конца XIV века, мурза Осман отправился искать счастья на службе у великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. Женился на русской простолудинке и принял крещение с именем Прокопий. Сын его Лев по прозвищу Широкой Рот стал основателем новой

дворянской фамилии Ртищевых. В середине XVI века некий сын боярский Нечай Ртищев упоминался среди любимых слуг Ивана Грозного. В следующем веке один из отпрысков рода — Фёдор Михайлович Ртищев, 1625 года рождения, служил постельничим, то есть был одним из самых доверенных придворных у царя Алексея Михайловича.

Фёдор Михайлович в молодости жил отшельником в своём имении под Москвой, политикой и дворцовыми интригами интересовался мало. Зато известен был во всей округе своей набожностью и добротой. Именно это, возможно, и привлекло к нему внимание недавно унаследовавшего престол Алексея Михайловича. Молодой сей государь, ровесник Ртищеву, человек очень разносторонний и талантливый, принял в 1645 году в наследство от отца своего державу, едва остывшую после двадцатилетней смуты, во многом ещё неустроенную, с измученным и отчаянным народом. А Алексей Михайлович хотел видеть Россию степенной и благообразной. Народу же своему желал справедливости и благочестия, которые в то время не мыслились вне христианских добродетелей. Не случайно вокруг Алексея Михайловича сразу собрался кружок из людей не обязательно знатных и даже провинциальных, но отличавшихся искренностью в своём бескорыстии и вере. Среди них были царский духовник Стефан Вонифатьев, протопоп Казанского собора в Москве Иоанн Неронов, юрьевский протопоп Аввакум и архиепископ Новгородский Никон. Люди эти так сами себя и поименовали — «кружок ревнителей благочестия». Их единомышленником был и псковский воевода Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Очень кстати в этом кружке пришёлся и добродетельный подмосковный помещик Фёдор Михайлович Ртищев.

С чего начать обустройство России, у друзей-единомышленников поначалу разногласий не было. Не прекращавшиеся за годы смуты братоубийственные войны и разбои изрядно пошатнули в миру и веру в справедливость, и любовь к соседям. А в церкви и у прихожан, да и у клира заметно поубавилось усердия в церковной службе. Основную государственную задачу «ревнители» видели прежде всего в умножении истинной веры в народе и в восстановлении подлинных церковных канонов. Близость к государю дала им возможность получить чины немалые и немалую власть. Архиепископ Никон не без усилий «кружковцев» был избран патриархом. Ордин-Нащокин получил в управление Посольский приказ. Ртищев

государь пожаловал окольными и поставил во главе приказа Большого дворца, по нынешним меркам – назначил управделами администрации главы государства. Каждый из «ревнителей благочестия» распорядился милостью и расположением царя в соответствии со своим характером. И вот что удивительно, хоть цель у друзей была одна – общая, но то, как именно каждый из них пытался её осуществить, привело «кружковцев» к трагическим разногласиям, которые аукнулись потом всей России на долгие столетия. Так что по-русски выходит: благая цель вовсе средства не оправдывает.

Суровый воин Ордин-Нащокин посчитал своим долгом прежде всего оградить православных железной стеной от лихоимства басурман-иноверцев, спасти тех, кто оказался под иноземным игом. И мечом, и искусством дипломата заслужил этот человек себе память самого яркого «государственного мужа» XVII века.

Никон же со своего высокого поста решил исправлять маловерие народа грозными и решительными указами. Но этому воспротивились остальные «ревнители благочестия», носившие духовное звание. Они считали более важным не саму суть Никоновых указов, а то, с какими чувствами и намерениями указы эти будут исполняться. Самым яростным противником патриарха оказался протопоп Аввакум. Споры между двумя богословами нередко доходили до брани. И часто случались они в доме их общего друга Фёдора Михайловича Ртищева. Будучи лицом светским и человеком от природы скромным, Ртищев в спорах не участвовал, пытался лишь примирить неукротимых оппонентов. Прения эти между бывшими друзьями переросли, как известно, в тяжелейший для русского народа религиозный раскол. Результаты его были страшны для России – тысячи убитых в бесчисленных больших и малых восстаниях – «возмущениях», десятки тысяч порвавших с «цивилизацией» и бежавших в глухие места, сотни сгоревших в глухих скитах. И невозможно подсчитать количество пропавших в сомнениях и соблазнах человеческих душ. Отголоски тех жарких споров дают о себе знать и до сих пор. Да и судьба самих спорщиков оказалась незавидной. Аввакум был сожжён, Никон низвергнут с патриаршего престола и сослан.

А что же Фёдор Михайлович Ртищев? Какой путь избрал? Что предпринял для восстановления благочестия на Руси? В 1648 году он выкупил в Москве участок земли «в горах», называемых обывателями Воробьёвыми, недалеко от древней церкви святого великомученика Андрея

Стратилата, и устроил в этом месте монастырь. А на следующий год пригласил сюда нескольких учёных иноков из Киева, возглавляемых «в философии и богословии искуснейшим» Епифанием Савиным. Киевские монахи открыли при Андреевском монастыре школу, в которую Ртищев отобрал способных учеников. Школа эта позднее выросла в знаменитую Славяно-греко-латинскую академию – первое высшее учебное заведение в России. Здания этого монастыря сохранились до наших дней – они стоят прямо у подножия украшенного медью небоскрёба Российской академии наук. Две великие академии рядом – с одной началась русская наука, другая ныне олицетворяет мощь отечественной научной мысли. И впечатляющий символ этот мы можем видеть воочию благодаря тихому и незаметному боярину Ртищеву.

Но этот подвиг Фёдора Михайловича в деле насаждения благочестия на Руси потомки посчитали не самым главным. Самое важное в характере этого человека увидели далеко не все и не сразу. И вот почему.

СПРОСИТЕ С ФЁДОРА МИХАЙЛОВИЧА

В ту пору демократия в Российском государстве была уж слишком прямого действия. Народ, особенно московский, не очень стеснялся напрямую спросить у того или иного представителя только что избранной царской династии, почему в государстве не всё гладко. Повысили, к примеру, налог на соль – в народе убытки, обнищание, а у «монополистов» – владельцев соляных откупов закрома ломаться. Народ – дреколье в руки и к царю: «Так, мол, и так, выдай нам лихоимца, скажем, Плещеева. От его «реформ» у нас в домах – шаром покати, а он рожу наел – не объедешь». Царь выдавал народу Плещеева. Народ того, конечно, рвал в клочки и расходил по домам умиротворённым.

Должности при дворе, которые занимал Фёдор Михайлович, были вовсе не номинальными. Ему порой приходилось решать очень важные государственные задачи. Начавшаяся в 1653 году война с Польшей потребовала значительного увеличения расходов. Ртищев посоветовал Алексею Михайловичу провести денежную реформу. В 1655 году начался выпуск медных денег, которые со временем должны были заменить серебряные копейки. При этом жалованье стрельцам и другим служилым людям выплачивалось медными деньгами, а налоги собирали серебром. Появление большого количества медных денег привело к их стремительному обесцениванию. К 1662 году за

одну серебряную копейку давали 15 медных. Служилые люди отказывались брать медные деньги, а некоторые и вовсе пукались со службы в бега. Из-за роста военных расходов пришлось объявить дополнительный налог, который надлежало платить хлебом. Народу это очень не понравилось. В Москве вспыхнул «медный бунт». Однажды на домах появились листки, в которых сообщалось, что по сговору с неприятелем царский тесть князь Илья Данилович Милославский и купец Василий Шорин тайно чеканили медные деньги, от чего и произошло их обесценивание. Виновым в девальвации медных копейки назывался и вдохновитель реформы Фёдор Михайлович Ртищев. Посадские люди пошли в село Коломенское, где в то время находился царь Алексей Михайлович, чтобы потребовать выдачи «изменников». Царь, выслушав доводы «депутации», обещал во всём разобраться и попросил москвичей разойтись. Доводы их, по всей видимости, показались государю не вполне убедительными, и на сей раз «виновников» он москвичам не выдал. А с «истцами» разобрался довольно сурово – «потопилось в реке больше ста человек, а пересечено и переловлено больше семи тысяч человек... повесили 150 человек, а остальных всех пытали и жгли и по сыску за вину отсекали руки и ноги...» Такова была обратная сторона прямой демократии XVII века.

Был ли действительно причастен Ртищев к неудаче предложенной им денежной реформы или её и правда провалили некие высокопоставленные фальшивомонетчики, подпольно чеканившие свои копейки, – сегодня уже не узнаешь. Но то, что виновники «медного бунта» никак не связаны с воевавшими тогда против России иностранными державами, подтвердил даже эмигрант-перебежчик Ф. Котошихин. Через год после бунта медные деньги отменили.

Ртищев народной расправы избежал, но каково было у него на душе? Когда в своё время его обвиняли в ереси за то, что он указывал на неточности в церковной службе, он скромно молчал. Даже когда некие недоброжелатели пытались убить его во дворце и он только чудом спасся в царских покоях, Фёдор Михайлович даже не пытался найти и покарать виновного. «Ртищев не понимал обиды как иные не знают вкуса в вине, не считая это за воздержание, а просто не понимая, как можно пить такую неприятную и бесполезную вещь» – так писал о Фёдоре Михайловиче историк В. О. Ключевский. Урок «медного бунта», должно быть, ещё более укрепил Ртищева в мысли, что

попытки облагодетельствовать всех сразу одной мудрой реформой или законом чаще приводят к несчастьям, нежели ко всеобщему благоденствию.

Хотя другие поручения царя Ртищев исполнил с блеском – «видным государственным деятелем» современники Фёдора Михайловича не признали. В райцентре Ртищево Саратовской области жители до сих пор рассказывают легенду о происхождении названия их города, до 1723 года называвшегося селом Покровским: «Жили мы не тужили, да приехал к нам новый барин, прожорливый, ртище – во...». На самом деле село Покровское принадлежало Ртищевым и ранее, основано оно как раз Фёдором Михайловичем. И у жителей того села вовсе не было причин передавать потомкам о своём хозяине недобрую память. «Вот как устройте мою душу, – напутствовал перед смертью Ртищев зятя и дочь, – в память по мне будьте добры к моим мужикам, которых я укрепил за вами, владейте ими льготно, не требуйте от них работ и оброков свыше силы-возможности, потому что они нам братья; это моя последняя и самая большая к вам просьба».

ОНИ НАМ СУТЬ БРАТЯ

По сути, нравственные подвиги Фёдора Михайловича открыл для русских людей только спустя двести лет после его смерти В. О. Ключевский в своей лекции-эссе «Добрые люди древней Руси». Работая над этим сюжетом, историк был просто ошеломлён тем количеством «просвещённого гуманизма», который присутствовал на Руси ещё задолго до наступления самой «эпохи просвещения». Неизвестная или подзабытая благотворительность Ртищева, например, с лихвой перевешивала все его деяния в области «государственного строительства». Ключевский же и объяснил настоящую причину забвения этого славного русского имени: «Ртищев не выставлялся вперёд. Это был один из тех скромных людей, которые не любят идти в первых рядах, но, оставаясь назади и высоко подняв свечоты над головами, освещают путь передовым людям. Особенно трудно было уследить за его благотворительной деятельностью».

Историк скрупулёзно собрал скрытые временем факты, которые в совокупности сегодня бы назвали не иначе как комплексной гуманитарной программой.

Когда царь Алексей Михайлович выезжал на театр военных действий, Ртищев сопровождал его как начальник походного двора. Фёдор Михайлович страдал болезнью ног и верхом не ездил. По дороге он сажал всех встречающихся ему больных и раненых в свою повозку и в конце пути

Село Коломенское – загородная усадьба царя Алексея Михайловича. Со старинной гравюры

обычно всё же пересаживался на коня, так как его карета превращалась в карету «скорой помощи». В ближайшем городе он высаживал своих пассажиров, устраивал им необходимый уход, неизвестно каким образом изыскивая «назиратаев и врачей им и кормителей». При этом Ртищев оказывал помощь не только русским воинам, но и пленным врагам, нуждавшимся в госпитальной помощи. Завет Евангелия: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас» Ртищев исполнял буквально. Своих же пленников в те времена принято было выкупать из неволи. Государственных средств всегда не хватало. Ртищев через посредников потратил на облегчение участи русских пленников целое состояние.

И в мирной Москве добрая душа Фёдора Михайловича находила применение для безграничного милосердия. Со смутных времён и польского нашествия на улицах столицы не переводились те, кого сейчас бы назвали «бомжами». Не редкостью были и просто подгулявшие, пьяненькие горожане. Ртищев специально посылал своих дворовых подбирать эту публику и отводить в особый дом, расходы на содержание которого оплачивал из своего кармана. В доме этом грязных отмывали, больных лечили, а пьяных вытрезвляли и потом, снабдив необходимым, отпускали. Для престарелых, слепых и калек, страдавших неизлечимыми недугами, Ртищев купил другой дом, находившийся недалеко от его усадьбы на улице Знаменке. На месте первой гражданской «ртищевской», как называли её коренные москвичи, больницы в России

теперь размещается здание Министерства обороны.

Расходуя не задумываясь на милостыню и помощь всё, что у него было, Фёдор Михайлович вынужден был продавать свои поместья. Крепостных же он разумел своими домашними. Продавая одно из сёл, Ртищев всегда добровольно уменьшал условленную цену, заставляя нового владельца побожиться, что тот не увеличит умеренных повинностей, какие крестьяне села отработывали в пользу прежнего барина. А в духовном завещании Ртищев и вовсе наказал наследникам отпустить всех своих дворовых на волю.

Пожалуй, единственный из бывших в кружке «ревнителей благочестия» царёвых друзей, Фёдор Ртищев, помня, должно быть, «медный бунт», никогда не пытался «продавить» полезное, с его точки зрения, законодательство. Делал всё, что считал нужным, для умягчения нравов и «помощи труждающимся» сам, на свой страх и риск. В судьбе этого незаслуженно забытого благодетеля видится ответ на вечную русскую загадку – каким же образом Россия выкарабкивалась всякий раз из пропасти, куда заносили её лихие реформаторы.

В XIX веке в Новгороде был поставлен грандиозный памятник «Тысячелетие России». Огромный колокол украсили рельефы и скульптуры людей, нашу страну создававших: отдельной группой – цари, затем полководцы и «государственные мужи». Авторы памятника не забыли и Фёдора Михайловича Ртищева – его образ помещён в числе русских просветителей. И это более чем заслуженно.

Николай
Черкашин

Разбирая стены старого дома, строители клада не нашли...» Так спародировали юмористы многочисленные газетные заметки о кладах, которые время от времени находят рабочие при ремонте или сносе старинных зданий. В любой шутке есть доля правды, и не всякая статистика обманывает. Статистика вскрытых кладов просто вдохновляет, чтобы идти в магазин за металлоискателем. Где их только не находят... А вот кто их находит? – вопрос, достойный изучения.

Итак, диггеры, «чёрные следопыты», кладоискатели... И ещё чердачники. Но это вовсе не те, кто крадёт бельё, развешанное под крышей на верёвках. Речь пойдёт о совершенно особой касте искателей счастья, то есть халявной добычи. Она не самая многочисленная в разношёрстном племени джентльменов удачи, но, возможно, самая доходная, судя по тем легендам, которые бытуют в их среде.

Я провёл с питерскими диггерами несколько дней. Первое, что я открыл для себя с превеликим изумлением, – так это то, что внутри наших сверхперенаселённых мегаполисов простирается обширная пустыня, по которой редко ступает нога человека. Пустыня эта темна, в неё поч-

ти не проникают солнечные лучи, и пыли, шлака в ней не меньше, чем песка в Каракумах... Это мрачное пространство охватывает городские чердаки – московские ли, питерские, псковские, новгородские... По ним и шагают добытчики запряганных сокровищ.

Как и в любом охотном промысле, здесь есть свои герои, свои легенды, свой фольклор и свои суеверия.

Герои – это самые удачливые: Мадера, Каркуша, Радар, Буся. (Хотя самые главные счастливицы наверняка остаются в тени. Им светиться не резон.)

Легенды: Костя Джокер с Малой Охты, который на чердаке старой казармы по Обводному каналу (вам её при случае непременно покажут) нашёл тяжёлую жестянку из-под монпансье (вариант: солдатский подсумок) и извлёк из неё полсотни (варианты: 75, 25 и даже 100) золотых пятирублёвок царской чеканки, обменял их на финские марки (варианты: немецкие марки) и пошёл играть в казино. За вечер бешеного везения выиграл двадцать пять (тридцать) тысяч долларов, купил себе «джип» («мерседес», «ауди», «хонду») и в первый же день разбил его под «американскими» мостами (на Литейном, пере- скакивая разводной мост).

Фольклор: «Бороться и искать, найти и перепрятать!»

Старинная восточная пословица «тот дурак, кто на чердаке сеял, а тот, кому помогал» приобретает в устах чердачника второй смысл: «сеять» на языке диггера значит просеивать через сито засыпной грунт, в котором, подобно стрателам, они находят порой свои золотые песчинки.

И, наконец, суеверия. Их много. Одни традиционные: по пятницам искать клад – безнадёжное дело. Нельзя на чердаке свистеть и принимать пищу (это весьма разумно с точки зрения гигиены). Числа диггерские: хочешь найти золото – надевай мизинец золотое кольцо и поверни его три раза против часовой стрелки. Или перед входом на чердак произнести татарское заклинание типа «бака бакылдык». Или побрызгать во все тёмные углы настоящих на старых бритвенных лезвиях, коей, как известно, лечат трещины на пятках.

Я наслушался немало рассказов из жизни искателей сокровищ. Как же походили они на рыбацкие и охотничьи байки. Я бы так к ним и отнёсся, если бы своими руками не пощупал, помял те находки, которые с превеликой гордостью представили мне питерские чердачники. Чего там только не было: и царские ордена, и редкие монеты, и золотые крестики, и морские кортики, и старинные, приведённые божеский вид иконы, и антикварной ценности бутылки, и кубки «времен Очакова и покоренья Крыма».

После лицезрения этих сокровищ я напросился на дело вместе с маститым питерским чердачником Мадерой. Клика эта прилипла к нему после того, как он разыскал на чердаке в Свечном переулке ящик припрятанной в 1917 году (судя по газетам, в которые были завернуты бутылки) мадеры урожая 1908 года. Три бутылки ушли на дегустацию напитка коллегам, остальные были проданы ресторан «1913 год».

Мадера – 19-летний парень, бритый, наголо, хорошо накаченный и изрядно начитанный. Стрижка «под Котовского» или «под наци» вовсе не дань крутизны, а производственная необходимость: на безволосую голову легче надевать маску респиратора, да и вековую пыль чердака смывать проще. А пыли хватает... Особенно когда начинается просеивание засыпного грунта. Впрочем, всё по порядку.

Технология работы такая. Сначала выбирается ряд объектов. Обычно это старые доходные дома, затем изучается справочно-историческая литература, кому принадлежала недвижимость собственности, кто жил, подвергался ли дом

пожарам, прямым попаданиям авиабомб в блокаду, капитальным ремонтам или перестройкам. Потом в багажник «тойоты-комби» укладывается снаряжение: мелкаячеистая сетка, совок, гвоздодёр, топорик, мощный электрофонарь, респиратор, комбинезон, нож, верёвка, чёрные пластиковые пакеты... Сегодня укладка по полной схеме – мы едем «брать» большой чердак на Вознесенском проспекте. Жильцы из дома выселены, некая фирма вот-вот начнёт перестроечные работы под офис со служебным отелем. Машину оставляем в ближайшем переулке, кстати, приобретена она Мадерой в прошлом году на доходы от чердачного бизнеса.

Пролезаем через дыру в ограждении и поднимаемся по загаженной и заваленной рухлядью чёрной лестнице на самый верхний этаж. Дверь на чердак уже кем-то выломана. Мадера морщит нос – до нас тут уже побывали конкуренты.

– Работали явные «чайники». Прошлись по верхам и только.

Мы же вгрызаемся в суть – то есть в толстый слой шлаковой крошки, которой засыпано чердачное перекрытие. Пыль поднимается несусветная, натягиваем респираторы и сквозь стёкла масок внимательно следим за тем, что остаётся на старательской сетке. А остаётся там после многократных просеиваний вот что: ржавый ключ от настенных часов, медный пятак 1905 года, гнутый гвоздь, черепушечка крысы, 10 копеек 1949 года, гильза от винтовочного патрона, кальсонная пуговица, серебряный нательный крестик, пробка из-под шампанского, костяшка домино «один-пусто»... Эту костяшку можно было считать итоговым счётом: всё пусто, кроме одного – серебряного крестика. Впрочем, для Мадеры это тоже «пусто». В лучшем времени, когда на питерские чердаки заглядывали зачинатели-одиночки кладоискательского дела, а не бригады профессионалов, уловы в грунтовой засыпке были куда как весомы. Я бы не поверил ничьим рассказам, если бы своими глазами не видел и своими руками не щупал трофеи тех легендарных лет: жестянку из-под монпансье с золотыми пятирублёвками царской чеканки, офицерский георгиевский крест, серебряные погоны подпоручика морской авиации, бережно завернутые в полуистлевшее шёлковое кашне, в котором были найдены, орден Святого Станислава 3-й степени, полдюжины разнокалиберных серебряных ложек, казачья шашка, монеты времён Анны Иоанновны, дореволюционный кортик...

Почему столь ценные вещи находились именно на чердаках? У моего гида на этот счёт своя версия:

– Через Питер в этом веке прошли солдаты двух мировых войн, Гражданской, да ещё боевики двух революций. Многие возвращались к родным очагам не с пустыми руками. Кто саблю привозил с фронта, кто наган. Ну и, конечно же, боевые награды. Хранить всё это после 17-го года в квартирах было опасно, вот и несли на чердаки, там и зарывали в грунт, рассовывали под стропилами. Если и найдут, то никто не узнает, из какой квартиры. Ну и от обысков в советские времена ценности тоже прятали там, где никому в голову не придёт их искать, – на общем чердаке. И от чекистов, и от воров... Спрячут, а потом кто умер, кого выслали, кого взяли, кто просто по стариковскому склерозу забыл...

– И что же, огнестрельное оружие тоже находил?

– Находил... В Москве на гастроях в доме по Обыденскому переулку нашёл двенадцать винтовок системы «Манлихер» в заводской ещё смазке. Так и лежали одна подле другой, в брезент завернутые.

– И что же ты с ними сделал?

– С оружием не связываюсь. Это верная статья. Чистая уголовщина. Позвонил в милицию, сказал, что там и там лежат винтовки...

В последние годы питерские да и московские чердаки здорово «обмелели». Рассчитывать на серьёзные находки больше не приходится. Поэтому Мадера выезжает в глубинные российские города, бывшие губернские и уездные центры. Сегодня же и вовсе для копателей чердачных клондайков настали чёрные дни. После взрывов московских домов местные власти, милиция да и сами жильцы взяли под контроль подвалы и чердаки жилых зданий. Всюду замки и пломбы. Поле деятельности сузилось до выселенных домов, обречённых либо на слом, либо на капремонт.

В Москве я встретился с президентом клуба кладоискателей «Раритет» Николаем Соловьёвым, задал ему несколько вопросов.

– Наверное, необходимо особое чутьё, интуиция, чтобы искать клады?

– Как и в каждом деле... Однако большинство тех, кто прячет свои сокровища, мыслят до удивления стереотипно. Особенно это заметно на чердаках, где пространство весьма ограничено. Куда норовят засунуть свой свёрток? Да в одни и те же места: либо под балки, либо под изгиб печной трубы... В квартирах – это почти всегда печной дымоход или укромное местечко под половицами. Ещё делали секретные полости под столешницами

подоконников. Чтобы обследовать старый дом, опытному кладоискателю требуется всего несколько минут. Другое дело, что таких домов почти не осталось. В Питере и Москве почти всё облезло и профессионалы, и любители.

– Когда началось поветрие чердачных поисков?

– Я думаю, в пятидесятые годы, когда пошло массовое жилищное строительство – стали сносить или перестраивать старые дома и наткнуться на замурованные, заложенные, запрятанные жестянки, банки, склянки. Замелькали сообщения в газетах. Ну, народ у нас сообразительный. И пошли сами искать, не дожидаясь строителей.

В России, наверное, как ни в одной другой стране, не доверяли сейфам, банкам, государственным хранилищам – слишком уж неустойчивой была жизнь, особенно в нынешнем веке: революции, обыски, грабежи, реквизиции, войны... Вот и лезли на чердаки. А где ещё горожанину прятать, коль ни сада, ни огорода у него нет?

– На дачном участке.

– Дачи у простых смертных появились относительно недавно... Конечно, прячут и на дачах. Но свой чердак ближе к телу.

В сущности, что такое кладоискательство? Вы думаете, мы ищем только сокровища? Во все нет. Мы ищем всё, что сохранила земля, – не важно, на чердаках ли, в старых усадьбах или чистом поле. Сундуков с золотом там до обидного мало. Буквально единичные находки. Мы же извлекаем из грунта монеты, нательные крестики, армейские пуговицы, обереги, медальоны, всякую мелочь. Для нас это спорт или хобби. Конечно, кое-какие находки удаётся реализовывать. Но по собственному богатому опыту могу сказать, что клады богатства не приносят. Во всяком случае те, что лежат в землях средней полосы России. Большей частью это серебряные или медные монеты. Перекупщики много за них не дают. И вообще, клад – дело случая. Главное – поиск.

В подполье можно встретить только крыс, утверждает один известный мемуарист. На чердаках можно встретить что угодно и кого угодно: от крыс, дохлых кошек и летучих мышей до ночующих бомжей, скрывающихся убийц, а также – случалось и такое! – расчленённых трупов. На редкость мрачный осадок остаётся в душе после копания в тлене старых вещей, на бывших становищах давно ушедших из жизни людей.

Полезный совет начинающему чердачному диггеру: не начинай!

Москва – Санкт-Петербург

«СТИРАТЕЛИ» XXI ВЕКА

За последнее время по телеканалу РТР был два раза показан документальный фильм об очень странном и пугающем явлении во внутрисоветской жизни, которое имеет чёткую тенденцию к росту.

Дело в том, что, начиная примерно с конца 90-х годов недавно закончившегося века, в России всё чаще и чаще находят странных людей, которые потеряли память. То есть сначала в отделения милиции, а потом и в психиатрические клиники поступают люди (как правило, мужчины), которые ничего не помнят – кто они, откуда, чем занимаются и как они оказались в теперешнем положении – без денег, на улице, не имеющие ни друзей, ни родственников.

В вышеупомянутом фильме пытались исследовать все возможные версии на предмет – кому понадобилось лишиться этих несчастных памяти и для каких целей это было предпринято.

Примечательно, что в роли пострадавших оказывались абсолютно разные люди – бизнесмены, рабочие, работники сельских клубов, сотрудники правоохранительных органов, водители автотранспорта, военные и даже сотрудники военно-технических конструкторских бюро. Но причинно-следственной связи во всех этих случаях не прослеживается при выделении любых рабочих версий. От чисто криминальных похищений до похищения представителями инопланетных цивилизаций.

В фильме эти люди говорят в камеру, что им пришлось поверить врачам и работникам правоохранительных органов, что их привезли в их семьи, и люди, их сейчас окружающие, на самом деле являются их родителями, жёнами и детьми.

В дело вмешалась даже ФСБ, обеспокоенная этим растущим явлением, но даже наши доблестные чекисты беспомощно разводят руками, не в силах не то что обезвредить нагло действующих злоумышленников, но даже создать перспективную рабочую версию, которая в конце концов может привести к положительному результату.

Особенно странным кажется то обстоятельство, что даже если людей со стёр-

той памятью использовали в каких-то непонятных преступных целях – то почему их не ликвидируют, дабы замести следы своей криминальной деятельности? Как будто бы эти злоумышленники хотят сами понаблюдать, что будет дальше с их жертвами.

У автора этих строк есть своя версия – кто и зачем стёр этим несчастным людям их память о себе. Это версия очень проста и основывается на некоторых особенностях развития нашей цивилизации за последние десятилетия, а самое главное, отлично объясняет все эти разнородные случаи потери памяти абсолютно разными людьми.

Итак, зачем стирают память совершенно разным людям?

Первое. Думаю, многие из читающих эти строки видели голливудский боевик с Арнольдом Шварценеггером в главной роли – «Стиратель». В этом фильме показывают деятельность специального подразделения министерства юстиции США по охране важных свидетелей. А точнее, одного из сотрудников вышеупомянутой спецслужбы (Шварценеггера), который называет себя «стирателем». Этот сотрудник как бы «стирает» прежнюю жизнь порученных ему важных свидетелей и даёт им новую жизнь. Теперь представьте себе, что для каких-то государственных целей понадобится «стереть» по-настоящему предыдущую жизнь нужного человека, то есть чтобы он забыл – кто он, чем занимался до этого и какими обладал социальными связями, вплоть до семейных.

Второе. Не менее очевидной является генеральная линия в так называемых «цивилизованных» странах на отмену смертной казни. Все мы являемся свидетелями беспрецедентной кампании по этому вопросу на всех уровнях – от социальной рекламы в СМИ до международного дипломатического давления на отдельные «несознательные» страны, упирающиеся в деле ликвидации «вышки» (как называли криминальные элементы в СССР смертную казнь).

Третье. С другой стороны, сейчас становится ясным, что идеология замены смертной казни пожизненным заключе-

нием начинает явно захлёбываться. В самом деле – что делать с человекоподобными существами (например, серийными убийцами или исполнителями терактов-смертниками), которые являются психически вменяемыми людьми, но совершают такие поступки, что у обыкновенных людей кровь в жилах стынет?

Четвёртое. Содержание узников с пожизненными сроками вообще-то достаточно затратное дело, которое смогут потянуть даже далеко не все европейские страны. Тем более что и эти люди обладают определёнными правами, которые тоже нарушать нельзя.

Поэтому, вполне возможно, учитывая всё вышеизложенное, что появились планы решить во многом вышеприведённые проблемы путем «стирания» личности преступника.

То есть любой человек – будь он Усам бен Ладен, Чикатило, Гитлер, мать Тереза и т. п. – является прежде всего социальной личностью, имеющей свой личный жизненный опыт. И если полностью стереть этому человеку память о нём самом – то, с одной стороны, это уничтожит саму личность вышеупомянутого человека, а с другой стороны, может быть провозглашено как супергуманная форма воздаяния за самое ужасное преступление. Иными словами, личности типа Чикатило или Гитлера будут «стерты», но ни одно живое существо при этом не пострадает.

При этом даже не стоит вспоминать о совершенно фантастических возможностях, которые открываются при борьбе с политическими противниками. Был мусульманский террорист-самоубийца, а станет прилежным работником на свиноферме. Был анархист-похититель премьер-министров (вспомните дело «Красных бригад» и итальянского премьера А. Моро), а станет богобоязненным сезонным сельскохозяйственным рабочим.

Эта версия объясняет то обстоятельство – почему не уничтожаются люди со стёртой памятью (что было бы гораздо практичнее с точки зрения конспирации), а отпускаются на волю. «Стирателям» очень важно посмотреть, что будет дальше с их «клиентом» – сумеет ли восстановиться память и как на этот процесс повлияют родственники и семья «клиентов».

Так или иначе, но человеческая цивилизация, кажется, действительно стоит на пороге дальнейшей «гуманизации» наказаний преступных деяний некими силами, а также надёжного предупреждения рецидивов со стороны «обезвреженных» преступных элементов.

Сергей Барсов

МАКАКИ СТАНОВЯТСЯ ЛЮДЬМИ

В настоящее время среди нейробиологов, психологов и этологов, изучающих поведение животных, растёт число учёных, которые считают, что высших человекообразных обезьян и людей роднит не только сходство анатомического строения, но и особенности психики. В качестве примера можно привести последние опыты с макаками.

В первый год в результате интенсивного радиационного загрязнения природной среды обитания из 200 макак в живых осталось только двадцать. Но уже через два года их число выросло до пятидесяти, а затем перевалило за сотню.

Чтобы изучить возможные отдалённые последствия, учёные решили смоделировать для обезьян условия «ядерной зимы», которая должна возникнуть на Земле после атомного катаклизма. Для этого их поместили в большой павильон, в котором поддерживали температуру в 2–3 градуса, непривычную для обитающих в тропических лесах макак.

Как и ожидали учёные, некоторые обезьяны погибли от простуды. Но в целом наши ближайшие родственники с честью выдержали выпавшее на их долю испытание. Они отреагировали на суровые условия не только соответствующим им изменением своего поведения, но и перестройкой физиологии. Вскоре шерсть у них стала гуще и длиннее. Вместе с тем макаки научились делать убежища в дуплах деревьев. Входные отверстия обезьяны закрывали «дверями» из листьев, а внутри согревали воздух своим дыханием. Самым же главным было то, что, подобно медведям и другим млекопитающим наших северных широт, они стали впадать в спячку.

Когда температура воздуха поднималась выше 10 градусов, макаки просыпались и покидали свои убежища. При этом их поведение полностью измени-

лось. Обычно они питаются растительной пищей. Оказавшись в условиях «ядерной зимы», обезьяны перешли с вегетарианского рациона на преимущественно мясной, дающий больше жизненных сил. Больше того, некоторые макаки стали каннибалами. Они нападали на молодых обезьянок и пожирали их. Причём каннибальские привычки родителей передавались и потомству. В результате такие обезьяны вырастали примерно в полтора раза крупнее, чем макаки, жившие на острове до «ядерной зимы». У них изменилось строение не только челюстей и зубов, но даже желудочно-кишечной и сердечно-сосудистой систем.

Самым же интересным было то, что это вызвало социальные сдвиги в обезьяньем сообществе, которое разделилось на «каннибалов» и «ортодоксов». У макак, оставшихся на прежних этических позициях, не позволявших лакомиться сородичами, резко увеличился объём головного мозга, а гортань изменилась таким образом, что они смогли издавать почти членораздельные звуки. В результате у них появилось некое подобие языкового общения с помощью голосовых сигналов.

Но на этом «ортодоксы» не остановились. В то время как «каннибалы» при нападении по-прежнему полагались лишь на свои клыки, их недавние сородичи научились использовать для защиты палки и камни. А затем стали выставлять дозорных и организовывать «отряды самообороны». Таким образом, они перешли границу, отделявшую животных от человека разумного.

И вот что поразительно: когда макак выпустили из павильона, в котором были смоделированы условия «ядерной зимы», в прежнюю, естественную для них среду обитания, они не только сохранили приобретённые навыки, но и продолжали эволюционировать. Например, когда учёные собирались отлавливать обезьян для анатомических опытов, те каким-то непостижимым образом – скорее всего, с помощью телепатии – заранее узнавали об этом и спасались бегством. А иногда даже предпринимали попытки дать организованный отпор людям.

Каковы итоги этого эксперимента, неизвестно. Руководивший им этнобиолог Вишванатан Неру счёл преступным дальнейшее проведение анатомических опытов, включая вскрытие, над существами, которые мыслят подобно человеку. Так как эти исследования были секретными и он не мог открыто выступить против них у себя на родине, учёный бежал в США, где и поведал обо всём.

Исследователи из медицинского центра университета Дюка провели оригинальный эксперимент, в ходе которого выяснилось, что вкусы у макак те же, что и у людей. На большом экране обезьянам показывали различные картинки, вознаграждая их соком, если они терпеливо смотрели «фильм» из 10 сменявших друг друга кадров. Помимо нейтральных предметов им демонстрировали различных по социальному статусу сородичей – от рядовых обезьян до вожаков стаи, а также изображения «филейной» части самок. Оказалось, что макаки готовы были вообще отказаться от награды, лишь бы подольше смотреть на своих «высокопоставленных собратьев» и «прелести» обезьяньих красоток. А за просмотр лент с «низкосортными» самцами «зрители» требовали двойную порцию сока.

После аварии на Чернобыльской АЭС были проведены многочисленные исследования, чтобы выяснить, как сказывается на людях пребывание в зоне повышенной радиации. В большинстве случаев упор делался только на отрицательные последствия, в частности на рост числа онкологических заболеваний и рождение детей-уродов. Однако воздействие радиации может вызывать и положительные физиологические изменения в организме.

Пережившие Чернобыль в течение нескольких месяцев проходили обследование в Институте нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко в Москве. В частности, с помощью специальных тестов определялась их способность к экстрасенсорному восприятию: ясновидению и биолокации. Результат оказался неожиданным: у тех людей, чей организм, по данным дозиметрического контроля, был загрязнён радиоактивными элементами, способность к ясновидению и биолокации была в 1,5 раза выше среднестатистической нормы! Специалисты объясняют это тем, что под влиянием облучения тканей мозга у них произошла активизация скрытых возможностей психики.

Этим неожиданным открытием особенно заинтересовались индийские учёные, поскольку в их стране всё, что связано с психикой, стоит на первом месте в научных исследованиях.

В лаборатории на одном из островов Лаккадивского архипелага была смоделирована радиационная обстановка, возникающая после ядерного взрыва. А в качестве «подопытных кроликов» были взяты обезьяны, по своим физиологическим и психическим характеристикам близкие к человеку.

КРАБЫ В ВОЛГЕ. КОСВЕННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

...А мы – ребята без печали
Среди заботливых купцов,
Мы только устриц ожидали
От цареградских берегов...
А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»

Я не случайно выбрал эпиграфом эти пушкинские строки. Ведь были же когда-то на черноморских отмелях колонии устриц, любимых ещё древними греками и римлянами. И кто, кроме историков зоологии, способен вспомнить этого моллюска, «цареградский деликатес», воспетый Пушкиным во время его службы в канцелярии одесского градоначальства.

А произошло вот что. После русско-японской войны вернулись на Чёрное море крейсера с Дальнего Востока и вылили из своих ёмкостей воду Жёлтого моря в черноморскую. И появилась в Чёрном море рапана, хищный моллюск с красивой раковиной, который радостно накинулся на черноморскую устрицу и съел её за 20 лет подчистую.

Теперь черноморские курортники с удовольствием покупают в виде сувениров раковины рапаны, хотя могли бы вместо этого «...глотать из раковин больших затворниц жирных и живых, слегка обрызганных лимоном», как это делал некогда Александр Сергеевич, великий поэт и жизнелюбивый гурман.

А вот в пятидесятые годы прошлого века случилась другая история. Рыбаки Германии и Голландии, ставившие свои сети вблизи устьев рек, впадающих в Северное и Немецкое моря, заметили, что очень часто вытаскивают пойманную рыбу, уже сильно обглоданную кем-то. Начали исследовать эту загадку, и оказалось, что разбойничают внезапно появившиеся китайские пресноводные крабы.

Торговые суда, приходившие

из китайских краёв, набирали для устойчивости в свои балластные ёмкости пресную воду. Она не так разъедает металл, к тому же может и пригодиться в плавании на другие нужды, кроме балластного противовеса. Воду брали из китайских рек, а в ней – личинки крабов. Так они в Европу и приплыли. В 70-е годы этих крабов уже начали находить в реках Балтики. А от Балтики в Россию к Волге тянется Волго-Балт, канал, прорытый в середине XX века.

И вот уже – не могу утверждать точно, каким образом – то ли в газете, то ли по ТВ или радио, но в 90-е годы отметил я несколько сообщений, что в районе Волгоградской ГЭС случайно обнаружили и поймали несколько настоящих крабов. Снимков или других документальных свидетельств не было, всё только на словах...

Недавно в своём городе Волжском я угодил в инфекционную больницу с пищевым отравлением. Отлежал неделю. Соседом по палате был мужчина лет 35. У него кроме отравления ещё и болевая печень. Он рассказал мне следующее.

В декабре 2005 года у него умер старший брат от цирроза печени. Цирроз – болезнь закоренелых алкоголиков, но брат был совершенно непьющий человек! Обычно после смерти родственникам покойного выдают документ с результатами вскрытия. Так вот этот документ младший брат, мой сосед по палате, получил только через год после вскрытия, и там говорилось, что в печени покойного обнаружены гельминты, микрорганизмы, переносчиком которых яв-

ляется вид крабов, не обитающий на территории России!

Сосед удивился – его брат сроду дальше Волгоградчины не выезжал, никаких крабов никогда не пробовал, а вот поди ж ты...

Я начал выяснять и выяснил, что покойный был чудачком, любившим рыбалку до фанатизма. Летом всё свободное время он просто жил на берегу Волги, точнее, на берегу острова Зелёный, возле самой плотины ГЭС. Круглые сутки ловил разных рыб и всякие снасти. Основной едой его тоже была свежая рыба, которую он в основном запекал в костре или обжаривал на огне, вздев на прутья. Рыба при такой готовке чаще всего остаётся полусырой. Знаю, потому что сам в юности на рыбалке так её готовил и ел.

Вот теперь сопоставил и думаю. Китайский пресноводный краб любит жить на большой глубине с сильным течением, прячется в расщелинах каменных куч или скал, а теперь легко обживает и бетонные гидросооружения. Так что если этот пришелец всё же обосновался под плотиной, то своих паразитов легко смог передать местным рыбам.

Поэтому нашему санэпиднадзору наверняка следует искать в рыбе, которую хотят продать местные рыбаки, крабовых гельминтов, а медикам срочно готовить лекарства от них.

Такая вот глобализация...

P.S. Документ о вскрытии сосед по палате получал от своего участкового терапевта в поликлинике № 3 города Волжского.

Михаил Гольдрейер

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

РЕКЛАМА
ОБЪЯВЛЕНИЯ
ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

«Домострой»

Литературный памятник XVI века

«В нем есть все, из чего слагалась жизнь наших предков, и весь он буквально пропитан житейской мудростью...»

Теперь прикоснуться к давним русским традициям, о которых рассказывает уникальная книга, сможет каждый читатель.

«Притчи»

*Послушает мудрый — и умножит познания,
и разумный найдет мудрые
советы*

Притчи — искусство слов попадать прямо в сердце. Недоступное они делают доступным, сложное — простым, тайное — явным.

- ◆ Уникальная по содержанию и оформлению серия книг
ИД «Экономическая газета»
- ◆ У Вас есть возможность стать обладателем двух великолепных книг
- ◆ Книги этой серии являются прекрасным подарком для Ваших партнеров, родных и близких.
- ◆ Они украсят книжную полку самого искушенного ценителя.

По вопросам
приобретения и сотрудничества
обращаться
тел. +7(495)250-54-74,
факс +7(495)250-53-88,
E-mail:
kommerz@ekonomika.ru
тел. +7(495)257-30-92,
E-mail:
ed@ekonomika.ru

«Есть прелесть в этом беспорядке...»

Москву в провинции
сегодня особо не жалуют
— жирует, мол. Но это
Москва Рублевки.
Там и впрямь дома
замки, крепости,
пятиэтажные монстры
даже попадаются, и
заборы, заборы...
А есть ведь и другая
Москва: старая, добрая,
древняя столица
наша. Обзавелась
она огромными
районами-спальнями,
некогда богатейшие
усадьбы в парки, не по
своей, правда, воле,
превратила, завела
небоскрёбы — мы
Чикаго не хуже. И в
этом тоже её характер,
понять который
вам поможет книга
известного писателя
и исследователя
Владимира Муравьева
«Московские слова и
словечки», выпущенная
издательством
«Изограф. Журналист».
Впрочем, книга эта
не только о словах и
словечках. Она о душе
Москвы.

«У НЕЁ ЕСТЬ СВОЯ ДУША, СВОЯ ЖИЗНЬ»

«Странное смешение древнего и новейшего зодчества... думаю, что ни один город не имеет ни малейшего сходства Москвой. Она являет редкие противоположности в строении и нравах жителей. Здесь — роскошь и нищета, изобилие крайняя бедность, набожность и неверие, постоянство вековых времён и ветреность неимоверная — как враждебные стихии, в вечном несогласии, и составляют чудное, безобразное, исполинское целое, которое мы знаем под общим именем Москва».

Отгадайте, уважаемый читатель, в какое время написан этот панегирик Москве и кто его автор. Как будто время-то наше... А вот и нет. Образ этот принадлежит перу известного в начале XIX века поэта Константина Батюшкова, за год до пожара 1812 года напечатавшего свой очерк «Прогулка по Москве». Правда, чтобы подчеркнуть неизменность характера столицы, я позволила себе «выпустить» на волю два архаичных слова из батюшковского текста: «ниже» и «сия». Только они и свидетельствуют пролетевших годах — почти 200 лет канули в Лету, а душа Москвы всё та же.

Представляю вам книгу, которую можно прочитать запоем, а можно то и дело обращаться к ней как к справочнику, открывать на любой странице и... зачитаться. Так и поступим.

«В 1834 году, поступая в юнкерское училище, гениальный юноша М. Ю. Лермонтов на экзамене написал сочинение на вольную тему — «Панорама Москвы». Вспоминая знаменитое описание панорамы Москвы в «Бедной Лизе», где Карамзин говорит: «Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей», он вступал с ним в полемику: «Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысячи: Москва не безмолвная громада камней, холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! У неё есть своя душа, своя жизнь, свои приметы».

«Ещё в XVII веке в народе родилось поверье, что, пока стоит Иван Великий, будут стоять и Москва, и Россия. Поэтому в 1812 году после ухода французов москвичи с окраин города подмосковные крестьяне специально приходили убедиться, что при взрыве Кремля колокольня устояла.

КРИЧИ ВО ВСЮ ИВАНОВСКУЮ!

Перелистав страницы книги, вы ещё не раз встретитесь с Иваном Великим, узнаете его происхождение, историю, прочтаете стихи и прозаические отрывки, ему посвящённые. И окажется, что крылатое выражение «во всю ивановскую» тоже имеет отношение к Ивану Великому, вернее — к Ивановской площади Московского Кремля. Здесь громогласные молодцы кликали клич, да так, чтобы слышали все вокруг. Отсюда пошло выражение «кричать во всю ивановскую». Есть, правда, и другая версия: «На Ивановской площади наказывали дьяки за взятки и лихоимство; наказание это состояло в том, что их выставляли на позор, обвешанных украденными вещами: мехами, солёной рыбой и проч.; а в иных случаях ещё били их нещадно кнутами и батогами, отчего они кричали во всю Ивановскую площадь». Жаль, что такой метод борьбы с коррупцией ныне не в моде.

Много поучительных и интереснейших фактов из истории Москвы можно узнать с помощью пословиц, поговорок и метких, крылатых словечек. Особый раздел книги посвящён «Грозе двенадцатого года» в пословицах и поговорках даже взгляд Л. Н. Толстого на Отечественную войну 1812 года запечатлён.

ОТКУДА ЛОДЫРИ ВЗЯЛИСЬ?

Но не только исторические события открываются на страницах книги, и обыденная жизнь горожан вниманием не обойдена. Вот, например, откуда, вы думаете, лодыри взялись? С Остоженки они, из Хилкова переулка, где уважаемый врач Христиан Иванович Лодер открыл в 1828 году респектабельное «Заведение искусственных минеральных вод». Приезжали сюда люди богатые, в экипажах. Кучерам приходилось долго ждать своих господ. А там, за оградой, мальчики бегали с фарфоровыми кружками, в которых булькала минеральная вода. Испив её, пациенты Лодера часа три не спеша прохаживались по саду – такое было лечение. Ну, а кучера, когда прохожие, недоумевая при виде бегающих и прохаживающихся, спрашивали: «Что это делается?» – отвечали: «Лодыря гоняют. Мы сами видели, как из Москвы-реки воду брали». Так слово «лодырь» вошло в русский язык, трудно даже себе представить, что когда-то его не было.

Не менее интересно будет читателю узнать и всю подноготную о салате «Оливье», пирожном «Наполеон», «Птичьем молоке» и некогда обожаемом гимназистками ландрине...

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ!

А какие остроумнейшие прозвища, выбирать которые разрешалось только из действительных тогдашних названий московских переулков и улиц, давались знаменитым москвичам! Не в бровь, а в глаз! «Горький за своих босяков и героев «Дна» получил адрес знаменитой московской площади «Хитровка», покрытой ночлежками и притонами; Шаляпин был «Разгуляй»; старший Бунин Юлий, работающий всю жизнь по редакциям, был «Старо-Газетный переулок»; младший – Иван Бунин, отчасти за свою худобу, отчасти за острословие, от которого иным приходилось солоно, назывался «Живодёрка»; кроткий Белоусов – «Пречистенка»; А. С. Серафимович за свою лысину получил адрес «Кудрино»; В. В. Вересаев – за нерушимость взглядов – «Каменный мост»; Е. Н. Чириков – за высокий лоб – «Лобное место»; А. И. Куприн – за своё пристрастие к лошадям и цирку – «Конная площадь»; а только что начинавшему тогда Л. Н. Андрееву дали адрес «Новопроектированный переулок», но его это не удовлетворило, и он просил дать ему возможность переменить адрес, или, как это называлось, «переехать» в другое место, хоть на «Ваганьково кладбище».

– Мало ли я вам про покойников писал, – говорил, бывало, Андреев. – У меня что ни рассказ, то два-три покойника. Дайте мне адрес «Ваганьково», я, кажется, заслужил.

Не сразу, но просьбу его всё-таки уважили, и он успокоился.

Но не только со знаменитостями старой Москвы познакомит вас книга Владимира Муравьёва, она выведет вас на торговые и ярмарочные площади старой Москвы, где уличные торговцы демонстрировали своё искусство. Например, торговец детскими игрушками был тогда и расчётливым психологом, и стихотворцем, и актёром. Брал на «крик». А свой «крик» был у каждой игрушки. Но сначала шёл зачин:

Купи-ка, мамаша, папаша, –
Деточка-то ваша!
И с этой игрушкой,
Пусть он поиграет, повеселится,
Потешится, порезвится!

ЧТО ЗА СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ!

Последний раздел книги посвящён «Москве в стихах и стихам в Москве». Только на старинных картинах и в старинных стихах можно теперь встретить такую идиллию:

Часто случается мне, проходя по предместьям, видеть
Чистенький, низенький домик; хозяин сидит у окошка,
Смотрит на улицу – так – от нечего делать, без думы;
Столик накрыт у окна; пред хозяйкой расставлены чашки:
Светлый кипит самовар и сипучую песнь запевает!
Тут же на окнах в горшках резеда, бальзамин и левкое...
Есть же счастливые люди, которым день нечего делать.
Спится всю ночь напролёт, и на завтра – другое сегодня!
Чая вечернего час им как будто какое-то дело:
Чинно на блюдце всегда льют напиток они благородный,
Чинно подставляют пять пальцев и снизу под донышко держат.
Что за счастливые люди! – Приедут ли гости – эпоха!
Сами ли выедут в гости они – вспоминают, как праздник!

Картинка эта, подсмотренная поэтом М. А. Дмитриевым, не случайно написана русским гекзаметром без рифм. Не они делают текст поэзией, сама жизнь была поэтична. Теперь такая идиллия редка: то ли счастливых людей стало меньше, то ли счастье стало другим. Москва – город суетный, деловой, тем отраднее взяться за «Московские слова и словечки» и углубиться в пёструю старину.

**Книгу Владимира Муравьёва вы можете приобрести в
Издательском Доме «Журналист».
Небольшой расход –
Подходи, народ!**

**Москвичи могут купить «Московские слова и словечки» в
издательском киоске, находящемся по адресу:
улица Черняховского, 16 (метро «Аэропорт»).**
Иногородние покупатели могут договориться о приобретении книги по телефону/факсу:
(495) 152–86–16, 152–06–92.

Друзья!

Мы искренне благодарим вас за внимание, которое вы оказываете нашим изданиям, и спешим напомнить, что настало время продлить подписку на ваши любимые журналы на II полугодие. Оформить её можно в любом почтовом отделении.

Индексы журнала «Чудеса и приключения» в подписных каталогах:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2008. Второе полугодие. 1 том»

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций

Приглашаем любителей тайн и загадок истории, поклонников детективных и криминальных сюжетов подписаться на журнал «Тайны и преступления».

Однако сделать это можно только в комплекте с журналом «Чудеса и приключения» по следующим индексам:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2008. Второе полугодие. 1 том»

42080 – Комплект «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления»

42475 – Комплект «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления». Адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции).

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

18335 – Комплект «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления», адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции).

Обращаем ваше внимание на то, что для получения журналов с июля 2008 года необходимо оформить подписку на почте до конца мая.

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресу:

Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Новый детский журнал «Чудеса и приключения» – детям – ЧИП» будет интересен и полезен ребятам. На его страницах – удивительные факты из мировой истории, путешествия по родной и другим странам, мир живой природы и школа искусств, уроки английского языка, советы по освоению компьютера, рассказы о спортивных достижениях, ребусы, кроссворды и многое другое.

Подписные индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2008. Второе полугодие. 1 том»

41221, 41222.

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»: 80823.

Если вы не успеете или по каким-либо причинам не сможете подписаться на журналы в отведённый срок, оформляйте подписку в редакции, оплатив необходимую сумму в любом отделении Сбербанка. Для вашего удобства мы подготовили образец заполнения подписного бланка (форма ПД-4)

Стоимость полугодовой подписки на журналы во втором полугодии 2008 года:

«Чудеса и приключения» – 804 руб.

«Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления» – 981 руб.

«Чудеса и приключения» – детям – ЧИП – 330 руб.

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ Формы № ПД-4 ООО ИД "Журналист" (наименование получателя платежа) 7714574476 (ИНН получателя платежа) 4070281060000101066 (номер счета получателя платежа) КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 0444552989 (наименование банка получателя платежа) Номер кор.сч. банка получателя платежа 30101810700000000989 Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на II полугодие 2008г. (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого 804 руб. 00 коп. « _____ » _____ 200 _____ г. С условиями присылки указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой единовременной платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика: <i>OK</i>
Квассир	ООО ИД "Журналист" (наименование получателя платежа) 7714574476 (ИНН получателя платежа) 4070281060000101066 (номер счета получателя платежа) КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 0444552989 (наименование банка получателя платежа) Номер кор.сч. банка получателя платежа 30101810700000000989 Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на II полугодие 2008г. (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого 804 руб. 00 коп. « _____ » _____ 200 _____ г. С условиями присылки указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой единовременной платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика: <i>OK</i>

Наш сайт в Интернете:
www.divesa.ru, www.ch-i-p.ru, www.chudesa-i-prikucheniya.ru

Втрасти бокруг Александра

А. С. Пушкин. Гравюра на дереве
работы А. Троицкого. 1937 г.

«У мёртвого лет не бывает».
Это Достоевский сказал. Так оно и есть. Иные, канувшие в Лету, преданы забвению: не помним их имён, не то что лет... Другие, чьи имена остались в Истории, представляются всё больше старичками или людьми без возраста – такими, как на школьных портретах. Вот Пушкин, ему тридцать семь или больше двухсот? В этом году исполнилось 209. Акажется, поединок его с Дантесом случился совсем недавно.

В день рождения и в день смерти отмечали в России память Пушкина всенародно каждый год, при разных режимах, в разные времена. Почти так, как по цер-

ковному календарю вспоминают святых угодников и мучеников. Но какой же он святой? Дуэль – грех смертный: убийства и самоубийства. Да и в жизни поэт праведностью не отличался: «донжуанский список» вёл, был вспыльчив – иной раз до бешенства, а «Гавриилиада», а стихи, сочинённые в день своего рождения в 1828 году: «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?» Митрополит Московский Филарет вынужден был публично ответить впадшему в чёрное уныние поэту: «Не напрасно, не случайно, жизнь от Бога мне дана...»

Нет, не святой – раб Божий Александр. Так почему же до сих пор, хотя «обстоя-

тельства дуэли Пушкина с Дантесом (самого поединка, а не его предыстории) известны, кажется, до мельчайших подробностей... Народное мнение с этим не согласно? Народ подозревает, что от него утаено нечто крайне важное, народ тшится снять покров с тайны, кажущейся ему роковой... Не дуэлянт ему нужен, а мученик, святой», – заметил в своей статье «Русский поэт, или Мирская святость как религиозно-культурная проблема» академик Александр Панченко. И подтвердил это хрестоматийными историко-культурными фактами: «...нации чрезвычайно хотелось обелить Пушкина, и она кончину его оценила как сугубо, дважды праведную. Это мучение, гибель от рук палачей – лермонтовское «Смерть поэта» и сегодня помнят все. Это и «успение», глубокая, высокая мысль на лице – лике умирающего, запечатлённая Жуковским, находившимся у смертного одра Пушкина в последние минуты его земной жизни.

Казалось бы, нет уже ни одной версии гибели поэта, которая ни была бы всесторонне рассмотрена пушкинистами. Работа на эту тему множество, чтобы ознакомиться со всеми, надо не один месяц в библиотеке за книгами просидеть. Но иным нашим молодым современникам это скучно. Вот и появляются скороспелые сенсации, похожие больше на анекдот с бородой. Им уже лет сто будет, а выдают их за новенькие. «Тщатся снять покров с тайны».

К примеру случаются «открытия», в которых главную, таинственную и страшную роль в убийении поэта играют... масоны! О существовании таковых в советской исторической науке, соответственно и пушкинистике, знать не полагалось. Хотя серьёзные учёные не могли, конечно, не знать, но «гиблое место» обходили стороной, и лишь «Репетиловы», делая загадочное лицо, сообщали на ушко:

«А Пушкин-то – масон!»

Действительно существует запись, сделанная в 1821 году рукою самого Пушкина: «4 мая был я принят в масоны. Речь шла о кишинёвской ложе «Овидий»

Двадцатидвухлетний поэт был посвящён в первую (самую низшую) степень «ученика» именно этой ложе. Причём то была не первая попытка молодого Пушкина войти в таинственный масонский круг, где тайными узами, присягой и клятвой были соединены многие его друзья и наставники, люди достойные и в своём роде замечательные. Наш современник, директор Института генеалогических исследований И. Г. Сахаров, немало поработавший в отечественных архивах, приводит такой много говорящий список российских масонов – современников Пушкина.

«В одной только элитной петербургской ложе «Избранного Михаила» мы обнаруживаем имена А. А. Дельвига, В. К. Кюхельбекера, Ф. Н. Глинка, Н. И. Греча, М. Н. Загоскина, К. П. и А. П. Брюлловых, Н. Ф. Кошанского, Н. А. Бестужева, С. П. Тучкова, Ф. П. Толстого, И. И. Давыдова. Впрочем, это ложе известная. Но вот заштатная ложа «Иордана» в далёкой Феодосии – и здесь в списке членов имя И. П. Липранди, кишинёвского приятеля Пушкина, совсем не случайно оставившего весьма странные (историк Н. Кулман верно называет их «довольно вздорным рассказом»), уводящие от истины воспоминания о ложе «Овидий». В ложе «Орфей» – гравёр Н. И. Уткин, автор известного пушкинского портрета. Среди масонов ложи «Ищущих манны» – не только В. Л. Пушкин, но и историк Калайдович. Персонажей десятой главы «Евгения Онегина», «беспокойного Никиту» – Н. М. Муравьёва и «осторожного Илью» – И. А. Долгорукова, можно отыскать рядом с «хромым» Н. И. Тургеневым в списке декабристской ложи «Трёх добродетелей». В киевской ложе «Соединённых славян» мастером стула был граф Густав Олизар, влиятельным членом – ещё в Германии вступивший в орден командир Старооскольского пехотного полка подполковник Л. В. Дубельт. К ним хотел присоединиться после закрытия варшавских лож Вяземский, но киевские масоны выразили князю своё недоверие и не допустили его к участию в своих работах, о чём донесли в тайную полицию. Ложа «Соединённых друзей» в Петербурге приняла не только Чаадаева, Пестеля и Грибоедова, но и А. Х. Бенкендорфа, и художника Орловского. «Порутчик» Рылеев очутился в немецкой ложе «Пламенеющей звезды» и назван Конрадом, граф Яков Толстой – в симбирской ложе «Ключ к добродетели»... Даже лихой поэт-партизан Денис Давыдов вступил в молодости в «Орден русских рыцарей». И, наконец, Н. Ф. Арендт, опытный лейб-медик, лечивший умирающего Пушкина, оказался среди членов

походной ложи «Георгия Победоносца» в Мобеже (Франция), при оккупационном русском корпусе князя М. С. Воронцова, сына известного масона».

Тут надобно заметить, что сам воздух александровской эпохи был насквозь пропитан увлечением мистицизмом, благотворными, просветительскими и воинственными, революционными идеями, уже покорившими Европу. Стоит ли удивляться, что юный вольнодумец, каким был молодой Пушкин, ещё в сентябре 1818 года пытался вступить в ложу «Трёх добродетелей», «насквозь политизированную, контролировавшуюся заговорщиками-декабристами», о чём он, конечно, не знал. Однако попытка эта была неудачной – поэта в «вольные каменщики» не приняли.

Что же касается «ученичества» Пушкина в кишинёвской ложе «Овидий», то и оно оказалось безрезультатным. В списке «братьев», возглавлявшихся генералом и масоном И. Н. Инзовым, имя поэта отсутствует, да и «масонские тетради» Пушкина, предназначенные для ритуальных текстов ложи, остались пустыми. К тому же, свидетельствуют архивы тайной полиции, «ложа «Овидий» так и не была инсталлирована ложей-матерью «Астрея», а значит, её собрания не были законными и ритуальными. Масонские работы «Овидий» так и не начал». В 1822 году масонские ложи в России и вовсе были запрещены. «Великий наместный мастер «Астреи» В. В. Мусин-Пушкин-Брюс во официаль-

ном извещении на имя управляющего Министерством внутренних дел В. П. Кочубея оповещал: «Ложа «Овидия» в Кишинёве... никогда не работала, ибо я не получал от оной никаких известий». Это фактически означает, что Пушкин, хотя и желал, возможно, всем сердцем, стать масоном, им не стал.

Между тем идея масонского заговора вокруг смерти Пушкина то и дело оживает. Ну и что, что поэт не был масоном и не давал страшной масонской клятвы: «в случае же малейшего нарушения сего обязательства моего подвергаю себя, чтобы голова была мне отсечена, сердце, язык и внутренняя вырваны и брошены в бездну морскую; тело моё сожжено и прах его развеян по воздуху». Сие не даёт ему индульгенцию от мести «детей вдовы». Так называли себя масоны, под «вдовой» образно представляя природу, вдовствующую ночью без солнца и жаждущую света, то есть возрождения. Какому возрождению мог помешать Пушкин? Почему, если не был он масоном, масон Александр Тургенев бросил в его гроб перчатку – это по одной версии, а по другой – белые лайковые перчатки бросили Жуковский и Вяземский (в знак, что и после смерти покойный принадлежит «братству»), а по третьей – только Вяземский бросил, а Жуковский просто страдал и вообще масоном не был... Почему?

«Тщимся снять покров с тайны». Настолько «тщимся», что призываем уже и к «эксгумации останков», дабы подтвердить

Полицейский мост через реку Мойку, недалеко от последней квартиры Пушкина. В. Садовников. «Невский проспект» (фрагмент панорамы). 1830-е годы

Мусин-Пушкин-Брюс -
Мусин-Пушкин-Брюс

свою версию гибели поэта. Но разве что-то ещё не ясно про «жадную толпой стоящих у трона» «палачей гения»? Разве акт судебно-экспертизы будет сильнее лермонтовских строк? И так ли уж важно знать, к примеру, был ли Пушкин масоном? Он умер, исповедавшись и причастившись, у всех испросив прощения и всех простив, как православный христианин.

У нас же на торжищах Слова пушкинисты и журналисты так машут аудиовиртуальными кулаками, что искры летят. Всегда найдутся некий славянофил, желающий Пушкина почти святым представить, и этакий нигилист-разночинец, видящий в поэте своего поля гения: эх, брат Пушкин, угораздило же нас с тобой с умом и талантом родиться в ЭТОЙ стране. А и то посмотреть, какой ты гений, какой христианин? К подобным эскападам прилагается обычно солидный список грехов поэта – такой, что иному каторжнику на себе не вынести. Вот тебе и святой.

Грешен, грешен, а кто без греха?

Без порока – нет и пророка. Многие святы, до того, как пережили своё духовное преображение, были страшными грешниками, – почитайте их жития. И поэты – люди страстей. Пушкин не исключение. И хоть смертью своей, мученичеством он возвысился, не потому только мы его чтим. Размышляя в юбилейном 1899 году о нравственном значении Пушкина, митрополит Антоний (Храповицкий), заметил: «Влияние Пушкина не есть прямое воздействие высоконравственной личности, но воздействие его литературного гения. Не по своей воле, но вследствие нравственных усилий получил он исключительную способность совершенно перевоплощаться в настроение каждого человека и открывать в нём правду жизни читателю и самому себе: всё это было свойством его природы, даром Божиим. Пушкин был великим поэтом... Как человек Пушкин был, конечно, таким же бедным грешником, как и большинство людей его круга, но всё же он был грешник борющийся, постоянно кающийся в своих падениях». Поучительным назвал митрополит Антоний внутреннее саморазвитие Пушкина, сумевшего освободиться от всяких увлечений, от всякой партийности, от тогдашнего придворного космополитизма и мистицизма, от декабристов и от арапчевщины, и открывшего путь к самой немедленной, то время православной вере, которую даже в богослужебных книгах не дозволено было называть православной, а только греко-российской. «Пушкин, падавший, боровшийся и каявшийся, до сих пор остаётся микрокосмосом русского обще-

ства», – считал митрополит. По сути эту же мысль выразил и поэт Аполлон Григорьев. «Пушкин – наше всё», – сказал он.

И вот что удивительно: «Пушкин – наше всё» был и при самодержавном строе, и при советском. В России православной, многоконфессиональной и атеистической. Все эти годы, вчитываясь в Пушкина, мы видели каждый своего поэта и того, которого «иконной» ли, плакатом признавали Время и Власть. А тут уж кем он только не был! Блестящий литературовед, воспитывавший филологов МГУ во второй половине XX века, Владимир Николаевич Турбин вспоминал: «Нам преподавался и насковоз революционный Пушкин, певец декабризма; и какой-то неопределённо-народный Пушкин. В их тени втихомолку подвизался и либеральный Пушкин, прогниковенный психолог, знаток человеческих душ. А в Париже появился не так давно (теперь уж давно, «Прогулки с Пушкиным» А. Синявского вышли в 1975 году. – Ред.) пытавшийся сменить таких Пушкиных поэт-вертопрах, компаньон для прогулок. Это был, я сказал бы, студенческий Пушкин, и рождён он извечным несогласием студента с профессором... дескать, там у вас утверждается революционный Пушкин, а он вовсе неревolutionный, он так себе... Смело в общем выходит, если Пушкин – и вдруг: ни-что-жест-во.

Полно, смело ли? – вопрошал Турбин и утверждал: – «По-моему, то же, что было: предвзятость, а значит, и несвобода...» За счёт Пушкина вообще любят самоутверждаться как молодые люди, так и пожилые. В лихие и очень свободные деявностые годы погулять с Александром Сергеевичем или пройтись «по следам неизвестного Пушкина» захотелось и писателю-эмигранту Юрию Дружникову. Две книги о поэте выпустил он сначала в Америке, а потом и на бывшей родине. Его Пушкин – не «микрокосмос» России, а её узник, невыездной диссидент, почти такой же, как Дружников при советской власти. Только вот порой Александр Сергеевич, в отличие от него, склонен был к «поэтическому лизанию того, что Владимир Даль называет в своём словаре местом, по которому во Франции запрещено телесное наказание». Эх, как выразился, забавник: и Даля вспомнил, и Францию лизнул! Авсего-то и дела, что не нравятся Дружникову иные стишки поэта, многим интеллигентам не нравились и не нравятся «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина». Но многим ведь и нравятся. Так что уж очень скучно это, не ново... Опять же бедную няню Арину Родионовну строгий крушитель «Русских мифов» с пьедестала снял и в алкоголич-

ки и сводницы перевёл, чтоб своё место знала. Да и Наталья Николаевна от правдолюбца досталось: что говорить, не пара она была Александру Сергеевичу. Но вот что осталось до конца невыясненным, так это, согласился ли Пушкин на службу в канцелярии Третьего отделения. А ведь знаете, сведения-то есть...

Отчего это мы из Пушкина зеркало делаем?

И, любясь, говорим: «Он гений!» А видим себя! По своему образу и подобию кумира лепим, чтобы потом дать ему по глиняным ногам, сделав вид, что вовсе не мы их прилепили. А ведь и то сказать Пушкин так и не вырвался на свободу, из России за границу то есть, а Дружников смог! Вот гений! И за что только завистливые критики обозвали его «пушкиноедом»?

Между тем профессия эта набирает силу. Когда-то футуристы пытались сбросить Пушкина «с корабля современности». Слава Богу, им этого не удалось, и теперь уже целый век амбициозные авторы Пушкиным кормятся. «Тщатся снять покров с тайны», а тайн в творчестве и биографии поэта много. Станет ещё больше, если бес гордыни, с которым не на жизнь, а на смерть воевал Александр Сергеевич, будет править душами и союзами наших писателей, а заодно и нашим министерством образования, которое довершит начатое и низведёт русскую литературу в школе до спецкурса по выбору, например. И не надо негодуя, с ложным оптимизмом уверять в преддверии 210-летия со дня рождения русского гения, что «Пушкин – по-прежнему наше всё!». Наберите в Yandex «наше всё», кликните – и вы узнаете, что «наше всё» теперь – дети, ЮКОС, Пелевин и Путин. Вот так-то, господа.

Похуже, мало волнует нас ныне дар Божий – творчество гениального поэта, но словно магнитом, притягивают страсти раба Александра... Не мученик, не святой нужен гордецам, а такой же грешник, как они сами.

Н. В. Ильин. «Осенью»

Дмитрий Логинов

ХОЖДЕНИЕ В ГЛУБИНУ

24 июля 2007 года стартовала полярная экспедиция «Арктика-2007», а уже 2 августа российские батискафы «Мир-1» и «Мир-2» опустились на дно Ледовитого океана, у точки полюса. А значит, у жерла впадины, что создавала когда-то Полярный водоворот.

Мы писали о нём, анализируя материалы русской полярной экспедиции 1948 года («ЧиП» № 10/2006, «Океан возвращается...»). Напомним коротко самое основное.

Более двадцати тысячелетий хранит русская северная традиция предание о Великом Полярном водовороте – титаническом творении древних, призванном предотвращать всемирный потоп, который периодически уничтожает на планете жизнь. Потоп – бич всех планет, имеющих полярные ледовые шапки. Что он собой представляет?

Сторонники концепции литосферных катастроф объясняют так. Полярные ледовые шапки имеют свойство расти с течением времени. И растут они асимметрично, ибо не существует геометрически правильной береговой линии. Течения и ветры усиливают неравномерность нарастания льда. И в момент, когда вес полярного ледника превышает критический, вся его масса «соскальзывает» к экватору в компании с литосферой планеты. И... как по песне Высоцкого: «Где полюс был – там стали тропики».

Что дальше? Тают льды, вода заливают сушу... Потом на новорождённых полюсах вода опять начинает превращаться в лёд. И уровень Мирового океана медленно понижается. И формируются новые полярные шапки, неуклонно растущие, чтобы через тысячелетия всё повторилось вновь.

Сегодняшняя наука не зарекается от

признания такого цикла. Неудивительно: факты, о нём свидетельствующие, накапливались на протяжении трёх веков. Но вот откуда про литосферные катастрофы знали древнейшие наши предки? Они не занимались палеонтологией, не было тогда ни радиоуглеродного анализа, ни космической картографии. Они ведали.

«Повесть временных лет» (XII век) свидетельствует: «Явился в Киеве волхв и

Гипербореи и наши предки были почти соседями. Князь арктов Яр привел своих людей с Белого Острова (одна из четырёх частей суши Арктиды, разделённой проливами; упоминается в «Махабхарате» как Светадвипа, что и переводится «Белый остров») через Белое море в Край Русский, и породнились они с населявшими побережье. (В августе 2007 года председатель Комиссии РАН по культуре древней Руси Валерий Чудинов

организовал экспедицию в эти земли. Он посетил труднодоступные районы, где открыл древний храм Яра, о чём свидетельствуют расшифрованные им надписи.) Наши древние предки наследовали знание гипербореев. В том числе – об опрокидываниях земной коры, вызывающих потопы.

Но гипербореем не только был известен закон повторяющихся катастроф. Им удалось отложить всемирный потоп, преобразив свой континент. Посреди Арктиды появилось внутреннее море круглой формы. Воды его пребывали в постоянном вращении. На дне моря, в самом центре, географически совпадающем с полюсом, располагалась гигантская впадина. Через неё воды океана втягивались в зем-

ные недра, где прогревались, вбирая жар магмы, и затем, пройдя по лабиринтам подземных морей-пещер, поднимались наверх, в Мировой океан. И снова возвращались к полюсу, притягиваемые водоворотом. Гольфстрим – рудимент одного из таких путей. Известно, что вся масса его воды резко уходит на глубину именно в районе Северного полюса.

Тёплые воды по четырём проливам (запечатлённым на знаменитой карте Меркатора) устремлялись ко внутреннему

Карта Меркатора

учил, что наступит время, когда великая река Днепр потечёт вспять; и Русская земля станет на место Греческой; а Греческая – на место Русской; и тут же остальные страны так переменятся». Предание говорит, что ведение древние руссы переняли от арктов (гипербореев). Случилось это «две тьмы» (около двадцати тысячелетий) назад. Полярный континент Арктида не был ещё скрыт под водой и льдом. А крайний север Евразии, если верить Велесовой книге, именовался Край Русский.

Станция «Мир» способна погружаться на глубину 6 км.

Государственный флаг России на дне Северного Ледовитого океана

морю, препятствуя роковому нарастанию полярной шапки.

Пока процветала полярная цивилизация, литосфера опрокинуться не могла. Однако времена менялись. Разразилась война между Гипербореей и её колонией Атлантидой. Мятажный остров погрузился на дно морское, полярный континент получил серьёзные повреждения, перестали действовать его водовороты... (О том, что Атлантида была колонией Гипербореи, помнили в XVIII веке. Свидетельство тому имеется в переписке Вольтера.)

Теперь же наступает эпоха Водолея. Та самая, в которую Полярный водоворот был создан. Суперпозиция космических сил всё более уподобляется той, на какую рассчитан был его пуск. Возможно, именно поэтому появляются признаки того, что древний водоворот возобновляет активность.

Статью 2006 года мы завершили несколькими предположениями. Что в скором времени Арктика и прежде всего сам полюс будут объектами пристального научного (и не только) внимания многих стран. Что будут предприняты масштабные и опасные исследования полярных глубин. Что лавры достижений и научных открытий вновь будут принадлежать, скорее всего, русским.

И вот 24 июля прошлого года из Мурманска вышел корабль «Академик Фёдоров» – флагман русского научно-исследовательского флота. Путь ему прокладывал атомный ледокол «Россия». А путь этот пролегал точно над подводным горным хребтом Ломоносова, который пересекает всю Арктику и проходит (по крайней мере, так думали до сего времени) через точку полюса. Вновь было подтверждено наблюдениями наличие широких террас на склонах этого мощного хребта. Подобные образования представляют собой не что иное,

как речные долины в далёком прошлом. Когда над водой была вся земля. Конечно же, по ней текли реки. Потом она погрузилась на дно морское. И уже после этого начался бурный процесс горообразования, который просто обязан сопровождаться деятельностью вулканов. Коль скоро мы полагаем хребет недавним (по геологической мерке) образованием, активность некоторых вулканов могла ещё сохраниться. И действительно, есть как минимум один действующий подводный вулкан. Его координаты 88.27°N и 65.60°W.

Не отстаёт по вулканической активности от хребта Ломоносова также хребет Гаккеля. А вот подводный арктический хребт Менделеева ею не отличается. По-видимому, он наиболее древний, и возможно, что некоторые из его гор отображены на карте Меркатора, когда они в составе территории континента Арктида, поднимались над уровнем моря (хребт Менделеева также имеет широкие террасы на своих склонах). Подобное тем более вероятно, что, как оказалось, эта горная подводная цепь не сплошная. Поднятие Менделеева и поднятие Альфа разделяет «промоина» глубиной до 2700 м. Быть может «промоина» эта – реликт восточного пролива Арктиды, одного из четырёх её великих проливов? На карте Меркатора именно он разъединяет горную цепь.

Кто-нибудь владеющий компьютером догадается, подобрав единый масштаб, совместить карту рельефа дна Ледовитого океана с картой Меркатора? Такого исследователя наверняка ждут примечательные открытия. Конечно, двадцать тысячелетий – срок немалый... И, кроме того, серьёзные разрушения, причинённые континенту войной с мятежным островом. Но тем не менее... Важно только, чтобы глубинномерная карта была как можно более точной.

На картах океанских глубин до 1948 года арктическая акватория почти ровная плоскость, погружённая под воду километра на полтора-два. Позднее стало известно, что есть район гораздо больших глубин – до четырёх километров. И располагается он непосредственно вокруг точки полюса. Именно там двадцать тысячелетий назад находилось внутреннее море континента Арктида. Это хорошо видно на меркаторовых картах.

Лик донного рельефа Арктики начал вырисовываться в 1957–1962 годы. Благодаря усилиям военных подводников конкурирующих держав. Капитан американской атомной субмарины Андерсен достиг в 1957 году 87-го градуса северной широты, а через год он прошёл вблизи точки полюса. Советский подводный флот располагал тогда только дизель-электроходами. И всё же русские капитаны смогли организовать «ответ Андерсену». Так неофициально назвали миссию подполков Чернавина, Берковченко и Матушкина. Их корабли С-347, Б-76 и Б-70 прошли под сплошным ледовым щитом более 90 миль. Позже капитан Чернавин, уже на атомоходе, совершил подлёдные путешествия протяжённостью до 1700 миль. А капитан Жильцов в 1962 году проплыл на лодке К-3 через точку полюса.

Сегодняшние картографы дна Ледовитого океана отмечают, что некоторые его горные хребты «изогнуты причудливым образом». Заметим: горные цепи – как на суше, так и под водой – обыкновенно вытянуты «в точку». Поэтому их и называют хребтами. На карте Меркатора – исключение из этого правила: на побережьях континента Арктида изогнутые горные цепи.

Однако вернёмся к экспедиции «Арктика-2007». 1 августа «Академик Фёдоров» достиг точки полюса, 2-го в океан погрузились батискафы «Мир-1» и «Мир-2». [

12.08 первый коснулся дна. Батискафы взяли пробы воды и грунта, ила и водорослей. И оставили капсулу с посланием для потомков. В 1 час 36 минут дня «Мир-1», используя механический манипулятор, установил на глубине 4261 м государственный флаг России.

Флаг был изготовлен в конструкторском бюро «Факел» по технологиям, отработанным при выполнении заказов для космоса. Трёхцветное титановое полотнище вращается вокруг титанового же древка наподобие флюгера. Проектная прочность позволяет надеяться, что флаг будет указывать направление глубинных течений на протяжении минимум нескольких ближайших столетий. Лазерное основание диаметром 34 см изображает Северное полушарие, а древко высотой 1 метр – ось планеты. На основании выгравированы имена шести гидронавтов – участников беспрецедентного погружения. (Кстати, 1 метр ровно одна сотокмиллионная доля длины земной оси. При желании космический смысл можно увидеть и в числе 34 – 3х4=12, то есть число зодиакальных созвездий. Но можно видеть и геополитический: Россия претендует на территорию в Арктике именно в размере 1,2 миллиона квадратных километров.)

Что же гидронавты на неизведанной глубине увидели? Об этом сообщается крайне мало.

Засекречивать данные, добытые полярными путешественниками, стало у нас традицией. Гриф «совершенно секретно» был снят с материалов экспедиции 1948 года лишь в 1956-м. А повелось такое с Екатерины Великой, заинтересовавшейся полюсом с подачи Ломоносова. О путешествии 1764 года официально было заявлено, что целью его являются исследования возможности возобновления промысла морского зверя. А в секретном пакете, который адмиралу Василию Чичагову предписывалось вскрыть лишь по выходе из порта, лежал приказ: идти сколь возможно далеко в направлении Северного полюса. Факт этот упоминает в мемуарах сын адмирала Павел.

Есть ли резон предполагать наличие недоговоренности относительно данных экспедиции «Арктика-2007»?

Агентство «Росбалт-Север» 1 августа, то есть когда «Академик Фёдоров» уже был над полюсом, сообщило: «Судно попало под наблюдение американских спецслужб. Экипажу корабля удалось сфотографировать самолёт-шпион, принадлежащий Соединённым Штатам. Из радиоперехватов также стало известно, что США со стороны Норвегии срочно отправляют собственную экспедицию к полюсу на ледоколе».

Кстати, уже на следующий день после старта экспедиции у корабля вдруг «отказал» двигатель, тщательнейшим образом проверенный и перепроверенный. А ведь известно, что дрейф на высоких широтах смертельно опасен. Стремительно нарастающий на корпусе лёд может причинить судну не меньшие повреждения, чем торпедная атака. Не исключено, что кому-то очень не хотелось, чтобы «Фёдоров» достиг полюса.

С чего же такие страсти вокруг точки на карте – пусть даже и «точки ноль»? Официальная версия: арктический шельф содержит около четверти всей нефти нашей планеты. Кстати, уже одно это, если принять разделяемую сейчас большинством гипотезу органического происхождения нефти (впервые выдвинутую Ломоносовым), доказывает, что в прошлом в Арктике находилось обширнейшее пространство суши. Освоенные же месторождения истощатся, по прогнозам пессимистов, лет через двадцать, оптимисты считают, что через сорок. Поэтому чья Арктика, тот и владыка мира.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года гласит: «Континентальный шельф прибрежного государства включает морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы территориального моря государства на всем протяжении естественного продолжения под водой его сухопутной территории» (статья 76,1). А также: «Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов» (статья 77,1).

Вот «Академик Фёдоров» с учёными на борту и собирал доказательства, что хребет Ломоносова есть естественное продолжение сухопутной территории Сибири. И собрал (25 октября глава Министерства природопользования Юрий Трутнев заверил, что экспедиция «Арктика-2007» собрала все сведения, необходимые для заявки на хребет Ломоносова). Президент Ассоциации международного морского права, судья трибунала ООН Анатолий Колодкин полагает, что Россия в течение полугода представит ООН исчерпывающие доказательства связи хребта Ломоносова и поднятия Менделеева с русским континентальным шельфом. Что ж – дай нам Бог!

Но вся ли это правда? Почему словосочетание «Северный полюс» звучало заметно чаще, нежели «арктический шельф»? И действия конкурирующих сторон имели мишенью в основном полюс.

Именно над точкой полюса американский самолёт-шпион отслеживал действия корабля «Академик Фёдоров» 1 августа. 3-го же августа заместитель официаль-

ного представителя госдепартамента США Том Кейси заявил (среди прочего): «Я не уверен, что именно они водрузили». Интересна реплика командира экспедиции Артура Чилингарова: «Пусть сами попробуют опуститься туда и что-нибудь установить. А мы задачу, которая была поставлена, выполнили... Существует морское право, право так называемой «первой ночи», и мы его использовали» («Российская газета», 8 августа).

И как понимать Александра Проханова: «Специалист, близкий к устроителям экспедиции, сообщил, что титановый флаг... на самом деле является сверхсекретной установкой, работающей на новых физических принципах. Он служит... идеальным средством связи между материком и подводной базой. В случае враждебной атаки способен нанести превентивный удар, уничтожающий как авианосный ордер, так и подводную лодку класса «Огайо»? («Завтра», 8 августа, № 32)

Способен ли титановый флажок высотой в метр подбивать подводные лодки? Да, если на дворе 1 апреля. Однако 12 сентября, выступая по каналу «Фокс», председатель экспертного совета США по Ирану Томас Макиннери заявил: «У нас есть новая массивная бомба проникающего действия весом в 30 тысяч фунтов. Она по-настоящему способна пробивать». Генерал подчеркнул, что Россия не имеет оружия, которое можно было бы противопоставить подобной суперглубинной бомбе. Официально считается, что заявление было сделано по поводу Ирана. Но почему Дания и Гренландия тут же предложили политикам США, России, Норвегии и Канады собраться в гренландском городе Иллуллисат и провести конференцию «всех пяти арктических супердержав»?

Наша версия. Первое. Устроители экспедиции не исключали, что в «точке ноль» гидронавты могут увидеть жерло, ведущее в литосферные глубины. Мифы, бережно сохраняемые тысячелетиями, не просто фантастика о прошлом. Такое заблуждение – лишь для широких масс.

Допущение второе. Был предусмотрен дополнительный план, который предполагалось задействовать, если отверстие в литосферные гигантские пещеры будет действительно обнаружено.

Теперь присмотримся более внимательно к некоторым фактам. Батискафы, совершив погружение в «точке ноль», обнаружили океанское дно находящимся на глубине 4300 метров. Это свидетельствует, что подводный хребет Ломоносова прерывается в точке полюса. Ведь лишь немногие его пики выше трёх километров, и от поверхности вод их вер-

шины отделяет около километра. Глубина погружения «Миров» больше суммы сих величин. (Для сравнения: глубина котловины Амундсена, расположенной между хребтами Ломоносова и Гаккеля, 4000 метров. Другие котловины арктического бассейна мельче. Канадская – 3800 м и Нансена – 3500 м.)

Мы говорили, что хребет Ломоносова – поднятие недавнее по геологическим меркам. Оно произошло по прямой, пересекающей полярные широты Запада и Востока, когда континент Арктида был уже частью дна. Но в точке полюса, через которую прошла эта подводная стена, она получила брешь. Потому что там нечему было подниматься. Там находилось отверстие в базальтовой плите дна, ведущее в лабиринты сопрягающихся литосферных пустот. Поэтому сейчас точка полюса имеет вид выраженной впадины.

Что она собой представляет? Об этом говорит разница меж глубинами, которые покорили наши «Миры». Первый достиг уровня 4261 м. Второй коснулся поверхности арктического дна уже на глубине 4301 м. Подводники хорошо знают, что значит на подобных глубинах почти полусотня метров.

Капитаны доложили, что приземлились в пределах видимости друг друга. При столь серьезном перепаде глубин это может означать лишь одно: батискафы находятся на поверхности, подобной стенке воронки.

Через час последовало второе сообщение ИТАР-ТАСС: «...Батискафы сели на грунт на расстоянии в 500 метров друг от друга. Перепад глубин у точек касания ими дна составил 41 метр: 4261 и 4302».

«Пределы видимости» и «расстояние в 500 м». Любой, кому случилось плавать с аквалангом, знает, что под водой предел видимости во много раз, если не на порядок, меньше полукилометрового! Но с аквалангом плавают почти у поверхности. А на четырёхкилометровой глубине и под ледовым щитом?

Нам скажут, что речь идёт о видимости прожектора батискафа. Но под водой луч рассеивается, даже если вода прозрачная. А в данном случае в ней присутствовали в значительном количестве и водоросли. Да и зачем было «Мирам» удаляться друг от друга на полкилометра, когда работа звеном эффективней и безопасней?

Возможно, заслуживает внимания и разница во времени всплытия батискафов. Оба аппарата начали подъём на поверхность в 13:46. Но «Мир-1» всплыл в 18:08, а второй батискаф лишь в 19:15. При том, что первый, приближаясь к по-

верхности, отклонился от курса и около 45 минут искал полынью. Чем занимался этот час – а точнее, около двух часов – аппарат «Мир-2», достигший дна на полсотни метров более глубокого? В каком-то из сообщений о подготовке экспедиции промелькнула фраза, что аппараты готовятся к штурму глубины более 5000 м...

Или причина задержки в чём-то ином, нежели благородная страсть к открытиям (ведь ни о каких неполадках на борту «Мира-2» не сообщалось). Что, если на скорости всплытия корабля, находящегося ближе к стремнине жерла, сказалося всасывающее действие водоворота?

Сразу после всплытия Чилингаров произнёс: «Как хорошо там внизу!» А его соратник Груздев говорил о «мрачном, почти лишённом жизни ландшафте, напоминающем лунный». По завершении гидронавтами рискованной миссии станции «Мир» были переданы с борта «Фёдорова» на борт корабля «Академик Келдыш». Официальная версия: доставить батискафы в Мурманск, а «Фёдоров» пока продолжит исследования. Какой смысл почти вдвое удорожать поход?..

Открытое в морях испокон считается принадлежащим стране, экспедиция которой совершила открытие, и справедливость этого очевидна. Однако в мире, где нет гарантий от произвола, не менее очевидно то, что справедливое обладание следует подкрепить и чем-то материальным. Значит, смысл был во всём.

«Арктика всегда была российской и останется таковой...» – заявил Артур Чилингаров 7 августа. Покоритель полярных глубин прав. Арктика всегда была русской. На легендарном континенте Арктида жили наши прямые предки. Затем, когда он ушёл под воду, а гипербореи – в Край Русский, арктическая акватория стала называться Скифский (то есть Русский) океан. Такое название присутствует на карте Меркатора.

Около полувека назад американский генерал Г. Х. Арнольд сказал: «Если третья мировая война начнётся, её стратегическим центром будет Северный полюс». Похоже, слова эти актуальны вновь. С поправкой, что полюс будет стратегической целью. А цель эта – контроль над входом в лабиринт внутрилитосферных пустот.

Гомеостат планеты работал на благо всего человечества, как и задумали его создатели. Это общечеловеческое достояние. Но история учит. 25 сентября 2007 года норвежская радиостанция NRK сообщила о секретном плане главкома ВС Норвегии Сверре Дьесена на случай войны с Россией за Северный полюс.

Люди и камни

Вениамин Лукницкий

ЯХОНТ ЛАЗОРЕВЫЙ

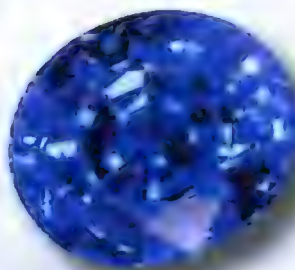
Сапфир – разновидность корунда – с древности считается камнем созерцания, символом небесного купола. Название его происходит от греческого слова «сафайрос», а возможно, связано оно с островом Сапфирин в Аравийском море. На Руси все корунды называли яхонтами. Различали их лишь по цвету. Синий носил имя яхонт лазоревый. (Вообще же сапфиром называют корунды самых разнообразных цветов.)

Англичанин Дж. Горсей, посетивший Москву в XVI веке, был допущен в сокровищницу Грозного. И написал слова царя: «Я особенно люблю сапфир, он сохраняет и усиливает мужество, веселит сердце, приятен всем жизненным чувствам, полезен в высшей степени для глаз, прочищает их – удаляет приливы крови к ним, укрепляет мускулы и нервы». По древнееврейским понятиям, камень этот – символ справедливости: печать мудрого царя Соломона якобы была из сапфира, и трон украшал сказочный звёздчатый сапфир.

Жители пустыни берут этот камень, отправляясь в дальнюю дорогу, и утверждают, что, положив его в рот, можно практически не ощущать жажды. В Древнем Египте считали, что человек носящий сапфир, не сможет обмануть или схитрить. Камень честности этого не позволит. Голубой сапфир связывали с духовными ценностями и тайнами загробной жизни.

При ночном освещении сапфиры меняют свой цвет, как и другие синие камни. «Они умирают, – говорил поэт, – как только заходит солнце». Лишь единственный синий камень

По буддийскому верованию, на полюсе под Полярной звездой высится отвесная гора, четыре стороны которой сложены корундами разного цвета. К нам обращена сторона из синего сапфира – поэтому и небо имеет синий цвет.

сохраняет свою красоту. Это редчайший синий алмаз. Один из таких камней хранится в Лувре, другим владел петербургский ювелир. Он носил его в небольшой плоской коробочке, в бронированном кармане! Этот камень сверкал при любом освещении; он зажигался сильным огнём с красноватыми и оранжевыми оттенками при свете спички, а электрическая лампа будто собирала весь свой свет внутрь камня, переливаясь цветами радуги.

О редком камне – сапфире-падпаранджа, – напоминающем нежно-оранжевый цветок лотоса, грезят все коллекционеры.

Первые кристаллы сапфира, вероятнее всего, были найдены в Индии или в песках речек Цейлона. В лапидариях VI века н. э. есть замечательные страницы о том, как родились эти камни: «Там, где сингалезцы колышут концами своих пальцев тонкие стебли молодых цветов давали, там упали два глаза Даития, тёмно-синего цвета, с блеском, подобным листьям увядшего лотоса. Вот почему эта земля... изобилует богатейшими сапфирами, имеющими цвет, подражающий листьям белого лотоса, цветущим пчелы, блеску Кришны, горлу Сивы».

Туземцы Кашмира ещё в конце XIX века расплавлялись сапфирами при покупке соли. Причём вес соли равнялся весу идущих в уплату камней. Добывали их в долине Куди, на высоте более 4000 м над уровнем моря. Сегодня эти шахты считаются выработанными и почти заброшены. Ведущим мировым производителем сапфиров стала Австралия.

Драгоценные камни испокон веков включались в династические регалии монархов. Людовик XIV, Король-Солнце, без колебаний приобретал «во сла-

ву Франции» все самые редкие камни.

И вот в осенний день 1792 года известный вор Поль Миетт проник в королевскую кладовую и похитил большую часть сокровищ французской короны. По счастливой случайности ни он, ни его сообщник не заметили некоторых реликвий, среди которых был «третий среди любимых камней короля» – восьмигранный восточный сапфир прекрасного яркого и чистого цвета, более тёмного по краям. Людовик купил его у торговца Перре, а тот – за 68 тысяч ливров у некоего немецкого князя. До этого сапфир принадлежал знаменитому римскому роду Русполи, а Русполи купили его у венецианских купцов. По легенде, сапфир этот был найден в Бенгалии, однако на самом деле родина его Цейлон. До XIX века этот камень в 135,80 карата считался самым прекрасным из существующих в мире сапфиров.

Мария Медичи носила прекрасное кольцо с тремя сапфирами, 21 бриллиантом и массой разных самоцветов. Самый большой и красивый сапфир служил крышкой резервуара, в котором известная отравительница хранила яд.

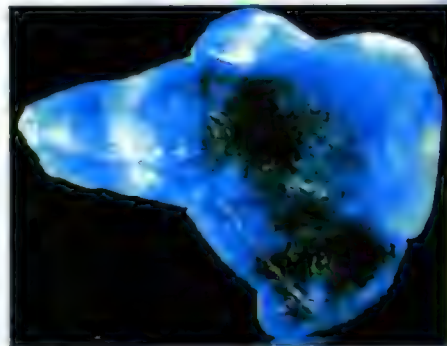
Крупные сапфиры встречаются довольно редко. В американском Музее естественной истории в Нью-Йорке хранится «Звезда Индии», самый крупный из обработанных звёздчатых сапфиров, массой в 536 каратов. Там же – бюсты трёх президентов, из уникальных «кристаллов мудрости»: Авраама Линкольна (2302 карата), Джорджа Вашингтона (1997) и Дуайта Эйзенхауэра (2097).

В 1901 году на Цейлоне был найден небесно-голубой сапфир весом (после гранения и шлифовки) 446 карат. За баснословную цену его приобрёл Джон Морган. Миллиардер хранил самоцвет в бронированном сейфе, у которого днём и но-

чью дежурили полицейские. Охранялся и вход в здание. В 1964 году Морган передал драгоценность Музею естественной истории, и... самоцвет похитили. На ноги подняли всех сыщиков. Сапфир вернулся в экспозицию музея.

Уникальные синие цейлонские сапфиры хранятся в Алмазном фонде России. Один из них – голубовато-синий, в 260 карат, исключительной чистоты и яркости тона – найден когда-то в песках Цейлона. Гранильщик-туземец без точных приборов, только с помощью острого и точного глаза покрыл поверхность камня узором из ста с лишним мельчайших граней. Перед этим камнем бледнеет даже знаменитый сапфир Парижского собрания, известный под именем «Русполи». Есть основание считать, что сапфир был приобретён Александром II на выставке в Лондоне для своей жены.

В 1988 году агентство ЮПИ сообщило о найденном в штате Северная Каролина обломке хрусталя, который несколько месяцев пролежал на столе у рентгенолога Стива Мейера вместо пресса для бумаг. Хрусталь оказался гигантским сапфиром. Стоимость его составляет несколько миллионов долларов.

СЕРЁГА, ДРУГ МОЙ

Вся наша жизнь – непрекращающаяся череда знамений. Форма их различна – это звуки, фразы, ситуации, цифры. Через знамения нам словно подсказывают ответы на какие-то наболевшие вопросы. Особо интересны имена окружающих нас людей и разные названия. В них подчас заключены важные для нас сообщения. Одно время меня стало занимать то, что на каждом шагу мне встречалось одно и то же имя – Сергей. Череда знакомых с этим именем возрастала. Озадачившись этим сгущением, я обратилась за разъяснением к человеку, компетентному в этом вопросе. Звали его, конечно, СЕРГЕЙ...

— Давай начнём с простейшего – с совпадения имени, – рассуждал он. – Придя ко мне, ты снова встретила человека с именем Сергей. Это случайность? Скорее, под- сказка. О чём она говорит? Ещё древние мудрецы считали, что имя человека во многом определяет его будущее. В наше время это подтверждают и учёные – психологи, физики, биологи, изучающие влияние звука на человека. Как выяснили специалисты Центра волновых технологий (США), каждая буква имеет свою частоту, свою вибрацию. Поэтому имя воздействует на его носителя, формируя те или иные черты, а порой меняя и обстоятельства его жизни. Мелодия имени также воздействует на тех, с кем человек общается.

Имена исходили от Бога или его приближённых: «И нарёк человек (Адам) имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт., гл. 2, ст. 20). И этот божественный акт наречения был унаследован мудрецами в познании мира. Сейчас мы перестали придавать большое значение тому, как нас зовут, а зря! Наше имя – это наши проблемы или наши возможности! Бывает, у человека что-то не ладится в жизни, однако виноват в этом, возможно, не он сам и не злые старухи с дурным глазом, а люди, которым он дорог больше всего на свете, – его родители. Бывает и наоборот – человеку сопутствует удача, и откуда-то приходит неожиданная помощь. Эта программа удач или неудач закладывается в тот самый момент, когда родители дают ребёнку имя. Имя говорит о многом! Как часто, например, встречается тебе имя Сергей?

— Подозрительно часто. Моего прадеда звали Сергей, – стала вспоминать я, – мой родной брат Сергей. Партнёры по танцам, друзья, соседи, художники, кол-

леги по работе – одни Серёги. Даже руководитель ансамбля танца, где я занималась в своё время, носил фамилию не какую-нибудь, а Серёжников.

— Не многовато ли? Почему их столько? Давай, подумаем. «Сергей» переводится с латинского как «высокочитимый» – продолжал Серёга. – Самые важные качества, которые проявляются в имени Сергей, – это внутренняя жилка, уравновешенность между твёрдостью и мягкостью, а также его незаметность. Интересно, что при таком изобилии Сергеев в России это имя всё же не так уж часто можно встретить среди политических вождей или лидеров, разве что в виде отчества. Именно это служит подтверждением того, что имя заметно влияет на судьбу. Ведь по теории вероятностей в одной только политической элите Сергеем должен быть как минимум каждый двадцатый, однако такого нет ни сейчас, ни в прошлые времена. Среди музыкантов, поэтов, писателей их сколько угодно, а вот в качестве заметной политической фигуры, в отличие от Александров и даже Егоров, всего два-три человека.

Вывод из этого таков – ты находишься в ситуации, которая скрыта глубоко внутри. В ней нужно проявить себя дипломатом: не уступать, но и не быть категоричным. И на происходящее надо обратить особое внимание. Сергей – это твоя неизбежность, и в то же время, если ты правильно вступишь в процессы и грамотно себя поведёшь, это твоё движение вперёд.

Когда ты уже готова поверить в то невероятное, что с тобой происходит, и принять это за истину, советую – ищи подтверждение. Получаешь тайные знаки – не поленись, найди подтверждение. Подтверждение проявляется рядом с тобой в любой форме: обрывок фразы, надпись на заборе, какой-то символ, по-

дарок, авария машины, песня по радио, случайно сказанное слово, смерть животного, полёт птицы, повторение подобной ситуации или какое-то событие, которое разворачивают словно специально перед тобой, – всё что угодно! Или это может быть имя, которое повторяют для тебя с навязчивой настойчивостью. Скажи, а были ли ситуации, когда ты сомневалась в правильности выбора, но возникало это имя?

— Был сложный случай, когда мой знакомый Александр Мотовилов попал в автомобильную аварию и был на грани смерти. Я смогла помочь ему, но потребовалось участие его брата. Я не знала его и очень волновалась, поверит ли он в нетрадиционное лечение. К удивлению, его имя оказалось – Сергей. И всё прошло благополучно.

— Это и было подтверждением того, что это твоя ситуация. Если есть сомнение – проверяй, насколько твой выбор верен. Только тогда ты убедишься, что идёшь правильным путем и событие действительно реально. Кстати, сейчас проходит семинар, куда тебе обязательно надо попасть. Найдётся ли этому подтверждение?

В это время в комнату постучали. Мужчина с гривой чёрных волос вызвал моего знакомого в коридор. Они о чём-то пошептались. Раздался хохот. Выглянув из-за двери, Сергей задиристо произнёс:

— Ну, что я тебе говорил? Ищи подтверждение! Вот оно и нашлось.

— Здравствуй! – выглянул из-за его спины незнакомец. – Вы едете на семинар? И я еду с вами.

— Скажи ей, как тебя зовут! – крикнул Сергей, не переставая смеяться.

— Моё имя – Сергей. – Мужчина произнёс своё имя так, словно положил его мне на тарелочку. В комнате снова раздался хохот...

– Ты поняла, что вопрос о твоей поездке предопределён?! – не унимался Сергей. – Сейчас ты получила ЗНАК, что на семинаре тебя ждёт ситуация, достойная внимания!

Немногие из нас интересуются переводным значением своего имени, а зря. Звуковая волна имени генерирует в людях те или иные душевные качества или откликается на чью-то волну, привнося тем самым в ситуацию иную программу. Имя может приходить и из далёкого прошлого, которое каким-то образом связано с самим человеком. Словно преследуя меня, имя Сергей появлялось в моей жизни много раз.

В Новосибирске, выступая перед аудиторией по приглашению доктора биологических наук С. В. Сперанского, я рассказывала про имя Сергей. Обернувшись к Сперанскому, с изумлением воскликнула: «Так ведь вас тоже зовут – Сергей!»

Считается, что доминирующая согласная С в имени – это всегда блеск, искромётность, умение быть обворожительным. Наверное, ещё поэтому имя Сергей так притягивает.

Череда Сергеев не прерывалась: я подписывала бумаги у администраторов, в лаборатории делала у знакомого уникальные технические анализы, бегала за советом к знакомым экстрасенсам, встречала однокурсников на конференции – это были только Сергеи. Проявляя участие, Сергеи были безотказны и бескорыстны.

В екатеринбургской газете «Тайна жизни», где печатали мои материалы, руководство приняло на работу нового менеджера – Сергея. Для полного штата не хватало дизайнера. Нашли. Имя его, как можно догадаться, тоже – Сергей.

Полной неожиданностью было, когда в Москве в журнале «Чудеса и приключения» мне представили тех, с кем предстояло сотрудничать, – это были Аня и, конечно, судьбоносный, мистический – Сергей.

В Египте наш автобус выезжал в сторону пирамид. «Вы не возьмёте к себе одного человека? – обратился к нам гид из другой группы. – К сожалению, в нашем отеле нет такой экскурсии, а он мечтает увидеть пирамиды. Он ждал этого 60 лет!» «Если Серёга, то возьмём», – сыронизировала я. «Да, да, его зовут Сергей Иванович!» – обрадовался гид. Я оторопела: как, даже в Египте – Серёги? Немыслимо,

но Серёги караулили меня даже на других континентах!

Как-то, будучи в городе Верхняя Салда, где жила моя мама, я забрела на строительство храма Иоанна Богослова, сделав несколько снимков на память. Рабочий со стройки, одетый в замасленную робу и тёмную шапочку, попросил сфотографировать его вместе с друзьями. «Как зовут? – спросила я из озорства. – Вдруг опять Серёга» «А что, это так важно? – улыбнулся он. – Ну, Сергей». Прошёл год, прежде чем я снова оказалась в Салде. Храм уже золотился куполами, хотя до завершения работ ещё было далеко. Площадка пустовала, и я постучала в вагончик для строителей. «Заходите», – услышала голос за дверью. За столом сидел мужчина небольшого роста. «Я принесла фотографии. Можно передать?» «А, Серёга, но он уже уволился», – сказал сторож и, помусолив пальцы, стал рассматривать снимки. – Но вот Анатолия найдём». Он хотел уже спрятать снимки под клеёнку, но я воспротивилась: «Лучше бы передать их в руки». «Значит – не доверяете? – пытливо посмотрел сторож. – Ну ладно. Тут прораб ходит. Он их всех знает. Сейчас я его кликну».

За маленьким окном вагончика мелькнула ушанка.

– Эй, СЕРГЕЙ Тимофеевич! – позвал сторож, выглянув на улицу. – Тут фотки принесли!

Как, опять Сергей?! Наваждение какое-то! В двери вошёл грузный мужчина. Взглянув на снимки, он буркнул: «Наши ребята. Передадим, не волнуйтесь. – И, повернувшись к сторожу, спросил: А ты чего сам-то не взялся отдать, СЕРЁГА?» Я прыснула от смеха – имя преследовало меня! Ходило буквально по пятам, опережая везде и всюду. Имя стало для меня паролем, указателем, вехой в пути, что я оценила лишь спустя долгие годы.

В 2005 году, находясь в санатории, я сломала ногу. Гипс и костыли приковали меня к дому на четыре месяца, после чего я училась ходить заново. Случайность? Возможно. Если бы не имя, которое сыграло в этом роковую роль, – Сергей. Именно Сергей, оказавшись в санатории соседом по столу, подбил меня пойти на танцы. Я старательно избегала увеселительных мероприятий, но тут уступила. Перед вечеринкой я решила позвонить по сотовому телефону. Но

чтобы появилась связь, приходилось забраться на подоконник! Сигнал проходил в одной заветной точке. Поговорив, люди прыгали с высокого подоконника на пол. Прыгнула и я. Поскользнувшись, упала. И вместо танцев – сломанная нога, деревянные костыли, гипс. В тяжёлом состоянии я провела около года. Результат костыльного затворничества превзошёл все ожидания – за год я написала книгу. Но вот не пригласи Сергей меня на танцы, этого бы не произошло. Имя Сергей сработало как указатель, определяя задачи, связанные с написанием книги...

– Чтобы глубже понять обстоятельства, случившиеся с тобой, оглянись, какие ещё имена тебя окружают, – посоветовал мой знакомый.

– Есть повторяемость имён – Олег, Николай, Юрий, Татьяна, Ольга...

– Давай по порядку. Рассмотрим имена, которые являются поворотными моментами. Вспомни, с чего у тебя всё началось? С необычного явления в жизни. Имя этого явления – Николай Шишкин. Это раз. Заметь, что самые важные разговоры с тобой проводил тоже Николай, но уже – Рерих. Это два. Кто был директором дворца с балетной студией, где ты занималась в детстве? Николай Петрович Степанов! В самые сложные моменты тебе помогают Николаи. Итак:

Николай – имя скандинавское, и означает оно «славой богатый». Это ТОТ, кто поставлен «изъявлять волю Великого» и править невидимо. Считай, что ты этим именем получаешь благословение.

Имя Юрий – русская форма греческого имени Георгий, что означает «земледелец». Или ещё одна форма этого имени – Егор. Имя Юрий – по своей энергетике достаточно заводное, жизнерадостное и вместе с тем твёрдое. Ситуация, в которую ты попала, говорит о том, что пришло время ВОЗДЕЛЫВАТЬ то, что есть в земле, для чего надо проявить добродушие с умением добиваться своего. Ты встретила Юру как раз в тот момент, когда должна была проявить твёрдость и добиться своего. Для Юрия характерно ироничное отношение к происходящему, что требуется и тебе в отношении того, что с тобой происходит. Без неё ты не смогла бы присутствовать в обстоятельствах отстранённо, разумно. Но основное здесь – ты проявила твёрдость.

Попробуем понять событие, которое привнесла в твою жизнь Ольга.

ПРОЗРЕНИЕ ВО СНЕ

Я провела праздники Рождества со свёкром в Лондоне, на улице Королевы Анны. 10 января я увидела необычный сон. Мне снилось, что я вошла в странный дом, стоявший на углу улицы и переулка. Поднявшись на лестницу, я заметила окно с маленькими цветными стёклами и короткими кисейными занавесками на колечках. На потолке было ещё одно окно, завешенное кисеей. На маленьком столике стояли два горшка с растениями. В гостиной и библиотеке были сводчатые окна, и тоже с кисейными занавесками. Обратила внимание и на крашеный пол. Вроде бы ничем не примечательный сон, лишённый людей и событий. Но у него неожиданно для меня было продолжение. Утром я должна была ехать с маленьким сыном к двоюродному брату, у которого никогда ранее не была. По случайности я назвала кучеру неверный адрес, и он привёз нас не туда. Тогда по какому-то наитию я стала искать нужный мне дом на перекрёстке. И действительно, угловой дом оказался домом моего брата. Узнала я его ещё с улицы по кисейным занавескам на окнах. Это был дом из моего сна! Убранство его совершенно совпадало с тем, что я увидела во сне. Соответствовало всё: и окна с занавесками, и окно в потолке, и пол, и даже два растения в горшках!

А. Вевжуд
«Light» 1892

ВИДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ФОНОГРАФ

Известный гипнотизёр О. И. Фельдман, находящийся сейчас в Москве, для гипнотических внушений применил на своих сеансах фонограф. Самое удивительное, что наблюдались случаи излечения болезней, как если бы он воздействовал непосредственно. Г-н И., лет десять страдавший атаксией ног и едва двигавший ими, после шести раз повторенных гипнотизёром внушений через фонограф встал на ноги и попытался ходить! Конечно, случай этот совершенно исключительный, но он внушает надежду. Можно сделать вывод, что внушение через механическую запись звука имеет такое же влияние на гипнотизируемого, как и личное воздействие. Раз сделанная запись может быть сохранена и использована множеством, особенно в том случае, если болезненные проявления вернулись.

«Московский листок», 1892

Имя Ольга происходит от скандинавского имени Хельга – «священная». В ней сочетаются дипломатичность и расчётливость. Логика и расчёт у неё всегда преобладают над эмоциями. Ольга – это образующее начало. Человек с именем Ольга приносит пространство, которое нам будут отдавать так быстро, что мы будем не способны его принять. Что сейчас происходит? Новые события сыплются на тебя так быстро, что ты только успеваешь их разгребать. Ты говоришь – ногу сломала? Так вот, это не ты ногу сломала, это её так притормозили, чтобы события перестали на тебя сыпаться. Что же дальше? И вот тут начинается самое интересное – на пороге НОВОГО ты встречаешь другую женщину, другое имя – Татьяна.

Татьяна – имя греческое – Татиана, что в переводе означает «поставленная, назначенная». Её задача – внести в событие своё соучастие, сострадание, корректировку. Но есть странная закономерность: когда создаётся тандем двух имён, Ольга и Татьяна, происходит соединение, которое рождает некий энергетический толчок, новое движение, обладающее такой силой, такой мощью, как если бы началось движение тектонических плит Земли. Это очень опасный тандем и очень знакомый. Пушкин знал об этом «мистическом» дуэте и отразил имена Татьяны и Ольги в «Евгении Онегине». Когда ты встречаешься с подобным соединением, жди в своей жизни глобальных перемен. Ольга и Татьяна – это тектонические плиты, которые двигаются незаметно, но сметают всё на своём пути с сокрушительной силой. Это – время перемен. Делай выводы – имена отражают суть явления...

Время перемен у меня наступило. В декабре 2006 года у мамы случился инсульт, её парализовало. Она оставалась в мучительной неподвижности почти год. За это время два её взрослых сына не проявили к ней нужной заботы, участия. Несмотря на её мольбу, они не нашли времени приехать к ней. Им оказалась не нужна старая, больная, обессиленная мать. Узнать об этом было страшно для мамы. Одного сына звали Сергей. Вот тут-то и приоткрылась непростая взаимосвязь имён и событий...

Наш прадед Сергей обладал когда-то уникальным даром прозревать будущее. Возможно, ещё задолго до рождения сыновей мамы он знал, что они нарушат законы сыновьего долга и поступят с мамой не по-человечески. И тяжело страдал от этого. И потом все годы, проникая сквозь миры, посылал мне помощь из далёкого далека через имя Сергей, которое носил сам. Наш дух не исчезает из мира после

ухода нашего тела. То, что продолжает жить, представляет из себя некую психическую субстанцию, которая может осуществлять посылы на землю и проводить общение с обеими сторонами. Тамашний мир переплетён с нашим, как сцепленные пальцы. Получается такой своеобразный круговорот чувств в природе, стыкующийся через имя человека.

По сути, само имя несёт в себе причинно-следственную связь. От того, какое в вашей жизни появляется имя, меняется причинно-следственная связь. В начале века П. Флоренский, который занимался анализом имён в русской транскрипции, пришёл к выводу, что «существует тайная и необъяснимая гармония... между именем человека и событиями в его жизни. Что Имя – это тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность».

Когда состояние мамы ухудшилось, в судьбу вмешался вице-начальник госпиталя ВОВ Семён Исаакович Спектор, и её как ветерана положили в госпиталь. После того как через полтора месяца её выписали домой, то встретить её, погрузить из машины на носилки и донести до квартиры помог сосед по площадке Сергей Навожилов. Осенью, в ноябре 2007 года, мамы не стало. На похороны мамы никто из сыновей не приехал. На заводе, где она проработала сорок с лишним лет, мне окладывали большую помощь. Ответственным человеком, который подписал документы на материальную помощь от завода, был помощник генерального директора ОАО корпорации «ВСМПО-Ависма» Сергей Николаевич Чупрунов. На кладбище над гробом плакали чужие люди. Похоронить маму помогал Сергей. Опять, уже в который раз, в трудную минуту рядом оказался не кто-нибудь, а друг мой – Серёга...

P.S. Возвращаясь как-то по морозной дороге домой, я залюбовалась красивой лошадкой, привязанной к столбу, и щёлкнула фотоаппаратом. «А меня с моей лошадкой не сфотографируете?» – раздался за спиной чей-то голос. Ко мне приблизилась её хозяйка. «Только не говорите, что вас зовут Сергей!» – сказала я. Мужчина, недоумевая, врос в хрустящий снег. «Да, Сергей! А откуда вы знаете?» Сменялась я, сменялась лошадь вместе с её хозяином.

Решив порадовать строителей храма, что о них сообщили в статье, я заглянула на стройку в Салду. «Приносите газету, – сказал мне прораб. – Мы как раз приняли нового сторожа. Зовут его тоже Серёга».

Смеяться уже не было сил...

ШПИОН, ПРИГРЕТЫЙ НА ГРУДИ КАНЦЛЕРА

Одними из самых удачливых офицеров ГУР (Главное управление разведки ГДР), действовавших в ФРГ, были Гюнтер Гийом и его жена Кристель, сумевшие проникнуть в окружение канцлера Вилли Брандта (настоящее его имя Герберт Карл Фрам).

РУБИКОН ПЕРЕИДЁН!

1955 год. В ночь на Рождество в квартире бургомистра Западного Берлина Вилли Брандта зазвонил телефон. Старческий голос скороговоркой произнёс:

– Герберт, мой друг. Мы с тобой не общались 15 лет, однако когда ты вспомнишь пустую пивную бочку в подвале моего дома, ты сразу поймёшь, кто тебе звонит.

Вслед за упоминанием бочки Брандт окончательно проснулся.

– Мой господин, чем я обязан столь позднему звонку?

– Герберт, у моего сына проблемы...

– ...Как зовут сына и что он умеет делать?

– Гюнтер – репортёр одной газеты...

– Хорошо... Я помогу...

Бургомистр ещё долго мысленно возвращался к событиям 40-х годов, о которых ему напомнил Аксель Гийом, когда он, рискуя жизнью, прятал от гестапо и лечил юного Герберта Фрама в своём доме...

...Вилли Брандт слово сдержал. При его помощи супруги Гийом, Гюнтер и Кристель, оба – офицеры Главного управления разведки ГДР, через месяц оказались во Франкфурте-на-Майне, где стали членами СДПГ и принялись за работу в местной партийной организации. Так начался новый этап их жизни, продолжавшийся почти 20 лет.

ПУТЬ НАВЕРХ

Даже трудоголик Маркус Вольф, начальник ГУР и генерал армии, удивлялся невероятному усердию супругов Гийом. Благодаря остроте ума, аналитическим способностям и маниакальному упорству, они за короткое время продвинулись на более высокие ступени партийной иерархии СДПГ, чем предполагали глава ГУР и руководство КГБ.

«Мы предостерегали их, – писал впоследствии в мемуарах Вольф, – чтобы они не слишком близко приближались к власти. Однако Гийомы были рождены для разведки, как птицы для полёта. Они были разведчиками высшей пробы, постоян-

но нацеленными на успех. За десять лет Гийомы добыли и переправили в Центр сотни документов под грифом "сов. секретно" и "особой важности", при этом они следили за тем, чтобы у них не случилось ни одного прокола».

...Кристель Гийом (оперативный псевдоним Анита) добила успеха первой: в 1960 году она стала главой администрации Вилли Биркельбаха. Он был влиятельной фигурой в германской социал-демократии, членом правления партии, депутатом бундстага, одновременно являлся членом его нескольких важных комитетов, а также председателем социалистической фракции Европарламента и статс-секретарём земельного правительств Гессена. На столе регулярно появлялись документы НАТО под грифом «сов. секретно» и «особой важности», как, например, «Картина войны» и материалы, связанные с планами на случай введения чрезвычайного положения в военное время. Все указанные документы Кристель переснимала с помощью фотоаппарата «Минокс», и они незамедлительно оказывались на столе Маркуса Вольфа, а затем в Москве.

От жены не отставал и Гюнтер (оперативный псевдоним Хансен). В 1961 году Гюнтер Гийом стал оргсекретарём франкфуртской окружной организации СДПГ, а через три года – оргсекретарём социал-демократической фракции в городском собрании и его депутатом. Следующим, чьё доверие завоевал Гийом, был некто Георг Лебер, один из лидеров СДПГ. Последний в качестве вознаграждения за победу на выборах, которую ему обеспечил разведчик, пообещал Гюнтеру должность в Бонне и нашёл её. В конце 1965 года Хансен получил должность старшего референта заместителя главы внешнеполитического ведомства ФРГ Вальтера Шееля.

Для того чтобы передать разведывательному тандему инструкции, откорректировать линию их поведения и наметить новые цели, Центр использовал односторонние радиопередачи. Агент, который

держал табачную лавку, принимал их на свой транзисторный приёмник, а затем, вложив в сигары расшифрованные радиодиаграммы, «продавал» их Гийомам.

АВТОМОБИЛЬ – НЕ РОСКОШЬ, А СРЕДСТВО СПАСЕНИЯ ОТ ИНФЛЯЦИИ

В начале 1966 года Председатель СМ СССР А. Н. Косыгин на заседании Политбюро в очередной раз поднял вопрос о строительстве в стране автозавода по производству автомобилей малого класса, так как количество выпускаемых «Волг», «Москвичей» и «Запорожцев» не могло удовлетворить растущий спрос населения. Подчеркнул, что хотя технические мощности автопрома ограничены, но золотовалютные запасы страны позволяют кардинально решить проблему. Брежнев поинтересовался, что имеет в виду докладчик.

– Я, Леонид Ильич, – ответил Косыгин, – предлагаю купить иностранный автозавод с полным циклом производства. Вместе с тем все комплектующие части будут изготавливаться не за рубежом, а внутри страны. Приобретая иностранный завод, мы станем обладателями новых технологий, которые внедрим на наших автозаводах. Кроме того, на новый уровень развития выйдут смежные отрасли промышленности: химическая, металлургическая, нефтяная...

– Во сколько обойдётся такая покупка?

– По подсчётам экспертов Госплана, около миллиарда долларов...

– Миллиард долларов... Многовато! – разочарованно произнёс Брежнев, страстный автолюбитель.

– Прошу прощения, Леонид Ильич, – отчеканил Косыгин, – хотел бы напомнить, что в течение трёх последних лет Советский Союз от экспорта нефти, золота и пушнины ежегодно имел 10 миллиардов долларов! Прибавьте к ним 9,5 миллиарда, каждый год перечисляемые в Госбанк арабскими странами за поставку нашего вооружения, и тогда приобретение автозавода будет равняться покупке детского велосипеда...

Вилли Брандт и Гюнтер Гийом. 1973 г.

– Нет, Алексей Николаевич, с покупкой завода придётся повременить...

Однако Косыгин не намерен был сдаваться и выложил на стол свой последний, но самый весомый козырь.

– Леонид Ильич! Если мы не хотим раскрутить инфляцию, то завод надо покупать, и как можно скорее! Ведь на руках у населения сегодня находится 80–90 миллиардов рублей, то есть по официальному курсу более 100 миллиардов долларов, а это – совокупный годовой бюджет таких стран, как Голландия, Бельгия и Дания... И накопления наших граждан растут из года в год в арифметической прогрессии, причём люди не доверяют сберкассам, а держат деньги в кубышках! Для того чтобы в обращении находились купюры в 50 и 100 рублей, Госзнак ни на час не выключает печатный станок. Когда-нибудь вся эта денежная масса лавиной обрушится и раздавит всех. Чтобы изъять из кубышек эти миллиарды, надо выбросить на внутренний рынок не ювелирные изделия и импортный ширпотреб, как это делается сегодня, а нечто более весомое – наш новый отечественный автомобиль, созданный на основе западных технологий!

– А как вы подсчитали деньги наших граждан? Они же в кубышках!

– Объём спрятанных в кубышках накоплений никогда не являлся для экспертов Госбанка тайной. Во все времена люди прятали купюры только высшего номинала. У нас таковыми являются пятидесяти- и сторулёвки. Зная количество выпущенных их в обращение, банковские служащие, подсчитав в конце года возвратившиеся банкноты этого достоинства, могут с точностью до одного миллиарда сказать, какая сумма осталась на руках у населения.

– Надо же... Хитро! Ну что ж, Алексей Николаевич, убедил! Дай указание своим подчинённым, председателю КГБ и министру внешторга, чтобы они выяснили, в какой стране можно дешевле приобрести завод. А там, смотришь, поторговавшись, собьёшь цену, н-да... Даём тебе полгода... Управишься?

– Думаю, да...

НЕ ПРИНИМАЙ ДАРЫ, «ВОЛХВАМИ» ПРИНЕСЁННЫЕ...

Первыми о принятом, без преувеличения, эпохальном решении Политбюро узнали американцы. Совет Министров, уж не говоря о Министерстве внешней торговли, был, как дырявый швейцарский сыр, насквозь проеден агентурой ЦРУ. Поэтому уже через месяц после заседания кремлёвского ареопага в Москву прибыла американская делегация во главе

с владельцем автомобильного концерна Генри Фордом III.

А всё потому, что ЦРУ не только зависело от финансовой подпитки военно-промышленного комплекса США, но и, что важнее, было связано с ним кровными узами. Директор ЦРУ Аллен Даллес во времена президентства Линдона Джонсона был председателем совета директоров концерна «Форд».

Форд III предложил Косыгину приобрести завод по производству легковых автомобилей малого класса. Добавил, что его концерн разработал две малолитражные модели: «форд-капри» и «форд-таунус», которые, в отличие от традиционных американских моделей, своим классом соответствуют автомобилям Западной Европы и СССР.

Предсовмина сослался на то, что вопрос о покупке автозавода решается коллективно на Политбюро. На самом деле Косыгин выжидал, когда поступит информация от председателя КГБ и главы Министерства внешней торговли, которым было дано задание по своим каналам выяснить, какой из западноевропейских автомобильных концернов готов за приемлемую для СССР цену продать автозавод.

Генри Форд III по-своему расценил уклончивость Председателя Совета Министров и, чтобы нейтрализовать предложения потенциальных конкурентов, выложил свой самый весомый аргумент: если СССР приобретёт его завод за 5 миллиардов долларов, он готов, используя канадские технологии строительства автотрасс (климат Канады схож с климатом Российской Федерации. – И. А.), бесплатно построить автостраду от Москвы до Владивостока...

За всю историю Советского Союза более выгодного предложения от иностранных предпринимателей никогда не поступало! Но... возобладали чисто политические соображения, и Политбюро отклонило предложение Генри Форда.

Разгадка заключалась в том, что в 1966 году Соединённые Штаты стали утрачивать своё влияние на западноевропейские страны. Президент Франции Шарль де Голль первым восстал против гегемонии США, покинув НАТО и оставив там лишь своего наблюдателя. Демарш де Голля отрезвляюще подействовал и на руководителей других стран. Великобритания, Италия и Испания задались естественным вопросом: «Кто же в Западной Европе хозяин? Американцы или мы, европейцы?!» В Североатлантическом альянсе начались разброд и шатания. Руководство СССР воспользовалось сло-

жившейся политической конъюнктурой и, чтобы сделать разногласия между США и его западноевропейскими партнёрами по НАТО необратимыми, решило купить автозавод в Западной Европе. Вопрос был в том, у кого купить дешевле?

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ – АВТОЗАВОДЫ. А ПОЛИТИКА? ПОЛИТИКА – ПОТОМ...

Маркус Вольф был не только талантливым руководителем разведки, но и прозорливым политиком. Анализируя внутриполитическую ситуацию ФРГ и акции правящего союза ХДС/ХСС, генерал пришёл к выводу, что этот альянс исчерпал свой потенциал, а для населения Федеративной Республики всё более привлекательными становятся идеи социал-демократии, глашатаям которых и была СДПГ. Поэтому основным заданием Ханзена и Аниты являлись поиск, изучение и вербовка тех руководителей СДПГ, которые были заинтересованы в сближении со странами «восточного блока». Кроме того, супругам вменялось в обязанность своевременно сигнализировать об угрозе обострения международной обстановки, которая могла бы привести к открытому военному противостоянию. Однако основное – не значит единственное. И вот в 1966 году Гийомам пришлось сделать шаг в сторону: заняться экономическим вопросом, хотя для СССР это был даже не вопрос – проблема.

Словом, от своего куратора Вольфа супруги-разведчики получили задание выяснить, у какого из западноевропейских концернов Советскому Союзу выгоднее приобрести автозавод.

Из представленного Ханзеном донесения следовало, что Советскому Союзу целесообразнее заключить сделку с концерном «Фиат», так как последний для производства автомобилей приобретает комплектующие части у западногерманских автогигантов «БМВ» и «Мерседес Бенц», а также у французского концерна «Рено». Таким образом, по заключению Гийома, СССР имеет уникальную возможность одним выстрелом убить трёх зайцев – надолго привязать к себе экономики сразу трёх крупных западноевропейских держав: Италии, ФРГ и Франции. Укрепление экономических связей СССР с указанными странами будет иметь и политические последствия: они и в дальнейшем будут проводить внешнюю политику без оглядки на США. Учитывая, что итальянская автомобильная промышленность находится в состоянии стагнации, владельцев «Фиат» можно будет без труда склонить к заключению сделки на условиях советской стороны.

Маркус Вольф, оценив важность донесения Ханзена, немедленно вылетел в Москву, где доложил информацию председателю КГБ Юрию Андропову, а он ознакомил с нею Алексея Косыгина. Последний полностью согласился с доводами Ханзена и, высоко оценив усилия ГУР, поставил на Политбюро вопрос о поощрении немецких товарищей. Маркус Вольф был награждён орденом Красного Знамени, Гюнтеру Гийому было досрочно присвоено звание полковника ГУР.

Таким образом, отправной точкой для заключения в 1967 году договора между Советским Союзом и Италией о строительстве Волжского автозавода (ВАЗ) стала аналитическая справка-донесение Гюнтера Гийома. Сделка обошлась СССР в беспрецедентно малую в мировой практике сумму – всего в 550 миллионов долларов!..

ЖИЗНЬ НАВЕРХУ

1 октября 1969 года Вилли Брандт выиграл выборы и стал канцлером ФРГ. Последний помнил о заслугах Гийома. Поэтому он поручил Хорсту Эмке, главе своей администрации, решить вопрос о включении Гийома в свою ближайшую орбиту. Что и было сделано. Уже в 1970 году Гюнтеру Гийому было поручено создание правительственного бюро для проведения съезда СДПГ в Саарбрюккене. Гийом, будучи руководителем этого подразделения администрации федерального канцлера, лично общался с ответственными сотрудниками БНД, вследствие чего с согласия Федерального бюро по охране Конституции он получил доступ к закрытой информации высшей степени секретности, которая тут же становилась известна ГУР и КГБ...

В 1973 году Гийом стал личным референтом канцлера, курирующим финансовые поступления в СДПГ, но затем был переведён на должность референта по партийным вопросам. Однако наибольшую пользу Ханзен принёс в 1970–1972 годах, во время подготовки Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Своевременно информируя о позиции западноевропейских партнёров ФРГ, а также США в отношении окончательной редакции положений Декларации совещания, разведчик помог СССР и странам Варшавского Договора выработать оптимальную линию поведения для успешного отстаивания своих интересов.

Кроме этого, Гийому удалось добыть три особо важных документа. Первым было письмо президента США Ричарда Никсона, которое он 3 июля 1972 года на-

правил Вилли Брандту, с просьбой побудить французское руководство подписать Атлантическую хартию, согласно которой западноевропейские страны – члены НАТО должны были подтвердить главенствующую роль США.

Вторым – подробный отчёт о конфиденциальных переговорах Брандта с Никсоном и министра иностранных дел ФРГ Вальтера Шееля с госсекретарём Киссинджером. В ходе встреч американский президент откровенно признался, что Советский Союз достиг такого прогресса в области военной техники, при котором нанесение первого ядерного удара Союзными Штатами становится за пределами возможного.

Третьим документом была докладная записка руководителя Федерального бюро по охране Конституции Эгона Бара, в которой он советовал канцлеру не поддаваться давлению американцев, ставя на карту хорошие отношения как с партнёрами по НАТО, так и с СССР.

Все три документа свидетельствовали о том, что разногласия внутри НАТО продолжают обостряться, чем не замедлил воспользоваться Советский Союз, вынудив США подписать в мае 1972 года Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

ПРОВАЛ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Осенью 1972 года во время встречи со своим оператором был арестован один из старейших агентов ГУР в ФРГ, сотрудник Восточного бюро немецких профсоюзов Вильгельм Гронау. Это не привело бы к провалу Ханзена и Аниты, если бы в записной книжке оператора значилась не фамилия «Гийом», а более распространённая немецкая фамилия, вроде Майер, Шмидт или Шульце. Но... Судьба следовала своему неумолимому ходу, и один начинающий контрразведчик занялся тщательным изучением расшифрованных, но неидентифицированных радиogramм, запеленованных на территории ФРГ начиная с середины 50-х годов. Сравнив даты поступавших поздравительных телеграмм с днями рождения Гийомов, дотошный сыщик был вознаграждён – он получил документальное подтверждение тому, что чета Гийом в течение более десяти лет получала шифрованные радиogramмы из советского разведцентра Карлсхорст, что в Восточной Германии.

Руководство Федерального бюро по охране Конституции решило оставить Гийо-

мов на своих постах, чтобы, наблюдая за ними, уличить в разведсвязях с ГУР.

Однако сугубо политические мотивы, преследовавшие своей целью отстранение от власти Вилли Брандта, заставили Федеральное бюро по охране Конституции перенести сроки ареста Гийомов. Зачем? А для того, чтобы канцлер как можно глубже увяз в своих отношениях с четой Гийом, после чего его отставка была бы неминуема. И всё потому, что среди «ястребов» ФРГ и в её спецслужбах, тесно связанных с ЦРУ, росло недовольство политикой канцлера, не на словах, а на деле стремившегося к примирению двух враждующих социальных систем.

Плотное наблюдение за супругами велось более года, однако доказательств их шпионской деятельности получить так и не удалось, и 24 апреля 1974 года было решено арестовать Гийомов. Доказательство своей связи с разведорганами ГДР представил, вернее, провозгласил сам Гюнтер. Завидев на пороге своей квартиры группу контрразведчиков, он срывающимся от волнения голосом прокричал: «Прошу учесть, что я – офицер ГУР и гражданин ГДР!» Это признание было основным доказательством вины Гюнтера Гийома. Единственным и последним. Большого от него контрразведчикам добиться не удалось в течение всего следствия. Молчала и Кристель...

Гюнтер Гийом был осужден на тринадцать лет, его жена – на восемь.

В это время Маркус Вольф беспрестанно курсировал между Берлином и Москвой, ломая голову над тем, каких агентов можно было бы предложить Западу на обмен. Отставка Вилли Брандта 6 мая 1974 года существенно осложнила позиции ГУР, так как новый канцлер Гельмут Шмидт категорично заявил, что Гийомы должны отбыть наказание до последнего дня. Дело стало поистине «горячим» после того, как Фидель Кастро отказался выпустить в порядке обмена резидента ЦРУ полковника Джеймса Ханта, а Брежнев искусственно затянул освобождение Анатолия Щаранского.

Наконец, в марте 1981 года произошёл обмен Кристель Гийом на двух западногерманских шпионов. По возвращении в ФРГ один из них поведал в интервью журналу «Шпигель», что западные разведчики, долгие годы томившиеся в тюрьмах ГДР, приветствовали бы любые действия правительства, которые бы облегчили их участь. Гельмуту Шмидту ничего не оставалось, как пойти навстречу пожеланиям освобождённого и... натиску ГУР. 1 октября 1981 года Гюнтера Гийома обменяли на шесть западногерманских шпионов.

Нам пишут

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

А ДЕЛО БЫЛО ТАК...

Несколько лет назад по радио шла передача об авторе популярного романа «Отцвели уж давно хризантемы в саду» Николае Харито. Приводились воспоминания его сестры, по которым её брат в 1916 году в Пятигорске застрелил белого контрразведчик. Вывел из дома во двор и так, ни за что застрелил. Застрелившим был мой родственник Пётр Иванович Синецын, уральский (яицкий) казак, офицер Добровольческой армии. В те далёкие годы Пётр Иванович был начальником контрразведки (несколько раз ему приходилось менять фамилию). Жил он тогда в Пятигорске, на постое вместе со своей охраной. Дом охранялся даже ночью. К тому времени он был уже тяжело ранен на Первой мировой войне: разрывная пуля прошла через правую лопатку и почти всю её вырвала... Однажды в гости к хозяйке пришла молодая женщина. Разговорились. Она пригласила его в одну компанию: там читают стихи, слушают музыку, танцуют. Пётр Иванович стал расспрашивать у хозяйки о посетительнице. Оказалось, они почти не знакомы, но последнее время дама почему-то зачастила к ней. Синецын заподозрил неладное и решил сам во всём разобраться. На следующий же день дама снова зашла и повторила приглашение. Пётр Иванович решил пойти. Охрану предупредил, где он будет.

На вечеринке собралось с десяток женщин и лишь трое мужчин. Харито появился позже. Его встретили с распростёртыми объятиями: он был известен в кругу местных любителей поэзии, его томик стихов «Кадетская тетрадь», изданная в Оренбурге, где он учился в кадетском корпусе, имела большой успех. Дамы просили его почитать стихи и спеть несколько романсов. Веселье было в полном разгаре, но только не для Синецына. Он сразу заподозрил что-то неладное. Почему-то тут же исчезла его сопровождающая, которая в начале вечера познакомила его с присутствующими, представив как своего кавалера. «Значит,

свою роль она уже выполнила», — подумал Пётр Иванович и стал внимательно наблюдать за Харито. Молодой, обаятельный, даже, можно сказать, красивый, он вёл себя как-то очень осторожно. Пил только сухое вино, скорее даже не пил, а просто пригубивал. Разговоров с Синецыным никаких не вёл. Однако какое-то смутное подозрение не оставляло Петра Ивановича. Куда незаметно исчезла пригласившая его дама? Откуда неожиданно в гостиной появился Харито? Наутро Синецын обошёл дом и увидел, что там есть второй выход: дверь открывалась прямо на тротуар.

Пётр Иванович заходил на вечерний огонёк ещё пару-тройку раз, но больше таинственной дамы не видел. Не появлялась она и у хозяйки. И вот наступил роковой вечер. Харито выпил всего лишь два фужера сухого вина, но почему-то притворился смертельно пьяным. Заплетаясь языком он предложил Петру Ивановичу отойти в сторонку для разговора. «Пьяный» Харито стал интересоваться структурой и численным составом Добровольческой армии, фамилиями и должностями старших офицеров, количеством танковых пулемётов, артиллерийских орудий и боеприпасов к ним, планами предстоящих действий. Ну, вроде как подвыпивший патриот болеет за судьбу Отечества.

Синецын предложил выйти на свежий воздух, чтобы поговорить без свидетелей, а на самом деле решил арестовать Харито: отвести на свою квартиру под надёжную охрану, а потом во всём разобраться всерьёз. Расстегнул кобур, чтобы достать пистолет. «Пьяный» Харито в мгновение задрал штанину и выхватил из пристёгнутой ремешком к ноге кобуры небольшой пистолет. Вскинул его на уровень глаз Синецына, но почему-то замешкался с выстрелом. Пётр Иванович опередил его... Поднял с земли вывалившийся из рук мёртвого Харито дамский браунинг. Осмотрел. Пистолет был на боевом взводе, патрон в патроннике. Следа от боя на капсюле не оказалось, а значит, осечка была исключена. И он понял, почему Харито замешкался с выстрелом. У браунинга была маленькая предохранительная спусковая скоба: пистолет был рассчитан на тоненькие женские пальчики, а не на мужскую ладонь. Харито с ходу не сумел вставить в скобу палец. Промедление оказалось роковым...

Эту историю лет сорок пять назад мне рассказал сам Пётр Иванович, а я решил

рассказать её через много лет читателям журнала.

В 1920 году Пётр Иванович Синецын был арестован и провёл в лагерях 40 лет. Освободился где-то в 1960 году, да и то под чужим именем.

В. Г. Рогозинский
ст. Усть-Юган

Нефтеюганского р-на Тюменской обл.

ЖИВУ – ЗНАЧИТ, НАДЕЮСЬ

Иногда я думаю: чтобы мне поумнеть, должно что-нибудь случиться. Сама я не в состоянии. Вот и накаркала. Однажды, в феврале, когда я возвращалась заполночь домой, с крыши свалилась сосулька и задела мне позвоночник. На несколько лет я оказалась прикована к постели, потом стала ходить в корсете. Лежишь неподвижно, смотришь в потолок и думаешь, думаешь, думаешь... Почему это несчастье свалилось именно на меня? Случайно ли оно, или это я своей бездумной жизнью его заслужила? Всё, что ранее заботило и казалось таким важным: карьера, развлечения, деньги, — всё куда-то отступило, ушло. Хотелось только одного — снова стать здоровой. Начала осознавать, что интересовало меня в повседневности только сугубо внешнее: как выгляжу, кому нравлюсь, с кем хотелось бы познакомиться, а о душе своей совсем не думала. Честно говоря, не интересовало меня, есть у меня душа или нет. Постепенно в несчастье своём пришла к Богу. Крестилась. Два раза была на пороге смерти, но ОН уберёг меня, возможно, для того, чтобы возросла и мудрела. Тогда-то я начала осознавать, что, наверное, для чего-то пришла на Землю, есть у меня, пусть маленькая и скромная, но своя миссия.

Утро моё начинается с молитвы, идущей от сердца: «Скажи, помоги, не дай отчаяться, Господи» и заканчивается молитвой, смыслом которой — «Спасибо за прожитый день». Мне кажется, что стала я с Божией помощью сильнее: отчаяние уже не так часто посещает меня. Греет мысль, что нужна старенькой маме, сыну, значит, могу выдерживать всё, что на роду написано. Раз жизнь продолжается, значит, можно надеяться на лучшее.

Г. Водовозова
Томск

ВО СНЕ, КАК НАЯВУ

15 августа, в день маминого рождения (она умерла в 1997 году), под утро вижу во

сне пехотинцев со скатанными шинелями через грудь; один склонился, лица не видно... А через три дня был день рождения первого маминного мужа Андрея, погибшего под Сталинградом. Вот такое напоминание о военном прошлом, как бы связавшее память о судьбах двух людей. В 2001 году на 4 октября во сне увидела в рамке лицо пилота самолёта Ту-154: на следующий день объявили, что самолёт по ошибке сбили украинские военные. Тревожные сны о происшествиях в воздухе вижу особенно часто и всегда вслед за этим слышу по радио об авиакатастрофах. Перед убийством в Ираке: дипломата Олега Федосеева всю ночь снились всякие кошмары. Перед гибелью Андрея Козлова снился автомат, а перед убийством Анны Политковской — пистолет. Уже второй раз видела во сне уважаемого основателя и главного редактора журнала Василия Дмитриевича Захарченко.

За свою сверхчувствительность я благодарна Алану Чумаку. Я смотрела все его сеансы, а с августа 1998 года начались мои прозрения. Я тут же вспомнила о видениях своей мамы, которая за три года до смерти ослепла и с тех пор видела лишь тот, нереальный мир. На свете чудес не счесть, но оттого, что большинство людей живут в замкнутом мире своих материальных интересов и забот, они не способны их воспринимать. Подтверждение этой мысли нашла в одной интересной статье «Третий глаз. Сенсации и открытия»: «Вся поступающая из Космоса информация (мыслеподобия) улавливается нашим гипофизом. Однако поскольку наше мышление привязано к штампам обыденности, эти образы не могут пробиться к коре мозга, где происходит их осмысление, и на полпути к цели блокируются нашим рацио. Чтобы они «озарили», человеку надо либо идти по духовному пути индийских йогов (медитация), либо хотя бы отказаться от стереотипов мышления». Наверно, это время когда-нибудь придёт...

Т. Лебедева
п. Новый Торъял, Республика Марий Эл

ТАИНСТВЕННЫЕ ПИСЬМЕНА НА... ЮБКЕ

Летом я отдыхаю в деревне. Как-то вечером после захода солнца вышла подышать свежим воздухом. Было тихо, тепло, на небе — ни облачка. Моё внимание привлёк шар, напоминавший Луну, однако у этой «луны» краешек слева внизу был словно откусен: вроде как от каравая отломлен вогнутый кусочек. Стала я наблюдать. Минут через пять шар начал вращаться по часовой стрелке, а вогнутый кусочек переместился, при остановке вращения,

вверх. Одновременно противоположный край окружности стал вытягиваться, а сама оболочка пульсировать. Потом из таинственного объекта вылетело что-то продолговатой формы и полетело параллельно горизонту. Я хотела позвать соседа и на минуту отвела глаза, а когда посмотрела снова, «луны» не увидела, а загадочное «что-то» продолжало полёт. А потом произошло уже нечто сверхувидительное: на моей велюровой юбке, что сушилась на верёвке, отпечатались линии и фигуры высотой около пяти сантиметров. Юбка уже старая, но я её берегу. Было это три года назад, но таинственный случай до сих пор не даёт мне покоя. Что это могло быть?

А. Н. Шмонина
Нижний Новгород

С НАДЕЖДОЙ НА ЛУЧШЕЕ

С огромным удовольствием читаю ваш журнал со дня его основания. Уверена: «ЧиПу» нет равных среди других изданий с похожей тематикой. Объясню почему. Недостатком других изданий являются крайности: либо они чересчур ударяются в научные рассуждения, большинству читателей непонятные, либо излишне погружаются в мистику, мягко говоря, невысокого сорта. В вашем же журнале — всегда! — всё интересно! Мне кажется, происходит это от правильно выбранной идеи и взгляда на жизнь. А суть его — в отходе от рутины, от в общем-то серых будней, какими живёт большинство людей, разрываясь между работой и бытом. Как кто-то точно сказал: «Живём, не поднимая глаз...» И в серые скучные эти будни врываешься, как глоток воздуха ваш журнал! Благодаря ему мы ещё раз убеждаемся, что чудеса случаются чаще, чем принято считать; что хороших людей на Земле много и с ними можно общаться, потому что журнал объединяет талантливых, умных, добрых людей, а значит, ничего не пропадёт, все ценности — доброта, взаимопонимание, душевность, духовность — по-прежнему близки большинству россиян! А в конечном счёте такое сознание даёт надежду, что всё у нас будет хорошо. Спасибо вам за это.

Я с удовольствием читаю весь журнал, но есть и любимые темы: необъяснимые, загадочные случаи, рассказы об известных исторических личностях, судьбы учёных и их открытий, интересные факты, тайны человеческой психики. Желаю журналу долгой творческой жизни!

Влада Маштова,
Уфа

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Журнал выписываем с 1995 года. С интересом читаем его — наша семья, друзья и знакомые. Хотелось бы прочитать о путешествиях Фёдора Конюхова, о реактивных воздушных потоках и глубинных течениях морей и океанов, о смещении магнитных полюсов и воздействии этого явления на живые организмы, о паранормальных явлениях, о разных странах и географических зонах, о Великой Отечественной войне. Раньше выписывали «Науку и жизнь», «Вокруг света», «Роман-газету», «Ниву», а теперь все надежды на «ЧиП».

Г. Густинкина
Ярославль

Живу в подмосковном городе Павловский Посад, откуда родом киноактёр Вячеслав Тихонов, поэт Олег Чухонцев, космонавт Валерий Быковский, многие другие известные личности и просто хорошие, талантливые люди. Хочу привести несколько строчек из стихотворения завуча школы № 2 (фамилия не указана. — Ред.):

Я сегодня летала во сне.

Даже странно:

ведь рядом старость...

В голубом небе мне

Рядом с птицами словно леталось.

А проснувшись — никак не пойму:

Вижу руки, а были крылья...

Я летала во сне? Наяву?

До сих пор понять не могу...

Ах, как не хватает в нашей сегодняшней жизни стихов! И в вашем журнале их тоже нет.

Ваш читатель
Павловский Посад Московской обл.

С некоторых пор меня заинтересовал смысл названий некоторых городов северо-запада России (живу я в Республике Коми). Сделав выборку по словарям, я узнал немало интересного. Привожу небольшую часть моих долговременных заметок.

Печора: пе — лес, чора — лесной житель (на языке манси). Ухта на удмуртском означает связь, контакт, общение. Нарьян-Мар — на ненецком языке — красный город. Вычегда — на языке манси луговая река. Коряжма: на финском языке кор — лес, айма — голая земля. Лабытнанги: на языке манси означает семь лиственниц. И так далее, и так далее... Занимательное это дело — раскапывать значение слов, большинством давно забытых. А ведь в них тоже наша история.

Николай Афанасьевич Федосеев,
краевед-любитель, пенсионер
п. Котва Печорского района
Республики Коми

Журнал выписываю уже больше десяти лет: как впервые увидел, так и выписал. Для меня чтение журнала это — как встречи членов клуба по интересам. Со многими авторами соглашаюсь, на другие статьи имею собственное мнение. И тем радостнее, что иногда, через три, четыре, пять лет нахожу подтверждение своим соображениям, убеждениям и мыслям... в вашем же журнале. Успеха вам!

В. Шестаков
Оха Сахалинской обл.

Юлия Дунаева

РОЖДЁННЫЙ «ФУТБОЛИСТОМ»

Жуку-скарабее поклонялись как священной существу ассирийцы и финикийцы, греки и иудеи, но больше всего древние египтяне. Сегодня это насекомое, изображённое на папирусе и футболке или вырезанное из драгоценного камня, – один из самых популярных сувениров с родины фараонов.

ШЕСТИНОГИЙ БОГ С БЕРЕГОВ НИЛА

Наш герой – копрофаг (не путать с саркофагом!), то есть животное, питающееся экскрементами других представителей фауны. Однако необычное «меню» само по себе вряд ли обеспечило бы ему паблисити. Ведь созданий с таким пищевым пристрастием в природе много, и к большинству из них люди, мягко говоря, никакого почтения не испытывают. Всемирные слава и почёт достались скарабее благодаря единственной в своём роде склонности катать навозные шары задними ногами. Можно сказать, что этот жук – футболист, только ходит на «руках» и двигается всегда задом наперёд. Вот за такое клоунское поведение древние египтяне причислили его к небесному пантеону.

Удивительное насекомое считалось живым воплощением бога Хепри – одного из главных египетских богов, создавшего мир и обеспечивающего постоянное обновление всего сущего.

По-древнеегипетски жука-скарабея так и звали – хепри. Он не был назван в честь бога, он сам был богом. Неопровержимые доказательства божественной миссии этого насекомого жители долины Нила видели в его сверхъестественном, как им казалось, умении катать шарики и в наличии особых зубцов на голове – солнечного знака.

Египтяне считали, что тело умершего человека содержит в себе зародыш новой жизни, бессмертную душу. Покинув тело,

она начинает новую жизнь в новом мире, и цепочка таких перерождений бесконечна. Для каждого воплощения необходим импульс, исходящий от бога Хепри. Поэтому внутрь каждой мумии на то место, где находилось сердце, клали фигурку скарабея или амулет с его изображением. Но и при жизни египтяне не расставались со священными жуками, нося с собой одного, а то и нескольких насекомых, сделанных из базальта, гранита, мрамора, фаянса, смальты, известняка и, наконец, простой глины, покрытой глазурью. Большинство таких оберегов было голубовато-зелёного цвета.

Помимо «индивидуальных» изображений скарабеев, существовали, разумеется, и «общественные». Сакральные жуки «восседали» на облачениях фараонов и жрецов, на ритуальных принадлежностях, на стенах гробниц и храмов. В наши дни прославился скарабей, «оседлавший» массивный гранитный постамент на берегу священного озера неподалёку от Карнакского храма бога Амона в Луксоре. По словам гидов, рассказывающих туристам об этой достопримечательности, каменный жук – не что иное, как... часы, отмеряющие время, оставшееся до конца света. Каждый год основание «оракула» уходит в песок на один миллиметр. Когда фигурка насекомого полностью погрузится в него, солнце остановит свой бег по небосводу, и наш мир перестанет существовать. «Хронометр» был сооружён три с лишним тысячи лет назад. Сейчас

высота постамента чуть больше среднего человеческого роста. Получается, что до конца света осталось... Впрочем, убедительных доказательств того, что каменный скарабей – это действительно часы, нет. Однако предприимчивых гидов такие «пустяки» мало смущают. Чтобы придать этому месту дополнительный колорит, посетителям Карнакского храма предлагают семь раз обойти вокруг священного скарабея по часовой стрелке, предварительно загадав желание. Массовое круговращение должно растрогать бога Хепри, и он исполнит его. Правда, ни в одном древнем источнике не упоминается о подобных ритуалах. Но ведь так хочется поверить в чудо. Особенно здесь.

ОНИ «РАБОТАЛИ» С НАВОЗОМ ДИНОЗАВРОВ

Божественный скарабей страны пирамид – это жук конкретного вида. Его латинское название *Scarabaeus sacer* (по-русски – навозник священный). Строго говоря, египтяне «узурпировали» шестиногого уника и теперь хорошо зарабатывают на его имидже. С таким же успехом это могли бы делать и многие другие народы, прояви они вовремя наблюдательность и образное мышление. Ведь зона обитания нашего героя отнюдь не ограничивается Египтом – ни древним, ни нынешним. Это насекомое живёт и в других странах Северной Африки, а также в Южной Европе, Средней Азии и даже Китае и Корее. В России северная граница его распространения проходит

через Воронежскую, Саратовскую и Самарскую области.

Скарабей – житель открытых пространств – пустынь, полупустынь, степей и лесостепей, а также территорий, лишившихся древесной растительности в результате хозяйственной деятельности человека. Особенно привлекательны для навозника пастбища с песчаной почвой, если, конечно, они регулярно посещаются копытными. Без этих животных жук не сумеет ни прокормиться, ни оставить потомство.

В районах с выраженной сменой времён года скарабей активен только весной и летом, а осень и зиму проводит под землёй в спячке. Как и другие жёсткокрылые, он в своей жизни проходит несколько стадий: яйцо, личинка, куколка, взрослое насекомое. Кстати, на этом, завершающем этапе жуки могут прожить несколько лет. Есть простой способ отличить молодого навозника от старого. У первого зубцы на голове – тот самый «солнечный знак» – присутствуют во всей красе, а у второго от них почти ничего не остаётся, поскольку они стачиваются в течение жизни. Иначе говоря, возраст нашего героя можно определить по зубам – как у лошади. А вот выявить пол сложнее. Долгое время даже считали, что самцы и самки у скарабея по внешнему виду не отличаются друг от друга. Лишь в середине прошлого века учёные заметили: ноги представителей сильного пола более волосатые.

Scarabaeus sacer как самостоятельный биологический вид сформировался относительно недавно, в кайнозое, около миллиона лет назад или даже меньше. Это связано с тем, что все основные группы современных травоядных копытных животных, производящих навоз, появились в данную геологическую эпоху, значит, и потребитель такой «продукции» не мог «родиться» раньше. Однако недавно у скарабея обнаружили предки, обитавшие на Земле задолго до наших героев.

В 1996 году американские учёные нашли следы деятельности жуков-навозников в ископаемых фекалиях растительноядных... динозавров. Эти «вещдоки» относятся к меловому периоду мезозойской эры, другими словами, они на несколько десятков миллионов лет старше шестиногого бога египтян. Выходит, насекомые с таким рационам питания могли сформироваться гораздо раньше, чем появились разнообразные современные производители навоза. Не исключено, что в наследственном аппарате скарабея присутствуют гены его далёких предков, которые «работали» с навозом гигантских доисторических рептилий.

ЕДЫ – ХОТЬ ШАРОМ ПОКАТИ

Как уже говорилось, умение катать навозные шарики сделало скарабея священным существом в глазах древних жителей долины Нила. А в чём смысл данного явления с научной точки зрения? Долгое время жучина «игра в мяч» оставалась для энтомологов «terra incognita».

Первым, кто внёс ясность в этот вопрос, был знаменитый Фабр. Автор всемирно известных популярных книг о насекомых детально исследовал повадки навозника и опубликовал результаты своих наблюдений в конце XIX столетия.

Оказалось, что скарабей делает шары из навоза вовсе не для того, чтобы откладывать туда яйца, как предполагали до Фабра некоторые специалисты. Шар – это обед жука, брикетированный в форму, удобную для транспортировки. Ведь габариты такого «пайка» нередко превышают размеры самого насекомого, а катить гораздо легче, чем тащить. Люди поняли это, когда изобразили колесо, а предки нашего героя – на сто миллионов лет раньше. Зачем же скарабею перемещать аппетитный мячик? Да чтобы спокойно съесть его в укромном уголке, не рискуя подвергнуться атаке конкурентов. Отделив от навозной кучи некоторое количество своей пищи, жук формирует из этой массы шарик, откатывает его в защищённое от посторонних взглядов место и начинает рыть норку. Углубившись в землю вместе с припасом на 20–40 сантиметров, скарабей приступает к неспешной трапезе, которая длится порой, не прерываясь, целые сутки.

Справедливости ради надо сказать, что самки навозника, заботясь о будущем потомстве, тоже занимаются художественной лепкой. Только формируют они из профильного материала не шар, а грушу, в узкую часть которой откладывают яйцо. Этот инкубатор мамаша зарывает в почву на глубину до 40 сантиметров. Через 5–12 дней из яйца выходит личинка и начинает поедать свой «роддом». Покопчив с ним, она делает кокон и окукливается, а через месяц на свет Божий выходит взрослый жук. Никто не учит молодого навозника «работать с мячом», но шары он виртуозно катает с самого рождения.

Современного читателя, знакомого с основами эволюции – науки о поведении животных, – не удивит врождёнными способностями братьев наших меньших выполнять довольно сложные операции. Все знают, что паук плетёт паутину, пчёлы делают соты и аккурратно заполняют их мёдом, а муравьи возводят архитектурные шедевры из опавшей хвои. Их дейс-

твия кажутся разумными, но на самом деле они бессознательны и подчинены сложным инстинктивным программам. Быть может, и в случае с жуком-навозником мы имеем дело с чем-то подобным? Тем более что врождённое умение этих насекомых катать шары говорит в пользу версии о запрограммированности их поведения.

В 50-е годы XX века научной сотруднице Института физиологии имени И. П. Павлова АН СССР Е. В. Пузановой-Малышевой удалось проверить, насколько гибка эта программа. Исследовательницу интересовал вопрос: осуществляют ли жуки свою «производственную деятельность» стереотипно, по шаблону, или они способны в ходе трудового процесса оперативно решать поставленные перед ними нетрадиционные задачи?

Во время экспериментов Пузанова-Малышева заставляла скарабеев, перемещающих свой обед, преодолевать разнообразные препятствия. Например, она прикатывала навозные шары длинными булавами к поверхности стола. Насекомые, обнаружив, что шар «заело», приступали к «решению проблемы». При этом их действия по разрыванию ситуации были различны. Одни скарабеи пытались сдёрнуть шар со стержня, толкая груз снизу. Другие начинали вращать мяч вокруг оси-булавки, расширяя отверстие. И то и другое в конце концов приводило к устранению помехи: шар ломался, освобождаясь, таким образом, от булавки, после чего жук склеивал его снова и укатывал к месту назначения. Некоторые особи, почувствовав булавку, сразу начинали разламывать шар на куски и довольно быстро добивались успеха. Действия насекомых никак нельзя было назвать стереотипными. Каждый жук, «освобождая» свой обед, делал это по-своему. К тому же крайне маловероятно, что шестинogie создания сталкиваются с этой проблемой в природе.

Так что же, навозник – разумное существо? Тут впору вспомнить древних египтян, которые возвели скарабея в ранг бога. Однако не будем торопиться с подобными выводами. Результаты экспериментов Е. В. Пузановой-Малышевой свидетельствуют лишь о том, что врождённые поведенческие программы нашего героя сложны и предоставляют широкие возможности для вариативности действий. Может ли жук приобретать индивидуальный опыт в течение своей жизни и совершенствовать врождённые навыки? На этот вопрос учёным ещё предстоит дать окончательный ответ.

Сергей Афонькин

БУКЕТ ДЛЯ ХРОНОСА

Эти растения заставили отступить время, став «живыми ископаемыми». Находясь в родстве с елями и соснами, на коих они, впрочем, совсем не похожи, цикасы, гинкго, вельвичии донесли до нас неповторимый аромат далёких эпох – «туманной» молодости Земли.

«Динозавры» растительного мира – цикасы

ВЕЧНОСТЬ В ГОРШОЧКЕ

Цикас нередко путают с пальмами. У них действительно есть нечто общее во внешнем облике (кстати, название этого растения, по одной из версий, восходит к древнегреческому слову *kykas* – «пальма»).

Многие цикасы имеют высокий ствол с характерными отпечатками от старых листьев. Новые листья, как и у их соседей по тропикам, образуют на вершине пышный «султан». Самый рослый среди цикас – обитающий в Африке энцефалартос Бартера – достигает в высоту 30 метров. Чем не пальма?

Однако эти питомцы флоры страшно далеки друг от друга. Цикасы никогда не цветут, зато образуют крупные шишки. Ботаники называют их стробилами. В отличие от еловых или сосновых шишек они не жёсткие и обычно ярко окрашены. Стробилы бывают мужские и женские. Первые похожи на огромные вытянутые яйца, вторые – на экстравагантную дамскую причёску. В женских стробилах созревают семена, которые часто окружены съедобной мякотью. Не случайно другое название растения – саговник – напоминает нам о «крупе» саго, используемой в пищу.

Долгожители планеты, цикасы устойчивы к болезням и вредителям. Быть может, это и помогло им победить время.

Если вас привлекает растение с темпераментом черепахи, заведите у себя в квартире цикас. Их можно купить. Эти зелёные уникалы тянутся вверх чрезвычайно медленно. В лучшем случае в течение

года на верхушке растения появится новая розетка листьев. В худшем – цикас порадует вас лишь одним новым листом. В самом деле, куда торопиться, если за плечами вечность?

ГРОЗА РАДИАЦИИ И... ТАРАКАНОВ

В начале XVIII века ботаники Европы были потрясены известием. Оказалось, что растения, которые считались давно вымершими и чьи окаменелые остатки находили в отложениях мезозойской эры, в прямом смысле слова пустили корни на территории Китая и Японии. Речь шла о «серебряном абрикосе» гин-кио. Так эти деревья называли в Стране восходящего солнца. В Поднебесной зелёные раритеты издавна были известны как «ногти Будды» и «листки летящего мотылька». Столь образные имена растения получили за характерную клиновидную форму листьев.

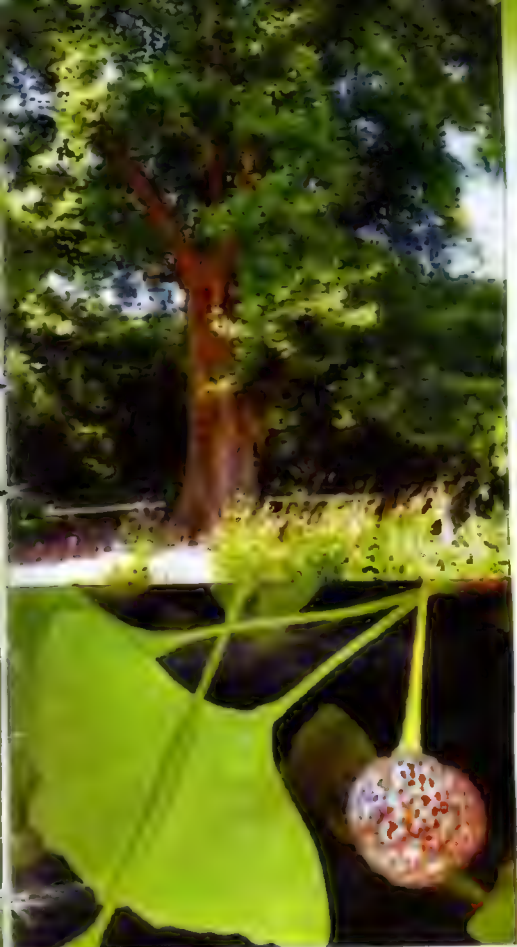
Виновником сенсации стал Энгельберт Кемпфер, сын скромного немецкого пастора. С детства грезивший о дальних странах, Кемпфер, получив учёную степень, в составе шведского посольства добрался до Персии. Проработав здесь некоторое время в дипломатическом представительстве, а затем в датской Ост-Индской компании, он двинулся дальше на восток. В 1690 году Кемпфер оказался в Нагасаки – единственном японском порту, который в то время принимал иностранцев.

Учёный прожил в Японии два года, а в 1693 году вернулся в Амстердам. В числе многих заморских редкостей он привёз семена гин-кио. Кемпфер вырастил из них несколько деревьев; сегодня эти «живые ископаемые» можно увидеть в ботаническом саду голландского города Утрехта. С лёгкой руки Кемпфера европейцы стали называть дикий вид растения *гинкго*. К слову, в Россию они попали в 1818 году.

Гинкго – древний предок хвойных растений, единственный доживший до наших дней представитель целого семейства гинкговых. Его «биография» начинается в триасе, то есть около 250 миллионов лет назад. В начале мезозойской эры растения рода гинкго были широко распространены на Аляске, Шпицбергене, в Гренландии, росли они и в Сибири. Несмотря на почтенный возраст, этот питомец флоры, образно говоря, твёрдо стоит на земле, бросая вызов человеческому неразумию. Он успешно отбивает «газовые атаки» современных мегаполисов, а несколько гинкго, растущих в Нагасаки, благополучно пережили атомную бомбардировку города, находясь всего в двух километрах от эпицентра взрыва.

Завидную «крепость тела» растение де-

Пережив многих представителей земной флоры, гинкго хорошо чувствуют себя и в наше время

монстрирует и, так сказать, на бытовом уровне: его древесина не повреждается жуками-точильщиками. Чтобы уберечь от этих вредителей книги, опытные библиотекари кладут в них засушенные листья гинкго. Спальни и кабинеты, обитые корой и древесиной зелёного уникаму, не посещают ни клопы, ни тараканы.

Китайцы с давних пор считали гинкго лекарственным растением, и нынешние фитотерапевты согласны с такой оценкой. Экстракты его листьев улучшают мозговое и периферическое кровообращение, помогают при гипертонии, склерозе, астме и тромбозе, предупреждают образование тромбов. Для приготовления настоя сухие листья заливают 40-процентным спиртовым раствором и выдерживают две недели в тёмном месте. Приготовленное снадобье принимают по 10 капель три раза в день в течение месяца. Кроме того, плоды гинкго добавляют в супы, которые также считаются целебными. Извлечённые из скорлупы ядрышки дерева на Востоке называют «белыми орешками». Японцы вымачивают их в солёной воде, поджаривают и едят.

Однако, медики советуют не увлекаться орешками гинкго – в их зародышах обнаружено ядовитое вещество метокси-пиридоксин.

ПЬЮЩИЕ ТУМАН

Гонимой из вечности стала и вельвичия удивительная, осколок растительного царства, существовавшего на нашей планете около 100–67 миллионов лет назад. Сейчас этот представитель флоры встречается лишь в малопривлекательной для жизни пустыне Намиб на юго-западе Африки. Одна из крупнейших пустынь мира (её площадь свыше 100 тысяч квадратных километров) протянулась вдоль побережья Атлантического океана от города Намибе в Анголе до устья реки Улифантс (Капская провинция ЮАР). Ширина этого величественного песчаного «языка» колеблется от 50 до 160 километров. Название пустыни на языке народа нама означает «место, где ничего нет». При всей выразительности данного определения оно страдает неточностью. Помимо вельвичий в здешних песках обитает много других зелёных «экстремалов», хорошо приспособленных к существованию в засушливых условиях.

Особенностью ареала вельвичии является её «привязанность» к океану: это растение не удаляется от побережья более чем на 150 километров; именно на такую глубину проникают на территорию пустыни туманы, несущие живительную влагу с Атлантики. Их капельки – главный источник водоснабжения для вельвичий. При этом «туманных рассветов» в пустыне Намиб – от силы 100 в году, а ливни бывают крайне редко. Раньше думали, что у вельвичии очень длинный корень, буравящий землю чуть ли не на стометровую глубину. На самом деле корни у неё стелющиеся. Они поглощают те крохи влаги, которые впитывает из атмосферы песок.

На принадлежность этих растений к хвойным указывают особые шишки (их, как и усаговника, называют стробилами). А вот вместо иголок – всего два крупных листа, которые растут в течение всей жизни «пустынника». Постепенно разрастаясь, листья достигают четырёхметровой длины, их ширина часто превышает полтора метра. Кончики листьев со временем растрескиваются и разделяются на отдельные высыхающие полосы. Не случайно вельвичию образно называют «растением-осьминогом». Её ствол похож на низкий пенёк. Растут «живые ископаемые» медленно, но очень долго. Судя по данным радиоуглеродного анализа, возраст отдельных экземпляров составляет 1000–1500 лет.

Первым европейцем, увидевшим и описавшим странного обитателя намибийской пустыни, был Фредерик Вельвич. Он родился в 1806 году в Австрии, став натуралистом, работал в разных районах Европы, однако жажда приключений и славы влекла учёного в далёкие, неизведанные уголки мира. Судьба улыбнулась Вельвичу, когда правительство Португалии направило исследователя по его просьбе в Анголу. Столкнувшись с нашим героем, он сразу понял, что нашёл нечто действительно необычное. И не ошибся. Благодаря удивительному растению фамилия натуралиста осталась в истории ботаники.

Хотя вельвичии уже полтора столетия (с момента открытия) привлекают к себе внимание, многое в их биологии остаётся неясным. Например, плохо изучен механизм опыления этих растений. За год один экземпляр «пустынника» производит около 10 тысяч семян, но прорастают лишь единицы. Большинство семян погибает, не выдерживая длительных периодов засухи. Ведь для того, чтобы появились жизнеспособные всходы, необходимо много воды. А такие условия в пустыне Намиб, как уже говорилось, возникают очень редко – только после ливней. Именно в это время семена вельвичий и прорастают. Правда, зелёных уникамов подстерегает ещё одна опасность: значительную часть всходов губят плесневые грибы аспергиллы. В результате армия чудо-растений пополняется весьма скудно. К тому же жизни вельвичий угрожает возможное промышленное освоение этого региона. Проведённая недавно геологоразведка показала, что южноафриканская Сахара богата месторождениями урана, меди и алмазов. Если здесь начнут добывать полезные ископаемые, вельвичии углована незавидная участь оказаться среди исчезающих видов растений.

Вельвичия удивительная – зелёный реликт планеты

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

ПОЮЩАЯ РАДУГА

В самое тёплое время года российское Нечерноземье переживает птичий бум. Множество пернатых возвращается из чужих краёв на родину, чтобы обзавестись потомством. Конечно, большую часть «репатриантов» можно увидеть лишь за пределами крупных населённых пунктов – в лесах, полях, лугах. Но немало представителей перелётного племени стали сезонными обитателями городских парков, садов, бульваров. Они живут даже в мегаполисах. О некоторых наших летних гостях рассказывает автор.

ЖЕНИХИ С ПРИДАНЫМ

В начале апреля, когда на московских газонах ещё порой лежит снег, у подножия деревьев, на приствольных кругах, где земля уже освободилась от белого панциря, можно увидеть красиво одетых птиц размером с воробья, которые энергично ворошат подстилку в поисках корма. Это трапезничают зяблики, только что вернувшиеся с мест зимовки. Через несколько дней пернатые разлетятся по столичным паркам и пригородным ле-

выбирая суженого, с которым начинают сооружение семейного дома.

Зяблики – талантливые строители. Гнёздышко у них прочное, тёплое и удобное, к тому же оно так хорошо замаскировано, что разыскать его на дереве даже с помощью бинокля очень трудно. Обычно птичий «коттедж» располагается на высоте 5–7 метров у самого ствола на отходящей от него ветке. 5–6 голубоватых яиц насиживает самка, но птенцов кормят оба родителя. Хотя зяблики – зерноядные птицы, малышей они потчуют главным образом насекомыми, чем приносят людям немалую пользу.

А если принять во внимание изысканно-нарядное оперение этих крылатых созданий, их приятную, хотя и незамысловатую песенку, которая оживляет городской парк в ту пору, когда других певцов там практически не услышишь, станет ясно: милые птахи в полной мере заслуживают нашей любви и заботы.

ОХОТА НА АСФАЛЬТЕ

Подобно зябликам, белые трясогузки прилетают к нам в числе первых гостей. Эти птицы чаще других попадают на глаза горожанам на глаза, поскольку их жизнь не связана с деревьями. Своё пропитание

Белая трясогузка

они собирают с голой земли и асфальта дорог. Пернатые балеринки постоянно бегают почти у нас под ногами, покачивая хвостом, который у них длиннее тела. Строгий костюм, выдержанный в белых, светло-серых и чёрных тонах, не мешает птичкам выглядеть привлекательно.

И селятся трясогузки возле человеческого жилья, прежде всего там, где есть водоёмы. Но свои гнёзда умеют прятать не только от нас, но и от ворон и кошек. Их дом может быть где угодно: в поленище дров, под шиферной крышей, в забытом в кустах ящике.

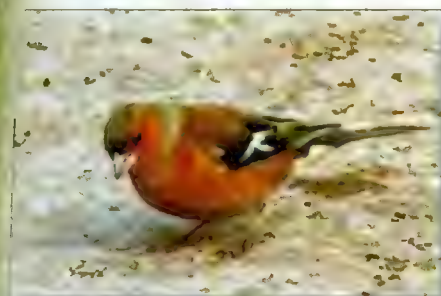
Ранней весной на садовых участках трясогузки очищают от насекомых голую землю грядки, а потом переключаются на тропки и дороги, не забывая также крыши одноэтажных построек. В гнёздах у этих птиц бывает до 6–8 беловатых, в бледную крапинку яиц. Высиживает их самочка, а еду птенцам приносят и мама, и папа, целый день без устали бегающие по дорожкам, весело перекликаясь на ходу: «Ци-зи, ци-зи». Подросшим малышам долго не удаётся овладеть навыками охотника. Они носятся за родителями, наступая им на хвосты, и тотчас открывают рты, когда в клюве отца или матери оказывается добыча.

СЕРДОБОЛЬНЫЙ ЗАБЯКА

Моя самая любимая лесная птица – зарянка, или малиновка, как её ещё называют. У неё оранжевая грудка, маленькая головка с большими чёрными и умными глазами и короткий хвостик. «Журчащая» песенка этой родственницы соловья радует слух.

Зарянки удивительно доверчивы. Правда, летом, когда птицы заняты воспитанием подрастающего поколения, они, предпочитая не рисковать, избегают общения с людьми. Зато осенью (а в тёплые сезоны зарянки остаются у нас до ноября-декабря) эти насекомоядные пернатые – частые посетительницы садовых участков. Их привлекают мелкие ягоды, оставленные хозяевами на кустах чёрной и красной смородины, до которых они большие охотники.

Ежегодно в эту пору ко мне прилетают знакомиться одна-две зарянки. Птички садятся на веточки деревьев на расстоянии 15–20 сантиметров от моего носа и, если я не делаю резких движений, подолгу рассматривают меня. Когда я привожу из города мучных червей, крылатая гостья не только соглашается взять угощение с ладони, но и, сидя у меня на пальце, не торопясь съедает жирного червяка. Во время завтрака птахи прыгают у са-

Зяблик

сам, чтобы подыскать участки, удобные для постройки гнёзд. Обретя недвижимость, зяблики-самцы, прибывающие к нам раньше самок, своей песней извещают соплеменников о том, что территория занята и конкурентам тут делать нечего.

Прилетев и отдохнув с дороги, представительницы прекрасного пола отправляются искать женихов. Юные самцы, встречающие свою первую взрослую весну, успехом у дам не пользуются. Но возраст здесь ни при чём, невест он совершенно не интересует. Для самок имеет значение лишь материальное положение будущего спутника жизни – гнездовой участок, которым он владеет. Старые, более опытные самцы занимают самые хорошие уголки. Им и отдают предпочтение невесты,

Зарянка

рых ног, подбирая крошки от сваренных вкрутую яиц.

У зарянок странный характер. Находясь в клетке, они не уживаются ни с соплеменниками, ни с другими птицами, устраивая шумные баталии. И в то же время эти пернатые – сердобольные существа. Я никогда не держал самок, но даже самцы, увидев беспомощных птенчиков, которых я им подкладывал, сразу же принимались их кормить и опекать. Знаток птиц рассказывает, что, серьёзно покалечив соседа по клетке, крылатый забияка, успокоившись, начинает проявлять заботу о своём бывшем противнике, носит ему еду.

Пойманная осенью зарянка, если хозяева имеют опыт общения с пернатыми, уже через пару недель становится другом всей семьи. Малиновки умеют приласкаться к хозяину и на твою ласку отвечать сторицей.

МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ СОЛОВЬЯ

Эти великолепные певцы, не имеющие себе равных в вокальном искусстве, во всяком случае в русском лесу, прибывают к нам довольно поздно, в первой декаде мая. Прилетают соловьи по ночам и, чтобы приманить на свой участок невест, поют тоже в основном в тёмное время суток.

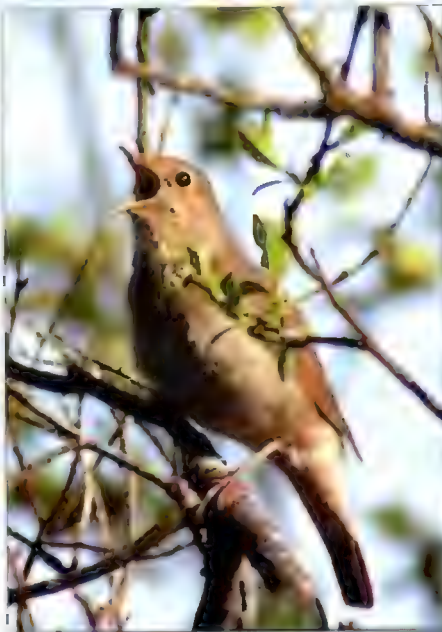
Соловьи гнездятся обычно в зарослях ив и различных кустарников, расположенных вблизи воды. Не избегают они также парков и кладбищ в больших городах, даже в Москве и Петербурге. Правда, здесь серьёзный урон соловьиному «поголовью» наносят бродячие собаки. Дело в том, что пернатые певцы устраивают свои гнёзда на земле, среди опавших листьев, или невысоко над землёй. Здесь же, роясь в лесной подстилке, они находят себе пищу.

В прежние времена пение соловьёв высоко ценилось, и искусные исполнители

стоили очень дорого – до двух с половиной тысяч рублей (На эти деньги сто лет назад можно было купить не один десяток коров). Клички некоторых выдающихся солистов, как и фамилии их владельцев, вошли в историю.

Хозяева крылатых «теноров» часто устраивали концерты. В конце XIX века в Москве, у Каменного моста, находилась чайная, куда по вечерам стекались со всего города любители соловьиного пения.

Соловьи не рождаются хорошими певцами. Они становятся ими, обучаясь искусству вокала у исполнителей высокого класса. Любители птиц носили своих молодых питомцев на уроки к «дипломированным» солистам. Присущее лесным «тенорам» умение повышать свою квалификацию, подражая отличникам, объясняет, почему

Соловей

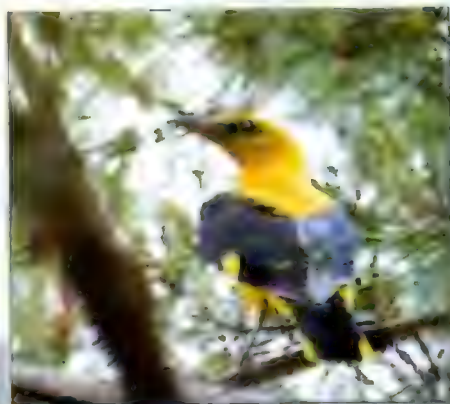
в одних местностях России встречались только хорошие певцы, а в других – лишь посредственные. Когда-то особенно славились курские соловьи, но потом «золотые горлышки» там перевелись. И немудрено. Ведь пернатых чемпионов вокала в этих краях усиленно отлавливали на продажу, что не могло не понизить общий уровень исполнительского мастерства.

ЛЕСНАЯ ФЛЕЙТА

Одной из последних – во второй половине мая – к нам прилетает иволга. Все её близкие родственники – тропические птицы, живущие в Африке. Южанку в ней выдаёт и броский наряд. Преобладающая окраска самцов ярко-жёлтая или оранже-

вая, с ней эффектно контрастируют чёрные бархатные крылья и хвост. Дополняют картину красные клюв и глаза.

Пюют иволги с рассвета до заката. Их песня состоит из одного свистового, но очень красивого колена, напоминающего звук флейты, – «фиулиую».

Иволга

Голос этой птицы слышали многие, но полюбоваться её роскошным оперением обычно не удаётся. Ведь вся жизнь иволги проходит в кронах высоких деревьев, на землю она никогда не спускается.

Южанки любят светлые лиственные леса. Гнёзда они чаще всего строят на берёзах, на высоте от 3 до 20 метров. Домик у них необычной конструкции. Это крохотный гамачок, подвешенный между двумя веточками. В нём обычно 4–5 яиц. Через пару недель из них появляются птенцы, белые пушистые шарики. Малыши покидают гнездо ещё не научившись летать, и разбредаются по кроне родного дерева, подавая громкие звуковые сигналы, чтобы родители не забыли их покормить.

Тем, кто хочет увидеть иволгу, нужно взять в лес бинокль, хотя бы театральный. Легче всего разглядеть птенца в ветреную погоду, когда он, балансируя на тонких, свисающих вниз ветвях, помогает себе взмахами крылышек и кричит «ки-ки». Ему вторят его сестрёнки и братишки, тоже уцепившиеся за качающиеся на ветру ветки.

Взрослые иволги питаются крупными насекомыми – жуками и гусеницами, в том числе мохнатыми, которых, кроме них и кукушек, никто из птиц не ест. Охотно клюют ягоды, особенно вишню, а осенью часто совершают налёты на фруктовые сады. Впрочем, разбойничать они недолго, ещё до наступления холодов пернатые южанки улетают в Африку.

Анатолий Владимиров

«ДИНОЗАВР» НА ПЕРЕПРАВЕ

Пешеходный мост «Миллениум», созданный в Лондоне в канун третьего тысячелетия, едва не лишил жизни английскую королеву.

10 июня 2000 года раскинувшийся над Темзой стальной красавец был заполнен людской рекой. Тысячи жителей и гостей британской столицы пришли посмотреть церемонию открытия Елизаветой II сооружения, подобного которому здесь ещё не было. В самый разгар праздника виновник торжества неожиданно задрожал и закачался. Раздались испуганные вопли. Пытаясь предотвратить разрушение моста, королевская охрана бросилась держать его опоры. Но Её Величество подстерегала ещё одна опасность.

Охваченная паникой толпа грозила смести всё на своём пути. Масла в огонь подлил чей-то истошный крик: «Королева тонет!» Хаос и неразбериха усилились. Некоторые стали прыгать с моста в Темзу спасать августейшую особу. С великим трудом взводу конной полиции удалось очистить объект от публики и вывести королеву в безопасное место. Посчитав произошедшее случайностью, мост в тот день всё-таки открыли...

БОЛТАНКА В СТИЛЕ ХАЙ-ТЕК

События на мосту не отпугнули понтонов, скорее послужили ему дополнительной рекламой. Пройтись по чудо-сооружению уже в первые два дня захотели более 150 тысяч человек. Однако опять не обошлось без сюрпризов. «Путешествуя» по новой достопримечательности города, люди чувствовали себя... словно пьяные – так сильно шатало их на переправе из стороны в сторону. Пришлось даже на некоторое время прекратить доступ посетителей на объект. А на четвёртый день власти, сочтя эксплуатацию сооружения небезопасной... закрыли его на ремонт. Следует сказать, что авторы проекта допускали возможность небольшой «качки» – это связано с необычным дизайном моста, – но столь сильная болтанка оказалась для них неожиданностью. Почему же стальная машина стала «вихляющей», как окрестили её горожане?

Странное поведение конструкции было обусловлено резонансом. Иначе говоря,

движение по мосту сотен людей «в ногу» привело к его чрезмерным колебаниям.

С этим известным в физике явлением мостостроители сталкивались и ранее. Например, резкое увеличение амплитуды колебаний, вызванное шагающими в ногу войсками (или армейскими лошадьми!), стало причиной разрушения мостов в Анжере (Франция, 1850 г.), Санкт-Петербурге (1905 г.), Текоме (США, 1940 г.).

В ходе ремонта «Миллениума», который обошёлся в пять миллионов фунтов стерлингов, в конструкцию моста внесли ряд усовершенствований, в частности установили 91 демпфер (гаситель колебаний); их принцип действия схож с работой автомобильных амортизаторов. По окончании ремонта объект прошёл испытания и вновь был открыт 22 февраля 2002 года.

Подвесной мост «Тысячелетие» длиной 350 метров – единственная пешеходная переправа в историческом центре Лондона – связывает финансовую «столицу» страны – Сити со старой промышленной

зоной Саутворк. На этой же прямой линии находятся собор Святого Павла и новый комплекс галереи Тейт-Модерн. «Миллениум» заметно отличается не только от своих городских собратьев, но и от обычных висячих мостов. Три пролёта сооружения поддерживаются двумя группами толстых стальных канатов – по четыре в каждой. Канаты перекинуты через реку на двух ажурных опорах, а их концы закреплены на берегах. Очень низкие опоры моста представляют собой железобетонное основание в форме усечённого конуса, на котором установлена широкая металлическая V-образная конструкция. Подвесные тросы, располагаясь вдоль концов V-образных консолей, удерживают настил моста. Ещё одна бросающаяся в глаза особенность сооружения – отсутствие стоек (они обычно соединяют настил и висящие тросы) и значительное (два метра) расстояние между тросами и парашетом, ширина последнего всего четыре метра.

В целом мост отличают стройные пропорции и лёгкий воздушный профиль арок. Когда идёшь по нему в тридцати метрах над Темзой, дух захватывает от высоты и открывающейся сверху величественной панорамы города-гиганта.

Авторы этого оригинального произведения, чем-то похожего на хребет динозавра, – группа британских специалистов, среди которых скульптор Энтони Каро и архитектор Норманн Фостер, «крёстный отец» широко распространённого в современном зодчестве стиля хай-тек. По проектам «английского Церетели», как называют на родине прославленного мастера за его пристрастие к огромным масштабам и планов громадье, сооружено или сооружается немало уникальных объектов, в том числе башня «Миллениум» в Токио – самое высокое здание на планете (840 метров), крупнейший в мире Пекинский аэропорт, стадион «Уэмбли» в Лондоне и 600-метровая башня «Россия» в комплексе «Москва-Сити».

ПАРЯЩИЕ НАД ВОДОЙ

Красота, изящество, «невесомость» подвесных мостов завораживают. Кажется, что люди строят их очень давно. Между тем технические возможности человечества позволили возводить стальные сооружения такого рода лишь начиная со второй половины XIX века. Первой подобной висячей переправой стал знаменитый Бруклинский мост (1870–1883 гг.), соединивший два района Нью-Йорка – Бруклин и Манхэттен.

За прошедшие десятилетия число подвесных мостов в мире заметно выросло,

хотя строить их едва ли проще, чем более привычные для нас сооружения, стоящие на опорах. Сегодня самый длинный висячий мост – четырёхкилометровый «Акаси» – связывает японские острова Сикоку и Хонсю. Вторую позицию удерживают американские «Золотые ворота», переброшенные через одноимённый пролив в Сан-Франциско ещё в 1937 году. Общая длина этой переправы – почти три километра, основного подвесного пролёта – 1281 метр. Две главные опоры гиганта возвышаются над поверхностью воды на 230 метров.

Единственной в своём роде постройкой стал пешеходный мост, созданный совсем недавно в городе Дубаи (Объединённые Арабские Эмираты). Конструкция, протянувшаяся на 74 метра и весящая 240 тонн, соединила два корпуса гостиничного комплекса «Мариотт» на высоте 19-го этажа.

А в планах архитекторов разных стран – новые, ещё более поражающие вообра-

жение объекты. Так, в Китае, в устье реки Янцзы, через пять лет должен подняться исполин, не имеющий себе равных на Земле. Длина этого канатного чуда составит семь с половиной километров. По мосту и эстакаде пройдёт шестиполосная скоростная автострада.

Не менее амбициозный проект осуществляет Италия. В 2011 году над Мессинским проливом встанут две железобетонные «ноги», каждая из которых будет выше Эйфелевой башни. Между опорами повиснет на стальных тросах полотно шириной 60 метров для автомагистрали и железнодорожного пути, которое свяжет Сицилию с Апеннинским полуостровом. Длина только основного пролёта рукотворного дива достигнет трёх с половиной километров. При этом сооружение сможет выдержать землетрясение силой до 7,2 балла по шкале Рихтера, даже если его эпицентр будет находиться всего в 15 километрах от моста.

На семи ветрах

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ

Лапландец Кей был как все лапландцы: мал ростом, скуласт и косоглаз. Он жил в юрте, держал оленей и бил китов. Было у него зеркало, данное ему шаманом, которое, по его уверению, отражало лицо каждого народа, каким оно должно быть. Так как Кей других наций не видел, то думал, что на свете только и существуют лапландцы, и нисколько не удивлялся, видя в зеркале всегда одну и ту же косоглазую рожу. Но вот однажды он попал в Амстердам, где встретился с людьми самых разных национальностей. Там были и голландцы, и испанцы, и всякий другой народ. Когда они напивались в кабачке, то каждый начинал восхвалять свою страну и свой народ. Кею было обидно, пото-

му что он ничем похвастаться не мог, а когда он говорил про необозримые снежные равнины, северное сияние или беззакатный летний день или пел заунывные лапландские песни, то это никому не было интересно. Кей подумал: «Это оттого, что у меня нет национального лица, поэтому моё зеркало показывает всегда мою собственную рожу. Чтобы иметь лицо, надо быть непохожим на других». С тех пор он всё чаще говорил: «Мы, лапландцы, удивитель-

ный народ, у нас всё не по-вашему, и мы этим гордимся».

Однажды вечером Кей зашёл в кабачок и напился. Подтачив за волосы двух девиц,

он начал хвастаться:

– Мы, лапландцы, удивительный народ, у нас всё так самобытно, ни на что не похоже. Мы не скаредны, как французы, мы – не немцы, чтобы пить без просыпу, мы не англичане, чтобы непрожаренное мясо есть...

И он широким жестом бросил на прилавок свой кошелек...

Кей шёл домой, пошатываясь, и всё сам себе хвастался, что вот теперь у него прекрасное национальное лицо. Он вытащил из-за пазухи волшебное зеркальце. Однако оттуда, вместо пьяной рожи расхваставшегося Кея, смотрело совсем другое лицо. Оно было скуласто и косоглазо, но смотрело задумчиво, упорно и серьёзно. И представлялось, что за ним простирается необозримая снежная равнина, где при переливном свете северного сияния бегут запряжённые собаки. «А шаман меня, верно, надул, – подумал Кей, – какое же это волшебное зеркало?!» И он бросил его на землю...

По сказке Михаила Кузьмина
«О советливом лапландце
и патристическом зеркале», 1911.

ТРИ ПРЕДСКАЗАНИЯ

В 1905 году в Санкт-Петербурге по распоряжению Императорской Академии наук вышла небольшая книжка профессора Е. А. Боброва «Пушкин в Казани», где автор шаг за шагом, по дням и даже часам прослеживает пребывание осенью 1833 года поэта в этом волжском городе. Одно из посещений Александра Сергеевича было запечатлено в последующем письме хозяйки дома жене профессора медицины Казанского университета К. Ф. Фукса своей подруге. Бобров пересказывает одну из тем общего разговора за вечерним столом.

«Ужинавшие заговорили о магнетизме, который был тогда в Петербурге модной темой: удачные излечения с помощью магнетизма наделали много шума. Фуксы оба не верили в магнетизм, зато Пушкин всевозможными, отчасти и шутивными доказательствами старался уверить собеседников в истине магнетизма. Поэт указывал на то, что мы напряжением своей воли можем заставить человека оглянуться и посмотреть на нас. Особенно волшебную силу, по мнению Пушкина, магнетизм имеет над женщинами. Он приводил примеры, что женщина при самой страстной и разделённой взаимной любви может остаться добродетельной, но иногда под влиянием магнетического внушения отдаётся невольно даже без любви. Закончили разговор о магнетизме, но теперь зашёл другой – о посещении нас духами, о предсказаниях и тому подобных вещах, причём Пушкин поразил хозяйку своим суеверием. К этому привёл его, по его собственному признанию, один случай. В 1818 году он с Никитой Всеволодовичем Всеволожским зашёл однажды из проказы к кофейной гадалнице немке Кирхгоф, и та сделала ему три предсказания: во первых, Пушкин на днях должен был встретиться со знакомым и получить предложение хорошего места, во-вторых, получить через письмо неожиданные деньги, и в-третьих, окончить жизнь неестественной смертью. Так как первые два предсказания вскорости сбылись, то поэт с уверенностью ожидал исполнения и третьего...»

ШАЛЯПИН В МОНТЕ-КАРЛО

В настоящее время Шаляпин живёт в Монте-Карло. Много занимается спортом, катается на вёсельной лодке, играет в теннис, ходит в горы. Единственное, что портит ему настроение, это неожиданные встречи с земляками. Вот сценка. Два подвыпивших артиста устроились поблизости в кафе.

– Ишь, и не смотрит! Зазнался! Барин стал.

– Фёдор Иванович, позвольте выпить за ваше здоровье!

– Пожалуйста.

– Позвольте вас поцеловать.

– Ну зачем же?! Ради бога, увольте.

– Слышь, Митя, совсем зазнался. Зафорсил!..

Достаточно пройти Шаляпину по улице, как сразу находятся желающие попросить денег. Не даст – осудят. Даст – тоже осудят: мол, мало дал от своих богатств. Много дал – всё равно осудят: мол, видно, денег куры не клюют. И так нехорошо. И так плохо.

Да, тяжело жить на свете человеку с именем, а с большим именем – особенно.

«Синий журнал», 1912

На семи ветрах

ТАИНСТВЕННЫЙ СКАЛДИН

В воспоминаниях поэта Серебряного века Георгия Иванова «Петербургские зимы» есть любопытный портрет Алексея Дмитриевича Скалдина, предпринимателя, человека исключительно образованного, читавшего на итальянском, немецком, греческом языках, мистического поэта, после революции семнадцатого года занимавшегося историей Петербурга. В нём странно уживались исключительная деловитость, аристократическая изысканность и неповторимая загадочность. «Не знаю, что влекло Скалдина ко мне, — пишет Георгий Иванов, — но меня... в нём влекла именно недоговорённость. Я был очень молод, и всё таинственное меня очень занимало... Я не без основания подозревал, что он не только директорствует в своей фирме, но ведёт ещё какую-то другую, загадочную жизнь».

Однажды Иванов, не предупредив заранее, пришёл к Скалдину на Каменноостровский. Долго звонил, долго ждал, пока ему откроют. Наконец появился хозяин. Был он во фраке, бледнее обычного, велел подождать, сказав, что скоро освободится. Устав ждать, гость приоткрыл дверь в соседнюю комнату и был поражен тем, что увидел. На изысканно накрытом столе — старинные блюда, тарелки, графины, фужеры, и на всех выгравирован герб со звездой и лилией. Но еды, которая была бы под стать этой роскоши, гость не увидел: только несколько кусочков чёрного хлеба на золотом блюде и то ли вино, то ли вода в двух бокалах.

Здесь скрывалась какая-то тайна! Заглянув в замочную скважину, Иванов увидел в прихожей не ожидаемую им даму, а маленького, худого старичка с длинной белой бородой. Хозяин подал ему шубу, шапку, палку, помог надеть ботинки и с почтением низко поклонился. Когда он, проводив старца, вернулся к нежданному гостю, тот набросился с расспросами, но не только не получил ответа, но и ус-

Алексей Дмитриевич Скалдин

лышал настоящую прощальную никуда не заговаривать об этом вечере.

Некоторое время Иванов и Скалдин переписывались. В мае 1914 года, зная, что Скалдин собирается уехать за границу, Иванов пожелал ему счастливого пути. В ответ Скалдин писал: «За границу я не поеду. Опоздал. Теперь скоро будет война во всём мире...» Действительно, началась Первая мировая. Разыскав Скалдина, Иванов прежде всего поинтересовался: «Откуда ты знал, что будет война?» — «Откуда? Сам не знаю. Приснилось. Почудилось...»

Последняя встреча состоялась в 1918 году. Жил Скалдин в роскошной квартире на Карповке. Зеркала,

люстры, старинные вазы, картины, камин. «Скалдин зажгёт свечи в большом канделябре. Я сразу узнал его... «Узнаёшь?» — спросил Скалдин с улыбкой, точно угадав мои мысли. «Может быть, ты теперь мне расскажешь, что всё это значило?» — «Показать тебе, если хочешь, могу кое-что, а рассказывать нечего. Да и не поймёшь ты всё равно... Только уговор — объяснений не требовать». — «Показывай, раз обещал».

Скалдин достал из ящика бюро простую глиняную миску. Налил воды до краёв. Потушил все свечи, взял меня крепко за локоть... «В воду гляди». Я с изумлением стал глядеть на воду... Вдруг мне показалось, что на дне миски мелькнуло что-то вроде золотой рыбки. Скалдин крепче сжал мой локоть: «Гляди». В воде снова что-то мелькнуло, потом, как на матовом стекле фотографического аппарата, обрисовались какие-то очертания, сначала неясно, потом отчётливо... Я вздрогнул. Это столовая Скалдина в его старой квартире. Стол накрыт как в тот вечер — золотая посуда, канделябр с оплывшими свечами. И я стою в дверях, подхожу к столу, трогаю крышку блюда... Резкий свет, и всё пропало. Это электрическая станция включила ток. «Помни уговор, потерпи. В другой раз я покажу тебе что-нибудь поинтереснее».

Но другого раза не было. Через два дня я получил от него записку: «Не приходи ко мне. У меня на квартире засада. Из Петербурга (так в тексте, хотя город назывался уже Петроградом. — Ред.) приходится удирать...»

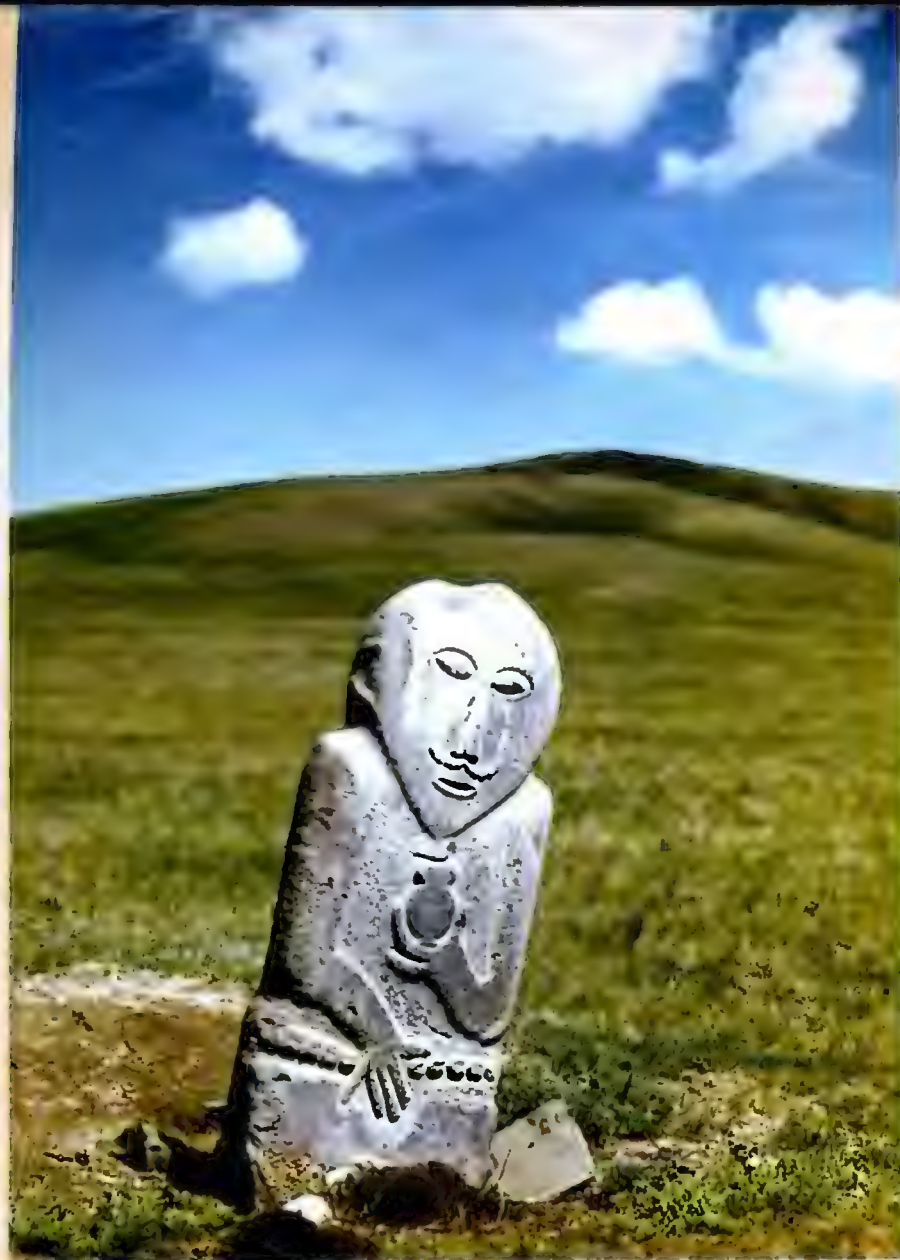
ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Когда удовлетворена какая-нибудь органическая потребность человека, наступает пресыщение. Самая пылкая страсть угасает, когда она насыщена. И чем больше потребности человека удовлетворены одновременно, тем естественнее для него желание отдыха, отдыха от желаний. Если грубо схематизировать все потребности человека, вытекающие из прирождённых его свойств, то они распадутся на такие группы: потребность сохранения своего «я», потребность выявления своих индивидуальных способностей и потребности к знанию, то есть соприкосновение со всем окружающим миром. Между тем от зари создания и до наших дней в жизни человечества не было такого момента, когда условия его существования не были бы прямо враждебны удовлетворению его потребностей, его запросов. Напротив, с каждым новым началом по пути внешнего и внутреннего прогресса идеал гармоничной жизни как будто всё дальше и дальше отодвигается в область недостижимых утопий. Жизнь пещерного человека, изнемогавшего в борьбе со стихиями, была едва ли не более гармоничной, чем жизнь современного «царя природы», вооружённого всеми завоеваниями науки и окружённого всеми благами культуры. Ужас этого усугубляется тем, что человечество не только не стремится к освобождению, но явно приближается к полному закреплению! Как бы отчаявшись в достижении счастья, люди впадают в безумную мысль: заставить человека быть счастливым!...

Существует весьма распространённое мнение, будто все уродства современной жизни произошли благодаря какой-то роковой ошибке, и множество людей искренне верит, что со временем эта ошибка будет исправлена и люди вернуться на какой-то иной, настоящий путь. Такое представление о процессе исторического развития более чем наивно. Человечество не есть нечто единое, движимое одним чувством и одной волей. Человечество — это сложившийся конгломерат, совокупность бесчисленных воль, разнообразнейших индивидуальностей. На подлинно общее движение и, следовательно, на общую ошибку человечество не способно. Злая воля отдельных лиц хотя и влияет на общий ход исторического процесса, но лишь в малой степени. Человечество в целом не могло ошибиться, так как оно всегда шло и всегда будет идти по единственному естественному направлению — в сторону наименьшего сопротивления, во всех своих действиях подчиняясь одному закону — потребности момента. И если после многих веков развития оно оказалось там, где находится ныне, то иначе, очевидно, и быть не могло.

М. В. Арцыбашев (1878–1927),
писатель

Фёдор Бакшт

ПРОПАВШЕЕ ИЗВАЯНИЕ

8 августа 1973 года горноалтайские областные газеты «Звезда Алтая» и «Алтайдын чолмоны» сообщили: «Новая «каменная баба» обнаружена недавно в бассейне реки Бар-Бургазы работниками Бузузунской геофизической партии. По заключению специалистов Института истории, филологии и философии СО АН СССР, это памятник тюркской культуры эпохи VI–VII веков н. э. Он представляет большой интерес для науки и является весьма редким и уникальным. Столь реалистичной скульптуры древних алтайских мастеров до сих пор нет ни в одном из музеев Сибири...»

Тот год запомнился мне и моим коллегам двумя примечательными событиями: мы искали пропавшую в горах девушку, но не нашли. А вот изумительную «бабу» мы совсем не искали, но нашли, буквально выкопав её из-под земли.

Эта необыкновенная, воистину уникальная скульптура ни в один российский музей не попала. Она просто пропала, была утрачена...

А началась вся эта почти детективная история очень давно, две с половиной тысячи лет тому назад. Тогда на обширных территориях Евразии, от Древней Греции до Забайкалья, наступило время новых технологий и блестящего художественного расцвета искусств.

То время оставило нам многочисленные золотые изделия непревзойдённой красоты и изящества. Этими предметами эпохи так называемого скифского золота славятся и сама Древняя Греция, и Северное Причерноморье, и бескрайние степи Южной Сибири.

Сегодня всевозможные золотые украшения, посуда и оружие, целые уникальные клады привлекают внимание посетителей Эрмитажа и многих других музеев России и мира. Их находили среди руин исчезнувших городов, в древних захоронениях, в больших и маленьких курганах, возвышающихся на равнинах и в межгорных долинах.

А рядом с курганами, а то и прямо на их вершинах возвышались узкие каменные стелы, называемые оленными камнями, балбелами, «каменными бабами». Иногда такие стелы устанавливались внутри небольших (метр-два в поперечнике) невысоких каменных оградок, квадратных или круглых. В горах Алтая таких стел довольно много.

Позднее на гладких плоских камнях стали выбивать своего рода стилизованные изображения человеческих лиц. Очень редко встречаются даже объёмные фигуры, имеющие, возможно, какое-то портретное сходство с оригиналами.

Два таких камня стояли в верховьях речки Бар-Бургазы среди широкой долины, протянувшейся на юг, до перевала через хребет Чихачёва. А за пологим

перевалом – уже Монголия и недалёкий Китай. Они были давно известны местным историкам и краеведам.

Близкое знакомство с этим урочищем произошло у меня благодаря чрезвычайному происшествию: пропала Маша, студентка-практикантка из Томского университета.

В том, что кто-то из геологов может заблудиться в маршруте, ничего невероятного нет. Это случается иногда и в дремучей тайге, и в бескрайней степи, и, наконец, в тундре. Как правило, в плохую погоду.

Но здесь, в высоких горах, напичканных ориентирами, в светлое время дня, да ещё в хорошую погоду, при видимости, как говорят лётчики, «миллион на миллион», заблудиться было просто невозможно. Но факт оставался фактом. Студентка пропала, исчезла.

Дело было так. Наш геолог Галя, топясь закончить дальний маршрут, оставила свою помощницу Машу упаковывать образцы у приметной скалы. Она отошла от неё всего на полтора-два километра. Пообещав вернуться через час, Галя строго наказала Маше: никуда не отходить и ждать её возвращения. Описав нужные обнажения пород, Галя вернулась к исходной точке. Но Маши на месте уже не оказалось...

Прокричав два часа, obeжав окрестную гору, Галя по каменной осыпи, как на лыжах, быстро скатилась вниз по крутому склону, почти в долину. Там, у ручья, маршрутную пару уже поджидал автомобиль. Через час в базовом лагере партии была поднята тревога.

Ситуацию оценили быстро: заблудиться там негде, всё кругом видно, до хорошо заметной автомобильной колеи меньше получаса хода. А студентка исчезла! Но почему она не оставила никакой записки? И зачем унесла с собой рюкзак, полный образцов? Значит, с ней произошло что-то невероятное.

А местность была сложной: скалистые хребты, опасные осыпи, крутые кулуары, заполненные глыбами морен, долины и прочие прелести нормального альпийского рельефа.

Приняли во внимание ещё одно важное обстоятельство: до государствен-

ной границы с Монголией всего три километра. И дойти туда намного проще, чем до лагеря. А там и до Китая недалеко...

Решение было только одно: срочно, не откладывая до утра, начать поиски. Три маршрутные пары, вооружившись фонариками и ракетницами, разделившись, искали Машу почти до рассвета. И нашли-таки её... мирно спящей в лагере приехавших сюда накануне вечером соседей-геологов!

Всё оказалось очень просто: молодой начальник геологического отряда, обнаружив под скалой уныло сидящую студентку, убедил её не мёрзнуть, а уйти с ним в их лагерь. Всё равно, мол, когда твоя Галя придёт, то мимо нас не пройдёт. И спасибо ещё скажет, что помог унести тяжёлый рюкзак. Но геолог не подумал, что машина может подойти к этой горе совсем с другой стороны. Так же как не подумал о необходимости оставить записку...

Итак, всё закончилось хорошо.

Наутро мы с Галей и Машей снова отправились в маршрут на том же автомобиле по полого поднимающейся к пограничному хребту колее. Надо было доделать незаконченную вчера работу.

Мы ещё не доехали до намеченной точки, как наше внимание привлекла обильная россыпь бурых, слегка позеленевших от примесей меди камней.

– Да это ведь как раз те древние шлаки, – увидев их, обрадовался я и обратился к своим товарищам. – Именно о них и говорил на днях знаток здешних мест, наш геолог, начальник шлихового отряда Юрий Владимирович Никифоров. Это, как и во многих других местах, следы деятельности древних металлургов. Вот здесь видны отпечатки древесного угля, характерные потёки и капли разной формы. Происхождение этих предметов не вызывает сомнения: в эпоху поздней бронзы тут был центр древней металлургии. О подобных находках когда-то рассказывал и абаканский историк профессор Яков Сунчугашев. Кстати, именно такие так называемые чудские выработки и помогли Никифорову обнаружить в урочище Уландрык, вблизи Ташантинс-

кой заставы большое месторождение железных руд, названное им Рудным логом. Там миллионы тонн уникальной, легко обрабатываемой гематитовой руды. Кто знает, может, и здесь, в Бар-Бургазы, когда-либо будет построен рудник? – закончил я свой краткий рассказ. – А сейчас достанем бинокль и посмотрим, что там белеет вдаль. Так что вылезает, берём лопаты и копнём немного.

Буквально сразу мы обнаружили ещё две медеплавильни античного времени. Люди плавил здесь металл 25 или даже 35 веков тому назад! Много здесь оказалось и обожжённой керамики, оставшейся от обломков древних печей. Россыпь шлаков обильно поросла низкорослыми, чудесно пахнущими эдельвейсами.

Это сейчас в здешних безлюдных скалистых горах, на высотах почти в 3000 метров над уровнем моря, коротким летом ходят только полудикие яки и редкие отары овец. А тогда, за пять-десять веков до нашей эры, здесь был более мягкий климат. Рос лес, склоны гор зеленели травами. Пастбища и охотничьи угодья привлекали к себе жителей окрестных гор. Тогда, в VII–VI веках до нашей эры, то есть во времена Геродота, ремесленники и скотоводы тут жили подолгу. Об этом свидетельствовали сохранившиеся остатки небольших, полтора на полтора метра, прямоугольных оградок.

Возможно, здесь не только обращались к богам, но и приносили жертвы – ягнят или диких животных. А внутри оградок, на глубине 30–40 сантиметров, закапывали предначинанные богам золотые предметы. Словом, поступали так же, как и жители Древней Греции, Закавказья или Южной Америки. Правда, некоторые золотые изделия относятся уже к более позднему времени: судя по их стилю, их оставили здесь уже не скифы, а пришедшие им на смену представители тюркских племён. Тогда же внутри оградок были установлены стелы, или попросту «каменные бабы».

Мы, бывшие томичи, сразу узнали эти примитивные скульптуры, хорошо известные многим сибирякам. Почти такие же

изваяния мы уже видели перед входом в Томский госуниверситет, в других музеях и в дальних горных урочищах Алтая и Хакасии.

Тут же мы увидели необычный камень, видневшийся в одной из оградок. Он торчал из земли всего на десять-пятнадцать сантиметров. И выделялся среди всех окружающих скал своей необычной окраской. Издалека он выглядел ярко-белым и этим очень напоминал каолиновые породы, обычно распространённые в коре выветривания рудных тел. Естественно, что мы не могли пройти мимо такого необычного объекта.

Подшли к нему, присмотрелись... Одного удара геологическим молотком оказалось достаточно, чтобы определить – камень «звонкий», не здешний. Но, к сожалению, каолином и, следовательно, рудой здесь не пахло...

Но зато здесь оказалось нечто совсем другое, и такое необычное, о котором мы и подумать не могли!

Несколько минут хватило, чтобы убедиться, что эта глыба является артефактом, то есть что она оказалась здесь не иначе как с помощью человека. По виду это был диорит – светло-серый гранитоид из тех пород, которые в окружающих долину горах не встречаются.

Мало того, обломок имел явно прямоугольную в сечении форму, то есть был кем-то аккуратно обтёсан. Это сразу вызвало уважение к находке и пробудило желание покопаться здесь подольше.

Когда с помощью лопат и лома глыба была полностью вывернута из земли, мы все ахнули: перед нами было изумительное изваяние – «каменная баба»! Небольшая скульптура высотой всего 110 сантиметров, аккуратно обтёсанная со всех сторон. Лишь почти плоская её спина была мало тронута рукой древнего каменотеса.

Казалось, что всё здесь было традиционным и давно известным: овал лица с закрученными наверх усами, наборный пояс, положение правой руки, держащей кубок-сосуд...

Но что-то было необычным. Мы быстро сообразили, в чём тут дело: поверхность изваяния не была тронута выветриванием, и не было повреждений, нанесённых людьми. Всё было свежим, будто работу над скульптурой закончили совсем недавно, несколько лет тому назад. Только белые пятна от птичьего помёта, тонким слоем покрывавшие часть лица и всю нижнюю часть изваяния, указывали на то, что оно служило удобным насестом для горных орлов. Сначала этот истукан стоял как надо, то

есть вверх головой. А потом долгое время едва возвышался над землёй «вверх ногами». До тех пор, пока мы не наткнулись на него, именно мы, любопытные рудоискатели.

Сохранности скульптуры способствовало и то, что урочище Бар-Бургазы находится в стороне от главных караванных троп и «шёлковых путей» этого отдалённого района.

Мы уже стали было грузить находку в машину, чтобы увезти с собой в Майму, в контору экспедиции, а потом поместить или в свой, или в областной краеведческий музей. Но потом я спохватился: такую необыкновенную древность должны поднять только внимательные специалисты.

Набрали образцов шлаков, вмещающих пород, завернули всё и взялись за фотоаппараты. «Бабу» сфотографировали. Потом осторожно опустили её обратно в яму, присыпали вынутым ранее грунтом и оставили лежать в том же положении, в каком она пребывала много веков...

Случилось так, что вскоре фотографии найденного нами изваяния попали в руки историков нескольких сибирских музеев. И наиболее оперативной и радикальной оказалась реакция новосибирских учёных. По личному распоряжению известного историка, академика Анатолия Петровича Окладникова, возглавлявшего в то время Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, в Бар-Бургазы был срочно отправлен автомобиль-вездеход. Изваяние было разыскано и увезено в Новосибирск. Исследователи сразу же назвали находку «чудо-бабой», замечательной, уникальной скульптурой.

Ранее неизвестными оказались многие детали портрета. Широкое лицо явно монголоидного типа и европеоидные, скифского типа глаза. Необычная острая клинообразная бородка своей формой напоминала древние изображения Согдианы. Необычными оказались и извлечённые из-под скульптуры золотые украшения.

Археологи Горно-Алтайска, Бийска и Барнаула назвали этот наш поступок похищением, неуважением к культурному достоянию местного населения. Алтайских археологов поддержали местные горно-алтайские власти. Они официально потребовали у Сибирского отделения РАН возврата уникального художественного произведения, имеющего очень большую историческую, художественную и, наконец, материальную ценность. Началась бюрократическая переписка. А я получил большой нагоняй за то, что полез не в своё дело...

Неизвестно, чем закончилась бы вся эта «криминальная» история с «чудо-бабой», если бы в это дело неожиданно не вмешались более могущественные силы.

По решению Правительства СССР и Президиума АН в 1974 году в США была отправлена выставка достижений сибирской науки. Она называлась «Сибирь научная». Как писал в сопроводительном письме, выставка должна была «способствовать дальнейшему укреплению и расширению культурных и научных связей советского и американского народов».

В числе других экспонатов оказалась и «баба» из Бар-Бургазы. Это изваяние из Горного Алтая особо привлекало посетителей благодаря тому, что отличалось необычной реалистической иконографией (особенностью портрета) и уникальной сохранностью.

Скульптура почти год путешествовала по Штатам, побывав в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Филадельфии, Вашингтоне и Нью-Йорке. Экспозиция имела большой успех. И вот оттуда, из всемирно известного выставочного зала «Мэдисон Сквер Гарден», изваяние не вернулось.

Нет, его не продали, не похитили и даже не обменяли на что-то. Просто оно исчезло, испарилось, оказалось безвозвратно утраченным. Как сообщалось в коротком официальном извещении Выставочного комитета, данный экспонат «был, к величайшему сожалению, повреждён при перевозке, и поэтому его возвращение не представляется возможным». Попытки получить обратно хотя бы останки скульптуры оказались безуспешными...

Конечно, Академии наук была незамедлительно выплачена страховая сумма – целых \$1500! В то время это была сумма, равная стоимости доброго автомобиля.

Академик Окладников был в трансе. Сибирские исследователи с грустью запоздало констатировали, что потерянная «баба» стоила не полторы тысячи долларов, а целых полтора миллиона. Естественно, что страховать это бесценное изделие надо было дороже, намного дороже...

Но кто бы это тогда сделал?..

Вот так каменные «обломки» этой статуи, весившей около 400 килограммов, после прекращения «холодной войны» послужили укреплению советско-американской дружбы.

А для истории, для всей сибирской археологии остались только краткое предварительное описание этой скульптуры – и пара моих фотографий, одна из которых помещена на стр. 64.

Анатолий Таврический

СОКРОВИЩА ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА

31 декабря 1990 года. Наше научно-исследовательское судно «Гидронавт» стояло на якоре возле одного из атоллов архипелага Чагос в Индийском океане.

Рано утром мы спустили за борт баркас и шлюпку. Загрузили водолазное снаряжение и взяли курс на белеющие вдалеке буруны кораллового рифа. Подойдя к атоллу, стали на якорь. Научная группа надела водолазное снаряжение, каждый взял с собой противоакулю дубинку и пистонзы для сбора образцов, после чего мы погрузились в тёплые, чистейшие воды океана.

Много сказано и написано о красотах подводного мира тропических морей, но истинную красоту увиденного просто невозможно описать — настолько это удивительно и прекрасно. Яркие лучи солнца серебристыми струнами пронзают толщу океанских вод. Видимость просто великолепна, дно просматривается до глубины более тридцати метров. С трудом преодолев прибойную зону, мы проникли внутрь атолла. В чистейших водах лагуны, сияя всеми цветами радуги, резвились различные разноцветные рыбёшки. По белому коралловому песку ползали крабы, трепанги, черепахи, морские звёзды, ежи, вокруг лежали раковины разнообразных моллюсков. Вдруг между двумя огромными голубыми кораллами я увидел двухметровую акулу-няньку, которая неподвижно лежала на песке. Подплыв к ней поближе, я осторожно коснулся её спинного плавника. Акула медленно двинулась вперёд, буксируя меня за собой. Глубина постепенно увеличивалась. Я отпустил акулу и двинулся дальше. Медленно плывя над

грунтом и собирая наиболее интересные раковины, я увидел небольшое углубление. Среди кораллов торчали огромные усы лангуста. Подплыв поближе, схватил его за усы, как вдруг, извиваясь, появилась чёрная мурена, которая схватила лангуста за хвост и начала вырывать его из моих рук. После недолгой схватки мурена скрылась с лангустом в своей пещере. Я поплыл дальше, любуясь красотами подводного мира. Справа я увидел двух акул, которые стремительно приближались ко мне. Отпугнув их противоакульей дубинкой, двинулся вглубь атолла.

Всплыв на поверхность, я увидел Александра Подосинникова, который размахивал руками, кричал: «Корабли! Корабли!» Подплыв к нему, я увидел лежащие на грунте пушки, ядра, якоря, рынду и различные детали обшивки. Все предметы были присыпаны песком, всё обросло водорослями и кораллами. Мы увидели остатки кораблекрушения. Я подплыл к лежащему на песке судовому колоколу. Счищая песок, провёл рукой по поверхности рынды. На колоколе отчётливо просматривалась надпись: «THE REBOW FRIGET 1709». Вдвоём с Александром мы подняли рынду на поверхность и погрузили её в шлюпку.

Вечерело, мы последний раз осмотрели место крушения. Затем начали буксировать шлюпку к выходу из лагуны, который заметили среди рифов. Глубина в проливе была достаточной для прохода фрегата. Стало ясно, как он проник внутрь атолла. Мы вышли за линию прибоя. Здесь нас взял на буксир подошедший баркас. Наш караван двинулся к виднеющемуся вдалеке судну. Справа по курсу появились две огромные тропические радуги необычайной красоты. Одна радуга находилась внутри другой. Картина, открывшаяся перед нами, была просто чарующей.

Подойдя к судну, подняли баркас и шлюпку. Показали капитану Кузнецову колокол с фрегата, потерпевшего кораблекрушение в семнадцатом веке. Он сделал запись о сенсационной находке в судовой журнал.

Стемнело. На верхней палубе накрыли праздничные столы. Наши повара приготовили много вкуснейших блюд. Второй помощник капитана выставил на стол тропическое вино «Омар Хайам».

В полночь по местному времени мы подняли бокалы и так встретили Новый, 1991 год. Было произнесено много хороших тостов. Также мы помянули моряков, погибших на фрегате «THE REBOW FRIGET 1709». Под яркими тропическими звёздами зазвучала гитара. Все пели песни и

ГОСТИНИЦА ВЕЧЕРНИХ ОГНЕЙ

I
Порт-Саид

Я стоял у руля; араб-лоцман подъехал к пароходу на паровом катере и сменил меня в тот момент, когда я, злой и расстроенный, собирался посадить нашу «Христину» на мель. Это была тщательно обдуманная месть капитану за две вахты подряд и сутки ареста. Она не удалась. Я, вздыхая, покинул штурвал. Помощник капитана окинул меня язвительным взглядом и проговорил вскользь: «Как отшвартуемся, приготовь расчётную книжку».

Я знал, чем насолил капитану и этой рыжей палке – помощнику. Им не нравилось моё критическое отношение к политике Германии – частенько, разглагольствуя в кубрике, я объяснял матросам, что (извините за скучность политической терминологии) сосиски получают от Франции хороший реванш. Франция съест сосиски и запьёт их пивом в Берлине. Капитан и помощник, будучи чистокровными немцами, услышав это, решили мстить мне любыми способами, а боцман (дальний родственник капитана) изводил меня мытьём шлюпок и матов. Третьего дня я сказал: «Так дальше продолжаться не может». Конечно, боцман донёс об этом. Иначе как ещё объяснить змеиный взгляд рыжей палки.

– Ах ты, сосиска! – хотел сказать я, но удержался, вспомнив, что за это можно схлопотать штраф. Две мухи занялись флиртом на моей правой руке, я прихлопнул их и подумал: «Жаль, что это не немцы». Ответив официально и так сухо, что мог случиться неурожай в трёх губерниях, я сбежал вниз, в кубрик, и, довольный уже тем, что сегодня не нужно работать, насвистывая весёлую песенку, занялся укладыванием вещей.

Через два часа я был в гавани, с мешком за спиной, одетый, как все матросы на берегу – в лучшее своё платье, и направился к маклеру. Мне хотелось снова и как можно скорее получить место, маклер устраивал это за половину месячного жалованья. Удаляясь от ненавистной «Христины», я пригрозил ей кулаком, но тут же покался.

Скучно, скучно настоящему моряку очутиться на неподвижной, твёрдой земле; несчастным, опустошённым чувствует он себя, глядя в морскую даль; не плещет в шлюзах вода, стих ветер, остановилось движение. Неуклюже и медленно, как бы не доверяя спокойствию «земной палубы», движется моряк на расшатанных качкой ногах, грустит, и хочется ему выпить.

Чудесно Средиземное море, лазурнее самой лазури, оно полно косых на горизонте парусов; величавой нежностью легендами овеяна его даль, и часто, воровски удаляясь от крейсера, парит в воздушной границе голубого круга чёрный, боевой флаг пирата.

Хо-хо! Раз это море обесчещено и испакощено ненавистной «Христиной» – не хочу ни говорить, ни думать о нём.

II
«Гостиница Вечерних огней»

Маклера не оказалось дома; я не очень удивился этому: когда не везёт, то уж не везёт до самого «тпру»; маклер уехал в Александрию. Это сообщила мне жена маклера, грязная, но симпатичная женщина. Я пожелал доброй женщине спокойной ночи и вышел; вечерело, жгучее дыхание зноя Африканского материка

смягчалось свежим зюйд-остом.

Я шёл по улице, населённой рыбаками, торговцами, проститутками и матросами. У меня было много денег, за шесть месяцев службы на треклятой «Христине» я заработал, выиграл и наторговал контрабандой более восьмисот франков. Я мог бы поселиться в лучшей гостинице, но мне в таких местах оказывали мало почтения, плохо чистили сапоги, поэтому я избегал слишком блестящих отелей. Проходя мимо арабской харчевни я засмотрелся на знаменитый танец живота, очень похожий на всем известный матчиш, только грубее, – но вскоре начал зевать, потом, почувствовав голод, отправился на поиски подходящей для меня гостиницы.

«Гостиница Вечерних огней» – прочёл я наконец в глухом переулке, где было так тесно, что бродячая собака, встретив меня, посторонилась. Но не было никаких огней в этом доме, исключая корабельный фонарь, висевший над дверью. «Постучим», – сказал я, ударяя ногой в доски, обитые циновками. Дверь скрипнула и распахнулась в глубину коридора, чёрная дыра смотрела на меня глухо и выжидательно.

«Наверное, отворил негр, – подумал я, – негра в темноте увидеть не так-то просто». Действительно, это был негр, он вышел на полусвет переулочка, шурясь и кланяясь. Он был одет в национальном стиле, то есть почти без ничего, кроме синего холста вокруг бёдер; я сказал:

– Мне нужна комната. Комната с водой, мылом и постелью, а также еда и выпивка.

– Выпить, мыло, комната, поесть, можно, – ответил он на ужасном английском языке, но это не вызвало у меня насмешки, моё внимание привлекли глаза негра – глаза, хватающие за горло, взгляд острый и внимательный был полон высокомерия и раздумья. Старые мысли о непочтительности и плохо вычищенных сапогах посетили меня, но, устыдившись их в таком месте, я крикнул грубым, штурмовым голосом:

– Ну, давай! Живо! Есть! Пить! Спать!

Он медленно поклонился, исчез и появился через минуту с маленькой жестяной ложкой. Я шёл за ним сначала по мрачному коридору с земляным полом, затем по узкой, меж двух глухих стен, поскрипывающей, щелевидной лестнице. Наверху негр остановился, щёлкнул ключом – и я очутился в небольшой, но чистой, с настоящей кроватью комнате.

– Ну, ничего, – успокоившись, сказал я, – сколько стоит?

– Один франк.

Негр говорил грудным, низким, очень приятным голосом. Я сел, осматриваясь.

– Неси же скорее, – сказал я, – неси что хочешь, было бы горячо и вкусно.

Негр пристально взглянул на меня, оставил на столе лампу, повернулся и вышел. Больше я его не видел.

Как вы заметили, пока что я рассказывал обо всём немного с юмором. Человек, испытывший тот ужас, какой пережил я и о каком расскажу дальше, – имеет право шутить.

III Флейта

Прежде всего, представьте полную тишину. Голодный, я сидел на плетёном стуле и ждал негра; было так тихо, что шипение масла в лампе, казалось, – единственный звук, знакомый этому дому. Было ещё не поздно, но до ушей моих не долетал ни один звук, как я ни прислушивался, – ни шум шагов, ни звук голоса, ничего, что обычно, почти не замечаемое нами, но присущее всякому, не погрузившемуся ещё в сон жилую помещению. Я сразу отметил это, так как начал испытывать беспричинное раздражение, после крикливой, уличной суеты этот глухонемой дом озадачивал крайне неприятным, тягостным впечатлением тишины, не нарушающейся даже звуками улицы, – по-видимому, я был в центре дома.

Бросив мешок в угол, я лёг на кровать, вытянулся и закрыл глаза. Прошло немного времени, я размышлял о том, поступать ли мне на пароход немедленно, или же отдохнуть и повеселиться, как вдруг, заставив меня вздрогнуть, снизу отчётливо и явственно донёсся приятный звук, он обрывался, переходил в более высокий тон, превращался в монотонную, странную и оригинальную мелодию, исполняемую невидимым музыкантом.

– Играй, играй, – сказал я, – это увеличивает аппетит.

По-видимому, играли на флейте, но сказать с точностью, что это была флейта, я не могу, может быть, это было что-нибудь вроде туземной волынки. Звуки носили совершенно особый характер, переливы их, не заглушаясь перегородками и стенами, проникали в мою комнату так свободно, словно играли у меня под кроватью. Я скоро убедился, что слушаю слишком внимательно, в этом была странная смесь удовольствия и печали – звуки, достигая моего сознания, приобретали лёгкую силу прикосновения ко мне, к моему телу, меня как бы трогали осторожно и мягко, в чём-то убеждая и успокаивая.

Мои нервы были напряжены настолько, что любая мелочь, пустяк приводили меня в волнение. Флейта продолжала играть, тягучий, медленный темп мелодии лишал меня способности думать, беспричинная, глубокая, как сон, тоска овладела мной, я вдруг почувствовал смертельную усталость, слабость и огорчение.

– Эй ты, дьявольская канарейка! – крикнул я, – брось! – Но не услышал звука своего голоса – мой рот был закрыт, – я крикнул мысленно. С минуту я оставался неподвижным и пристально смотрел на полог кровати; по-прежнему не было ничего слышно, кроме шипения масла в лампе и проникающих тоскливой тяжестью во всё тело звуков удивительного инструмента; испуганный, ещё не зная зачем, я сделал усилие и вскочил. Но вскочил мысленно, в чём тотчас же убедился, так как продолжал лежать на кровати; сделав усилие, я со страхом представил, как упираюсь руками, приподымаюсь и вскакиваю, но этого не было.

Гадливый, полный омерзения и тяжёлого холода в груди ужас овладел мной, ужас болезненного кошмара, паники человека, связанного по рукам и ногам и брошенного на рельсы под надвигающийся паровоз. Флейта продолжала играть. В мотив вошли две-три новые ноты, пронзительные и грозные, я беспомощно внимал им, задыхаясь от страха. Изнурительная, предательская слабость росла в моём теле, она соединялась с сильным душевным страданием, я мучился так, как если бы лишился любимой женщины или пережил невероятную низость; я вздохнул и заплакал.

Слёзы не принесли мне облегчения. Мои мысли приняли мрачное, определённое направление – я думал о смерти. Жизнь

покидала меня. Сердце билось так слабо, что замирающая в артериях кровь вызывала головокружение, в глазах темнело, дыхание сделалось отрывистым и неровным. Флейта продолжала играть. Флейта убивала меня, я ясно различал оттенки её звуков, несущих смерть.

Постепенно тоска, страдание, ужас и слабость достигли своего крайнего, немыслимого для человека предела, и я потерял сознание.

IV Жизнь

Не знаю, долго ли я пробыл без чувств. Очнувшись, я услышал шум, топот и голоса в коридоре. Флейта молчала. С трудом подняв руку, я вскрикнул от радости – это не был мысленный акт, а настоящее, живое движение тела. Я встал, пошатываясь, сделал несколько шагов, в комнате было светло и страшно, шум за стеной продолжался, но мне он не принёс ничего, кроме нового страха; я не знал, где я, кто возится в коридоре за дверью и что меня ждёт. Моим первым и единственным желанием было бежать. Я подошёл к двери, прислушиваясь... тотчас же сильный удар ногой в дверь заставил меня крикнуть:

– Чего вы хотите?

– Кто вы? – спросили по-английски.

– Эмиль Кош, матрос, войдите, ради Бога, скорее!

– Дверь заперта.

Сказавший это, по-видимому, не любил долго искать ключ. Дом задрожал от его ударов, я помогал как мог. В выбитую дверь ввалилось шесть человек, четыре из них были английские матросы, а остальные – полиция.

– Это не тот, – сказал один из матросов, обращаясь к полицейскому. – Что вы здесь делаете?

– Я хотел переночевать.

Все замолчали, рассматривая меня. Полицейский сказал:

– Мы ищем английского подданного, лейтенанта Ричарда Джонсона. Неделию назад он исчез бесследно; матрос, провозжавший его, утверждает, что он остановился в этой гостинице.

– Я не знаю Джонсона, – сказал я. – Верно лишь то, что не приди вы, я был бы, наверное, там же, где теперь лейтенант Джонсон.

– Что вы знаете? – спросил матрос.

– Флейту, – сказал я. – Вот, послушайте меня.

И я рассказал подробно о странной игре, лишившей меня сознания. Все слушали молча, внимательно, но кое-кто иронично улыбался.

– Может быть, это был кошмар, – сказал старый матрос, – особенно после хорошей выпивки. Мы спрашивали хозяина этой гостиницы, его слугу, негра, жену хозяина. Все говорят, что Джонсон встал рано утром и ушёл неизвестно куда с большой суммой денег.

– Кошмар! – возразил другой, – но вы забыли, что когда мы подходили к гостинице, внизу действительно слышались какие-то звуки, очень напоминающие игру на флейте.

– Я глух для таких вещей, – сердито возразил старик, – и не пытайтесь заставить меня поверить в это.

– А вот я поверил, – но это, наконец, неважно даже для полиции. Каждый имеет право играть в своём доме на любом музыкальном инструменте. Тем более когда это слышит всего один-единственный жилец.

– Да, в других комнатах никого нет, – подтвердил матрос.

Мы постояли и вышли. Светало. На рейде горели бледные огни мачт. Сонный полицейский зевал, закрывая рукой рот.

Мы плохо знаем Восток.

Музыка стихий Жакомо де Пасса

«Моё самое прекрасное творение – это белый холст, он несёт в себе все мои надежды, мечты и наваждения. Он всегда готов облегчить мои муки и мои тревоги, и это ему я обязан своим спокойствием и равновесием».

Ж. де Пасса

Биография французского художника, родившегося в 1938 году в Марокко в семье потомственных гондольеров, овеяна романтическим ореолом. Итальянец по происхождению, почётный гражданин Венеции, учившийся в Касабланке, живущий и работающий в горном Провансе – в городе Грассе – мировой столице парфюмерии, где писатель Патрик Зюскинд разворачивает наиболее драматические события своего «Парфюмера».

Первая выставка Жакомо де Пасса состоялась в 18-летнем возрасте. С 1960 года он выставлялся с Браком, Шагалом, Миро. Его работы, наряду с произведениями Дали и Пикассо, украшают галерею Феликса Версаля. С этими выдающимися художниками Жакомо де Пасса связывали дружеские отношения. География выставок маэстро – вся Европа и США. Широко известен цикл его литографических иллюстраций сборника поэм Эрве Базена – президента Гонкуровского комитета Франции. О творчестве де Пасса написано множество книг и снят документально-игровой фильм.

Ретроспективная выставка художника в Третьяковской галерее в мае-июне 2008 года носит название «Мои страсти». Здесь представлены его живописные, графические и скульптурные произведения. «Скульптура есть страсть, которая, делая меня рабом, влюблённым в навязчивую идею создаваемого произведения, сдерживает мои мании, обуздывает моё неистовство и наполняет меня азартом и страстным желанием, которое я выплёскиваю в живописи».

В молодости картины живописца носили экспрессивный характер, для работы он использовал шпатель, позволяющий наносить свободные широкие пастозные мазки. Затем де Пасса увлёкся сюрреализмом. Впоследствии художник создаёт картины, пронизанные внутренним свечением. Особенно это проявляется в тёмнофонных произведениях, посвященных Музыке. Эти работы наиболее экспрессивны. «Музыка – это моя мать, моя жена и любимая женщина», – говорит Жакомо де Пасса. В литографиях с игрой на аккордеоне и фортепьяно – мягкая перетекающая мелодия плавающих в сюрреализме музыкальных инструментов. «Музыка – это язык любви, намного более эмоциональный, чем слова. В музыке не может быть лжи».

В рисунках вихреобразные линии передают стремительные движения, где из вибрации, помимо основного изображения, появляются новые семантические пласты: разнообразные профили, сгустки энергии, перетекающая, мерцающая разноцвет-

ная субстанция, из которой рождаются антропоморфные образы. Эта бурлящая стихия сродни «Солярису» Лемма.

В скульптуре и графике – вытянутые формы фигур, стремление ввысь. Линия очень эмоциональна, подчёркивает, словно утекающие от собеседника лица медитирующих, размышляющих людей. «Именно рисунок является наиболее очевидным и спонтанным проявлением неосознанного акта творчества. Я люблю и чувствую потребность в этих мгновениях, позволяющих мне отвлечься и так необходимых для моего внутреннего спокойствия. Эмоции, мечты и чувства также открыты моему взгляду для размышления. Чем больше я всматриваюсь, тем больше я открываю то, что скрывается за ними».

В серии «Человеческая комедия» художник продолжает и развивает традиции Бальзака. Тема масок в его интерпретации многослойна. Под одной маской может скрываться другая. Карнавальность, столь близкая русской культуре, под кистью де Пасса обретает драматическое звучание, продолжающее отчасти традиции венецианского художника Пьетро Лонги, – бродячие сюжеты европейского искусства подобны кочующим трупам уличных циркачей и актёров, перевозящих из города в город свои пёстрые балаганы.

Художник, живущий у моря, с увлечением пишет морскую стихию. Эта тема передана вихревыми энергетическими потоками, соответствующими динамичному темпераменту художника.

Большой цикл живописец посвящает взаимоотношениям женщин и кошек, взгляды которых не менее ясны и выразительны, чем взоры людей. Многочисленные четвероногие друзья не дополняют изображение, а являются полноправными и полноценными (наряду с женщинами) героями картин и графических листов Жакомо де Пасса.

Многогранен и эротический пласт творчества. Скажем с истинно французской лёгкостью маэстро окутывает романтическим флёром тему игры в бильярд, рождающую у художника эротические ассоциации.

Творчество Жакомо де Пасса нельзя рассматривать в отрыве от контекста европейской художественной культуры середины – второй половины XX века. Сюрреализм особенно повлиял на графику, пронизанную разнообразными музыкальными мутациями. В творчестве маэстро присутствуют и влияние кубизма, и определённый монументализм, и изысканная, волнующая линия рисунка.

Оксана Ермолаева-Вдовенко,
искусствовед

Взгляды и встречи

Маски и музыка

Голубая маска

Espoir et déchirure esther

**Наша
картинная
галерея**

Жакомо де Пасс

Игры-развлечения – III

Подписка из ЦГД по объединению каталогу «ПРЕССА РОССИИ». Индекс 71083 – для индивидуальных подписчиков. 73492 – для предприятий

ISSN 0868-8931

9 770868 893779

08001